

Настоящий Христос

Duncan Heaster

The Real Christ (Russian Edition)

Carelinks, PO Box 152, Menai NSW 2234
AUSTRALIA

www.carelinks.net email: info@carelinks.net

1. Образ Иисуса
2. Авва, Отче
3. Свидетельство Иисуса о Себе
4. Иисус - Палестинский еврей
5. Иисус и народ
6. Слова Иисуса
7. Нищета Иисуса
8. Значимость ежедневных поисков
9. Ум Иисуса
10. Естественность Иисуса
11. Понимание нужд других
- 12 Крайности Иисуса
13. Крайние требования Иисуса
14. Крайности в словах Иисуса
15. Крайности власти Иисуса
16. Крайности в принятии Иисусом
17. Непонимание Человека Иисуса
18. Настоящий крест: сегодня пятница

19. Вчера и сегодня Тот же
20. Двадцать первый век Иисуса
21. Как был утерян настоящий Христос
22. Человеческая сторона Христа
23. Божественная сторона Христа
24. Христос во всем

Тексты о Троице

Глава 1: Настоящий Христос

1.1 Образ Христа

Из чтения Евангелий становится очевидным то, что Господь Иисус хотел (и все еще хочет) радикального изменения мышления у Его последователей, которое бы вращалось исключительно вокруг Него. Он хочет, чтобы последователи за Ним, видели в Нем своего Вождя, своего Начальника, видели бы в Нем свет мира сего. Все, что они познали о Нем и увидели в Нем должно становится самым главным в их жизни, в их человеческом сознании. Единственным основанием духовной жизни таких людей должен быть Человек Христос Иисус (1Кор 3,11). Цель нашей жизни должна заключаться в том, чтобы всем нам во всем походить на Него “доколе все придем... в меру полного возраста Христова... все возвращали в Того, Который есть глава Христос” (Еф 4,12-16). Самым распространенным заблуждением, теоретическим и практическим, является не держание “главы, от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим” (Кол 2,19). В притче о сеятеле семя, конечно же, является образом Иисуса (Ин 12,24), ибо наше вечное предопределение зависит от того, как мы принимаем Его учение, Его благовестие. Нам следует верить в Иисуса. А для того чтобы верить необходимо, иметь сердце, ибо вера не является всего лишь набором нескольких умственных заключений. Вера, в конечном итоге, должна овладевать всем человеческим существом, включая не только мысли, но и чувства. Мы обручены Господом у Иисусу для того, чтобы могли приносить плод Богу (Рим 7,4). А это значит, что все духовные плоды, все то, что мы делаем, происходит из каждодневного живого общения с Господом Иисусом. Хотя бы из-за одного этого так важно знать Его. Вера в Него называется Иоанном “делом”, которое нам необходимо делать, затрачивая на него гораздо больше усилий, чем те люди, которые обходили за Ним вокруг озера, чтобы получить обещанный Им хлеб (Ин 6,27; 2Ин 1,8), ибо для того, “чтобы получить полную награду”, необходимо трудиться, необходимо прилагать умственные усилия для того, чтобы познать и верить в Него. Здесь Иоанн делает ссылку на Руфь 2,12, где говорится о полной награде Руфи за ее тяжелый труд на поле. Возможно, что эта ссылка была вызвана в памяти обращением к “избранной госпоже”, обращением к женщине, которая, возможно, как и Руфь, была вдовой. Но главное все же состоит в том, что нам необходимо трудиться, так же много и упорно, как те, кто обходил за Ним озеро, или же так же, как та, которая собирала целый день колосья на поле - трудиться ради того, чтобы познать Господа Иисуса Христа.

Бывший слепой спросил об Иисуса: “Кто Он, Господи, чтобы мне верить в Него?” (Ин 9,36), - ибо истинная вера зависит от истинного представления об Иисусе. Единственной целью обращения является любовь от чистого сердца (1Пет 1,22). Настоящее познание Его приводит к любви между нами. В 1Ин 3,23 вера во имя Его и любовь друг друга объединяются в одну заповедь. Еще и еще раз нас призывают иметь правильное представление об Иисусе, чтобы мы правильно понимали Его и то, что Он делал и делает. Или же, как о том сказал Джон Ньютон:

*“Испытывай веру и планы свои –
Не можешь быть прав ты в деле своем,
Пока не будешь правильно думать о Нем”.*

Все это заставляет задать основной и очень важный вопрос, Кто же такой Иисус? Что мы думаем о Нем, как о Человеке? По-настоящему мы ли знаем Его? Или же Он является для нас всего лишь теологической теорией, неким представлением, черным ящиком, называемым нами “Иисусом”, к которому мы обращаем свои молитвы, чем-то таким, о

чем мы не можем сказать, что мы действительно знаем Его? Этот вопрос очень важен. Жизненно важен. Возможно, самой большой и самой распространенной Христианской ошибкой является мнение о том, что Иисус является книжным образом, исторической личностью, на чье дело искупления мы смотрим чисто теоретически. По вполне понятным причинам нас очень сильно занимает правильное истолкование Библии, а также столь печальные широко распространенные заблуждения религиозного мира, что мы легко забываем о главном, о том, что означает быть учеником Христовым, быть наученным Им, Человеком, и даже более, чем Человеком, Которого мы не видя любим. Однако мы все же не можем по-настоящему любить кого-то, если не знаем его. Что касается меня, то меня очень сильно тревожит то, что многие из нас вообще не имеют представления о Человеке Иисусе, о том, что Он является их Господом и Наставником. Очень хотелось бы знать, понимает ли большинство из нас то, о чем поют, воздавая хвалу в гимнах Иисусу? Ибо избитость и банальность хорошо знакомых слов и фраз, на самом деле очень часто служит естественным препятствием для понимания заключенного в них смысла.

Мы больше не находимся под законом Моисеевым, ибо находимся под законом Христовым. Думаю, было бы совсем не понятным, если бы 613 заповедей Моисея были просто заменены заповедями Иисуса, ибо тогда такая большая разница, о которой все время говорится в Новом Завете, между законом Моисеевым и благодатью, стала бы бессмыслицей. Так что закон Христов должен означать Самого Христа - быть, говорить и думать также, как то делал, думал и говорил Он. Это должно быть необходимым законом для всех нас, законом более обязательным и всеохватывающим, чем слепое следование заповедям. Нашим законом должен быть постоянно задаваемый себе вопрос, что бы сделал Иисус на моем месте? Нам необходимо поступать так же, как поступал Он (1Ин 2,6), делать то же, что Он сделал нам (Ин 13,15), любить так же, как возлюбил Он (Ин 13,34; 15,12; Еф 5,2), прощать так же, как прощал Он (Кол 3,13), иметь те же чувства, какие имел и Он (Флп 2,5), полагать свои души за своих братьев, как и Он положил Свою (1Ин 3,16). В Гал 6,2 исполнение закона Христова определяется ношением бремени друг друга, как и Он понес наши грехи на кресте. Вся суть закона Христа сводится к тому, чтобы быть таким же как Христос, дабы и мы имели причастность к тому, чтобы приводить людей к прощению их грехов. Именно по этой причине, каким бы ни было наше благовествование, оно является ответом нашей признательности за то, что Он понес на кресте наши грехи. Но, если Христианин живет по золотому закону, “что бы сделал на моем месте Иисус?”, то он, естественно, должен иметь ясные представления о Самом Иисусе, как и о том, что бы Он мог сделать в том, или ином положении. Если мы хотим жить по правилу, “что бы Иисус сделал на моем месте?”, нам необходимо знать Его, знать, что и как Он поступал бы в той, или иной сложившейся жизненной ситуации.

В Новом Завете прямо говорится о том, насколько реальными являются наши отношения с Господом Иисусом. Загадочные слова из Ин 16,16 говорят о том, насколько близко Он, находясь на небе, может приблизиться к Своему народу через Утешителя: “Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу”. Вскоре, потому что Он шел к Отцу, они не могли видеть Его, однако, после того как Он пошлет Утешителя, они вновь могли видеть Его, “видеть” так, как обычно использовал Иоанн это слово в своем Евангелии, ибо “видение” Иисуса, понимание, осознание Его является “видением”, пониманием и осознанием Отца. Во 2Кор 3 говорится о том, как мы, взирая, как в зеркале, на славу Господа, постепенно преобразуемся в тот же самый образ, какой мы видим в нем. Моисею “слава” Божия была явлена на Синае (Исх 34) тем, что были провозглашены Его качества. В этом смысле Господь Иисус мог говорить о том, как Он в Своей земной жизни имел славу Отца “прежде бытия (грядущего) мира” (Ин 17,5). Это была та же самая слава, которой светилось лицо Моисея. Однако, если верить 2Кор 3,18, то “взирание” на славу качеств Его приводит и нас к тому, что мы начинаем отражать те же самые качества, ту же

славу в себе. В личности Иисуса есть нечто, что заставляет изменяться человека и, возможно, именно в этом состоит психологический барьер, почему мы не можем иметь более глубокое представление о Нем. Ибо мы знаем, что стоит лишь глубже задуматься о Нем, как Он проникнет в самые темные и мрачные наши душевные глубины. Я уже высказывал обоснованное предположение о том, что написанные Евангелия являются записью проповеданного благовестия четырех Евангелистов, а потому “Евангелие от Матфея”, например, является тем благовестием, которое он обычно проповедовал. Примечательно то, что, по крайней мере, три из них начинаются и заканчиваются так же, как и мы начали бы и закончили проповедь - начали бы с обетований, данных отцам, и закончили бы призыванием креститься. На самом деле, если только правильно понимать язык Иоанна, то и его Евангелие начинается и заканчивается тем же. Именно в этом заключается объяснение довольно странного замечания, сделанного Господом о том, что где бы ни было проповедано Евангелие, будет сказано и о помазании Его ног Марией, так как это один из немногих случаев, о которых рассказывают все четыре Евангелия. Ибо это говорит о том, что Евангелие, благовестие его, самая что ни на есть сущность евангельская, состоит в рассказе о Человеке Христе Иисусе - со всеми вытекающими отсюда последствиями. Очень верно было подмечено, что “главным в благовестии Евангелия является не учение Иисуса, а Сам Иисус”. И это так же верно, как то, что Иисус стал воплощенным словом.

Представьте себе Иисуса. Очень многие услышат от Него в последний день, что Он никогда не знал их, ибо те, несмотря на Его чистое учение и добрые дела, никогда не знали Его. Вечная жизнь состоит в знании Бога и Иисуса (Ин 17,3), а это “знание” состоит не в голом, теоретическом знании, а в глубоком личном знакомстве с Ним. Мы будем спасены лишь только в том случае, если по-настоящему будем знать и понимать Сына Божия. Господь говорил Иудеям, что они видели Его, но не верили в Него, предупреждая их о том, что только видевшие Сына и уверовавшие в Него будут иметь жизнь вечную (Ин 6,36,40). Если мы по-настоящему знаем Сына и верим в Него, тогда нам также будет известна и Его любовь, самопожертвование и Его искреннее желание даровать нам жизнь вечную. Если мы по-настоящему видим Сына и верим Ему, тогда нам будет известно, что мы (уже), благодаря Его милости, любви и сильному желанию спасти нас, обладаем вечной жизнью, что следует и ясно видно из нашего познания и ведения Его. Знать Его, означает быть твердо уверенным в своем спасении. Именно поэтому так важно познание Его, приближение к Нему. Ибо со всем смирением можно быть уверенным, что, в конце концов, мы будем вместе с Ним. А потому существует настоящее “знание”, настоящее “видение”, которое по благодати даруется нам. Однако помимо этого знания и видения существует еще и просто видение и вера в Человека Иисуса, которые порождают в нас уверенную надежду. Если мы по-настоящему знаем Его, то буквально все будем почитать тщетою (Флп 3,8).

В Ин 3,14 говорится: “Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев”. Однако этими словами Иоанн лишь привлекает внимание обращенных, продолжая говорить о том, что уже было им проповедано в Евангелии: “слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь” (Ин 5,24). Так что слышание слова Христа и вера в благовестие Божие, если они правильно и должным образом приняты, обязательно отражаются в жизни - в любви наших братьев. Только у Иоанна записано о том, как Господь говорит о “слове Моем”. Слышать слово Христово, совсем не означает лишь веру в то, что Библия богодухновенна, или же простое обладание знаниями Библейских истин, слышать слово Христово означает понимание Сына Божия, настоящее знание Его, как личности (а следовательно, и всех Его истинных учений). Именно такое знание ведет к

любви своих братьев, ибо она является естественно вытекающим следствием знания Христа.

Из многочисленных бесед, проведенных с людьми, я пришел к выводу, что образ Иисуса, созданный ими в детстве, так же сохраняется и после взросления. Если вы с самого начала представили Его себе с бледным, окаймленным нимбом ликом, имеющим мало общего с человеческим образом, то такое представление о Нем, скорее всего, таким и останется на всю жизнь. Однако, все же Христианство основывается на Человеке Христе Иисусе, а это значит, что и образ жизни Христианской должен отражать образ Иисуса Христа. Было метко подмечено, что “Христианство без живого Христа неизбежно превращается в Христианство без поборников, без учеников Христа”⁽¹⁾. Альберт Швайтцер в своей книге, “В поисках исторического Иисуса”⁽²⁾, рассказывает о том, что большинство учеников Иисуса Христа просто штудируют Новый Завет в поисках подтверждений, уже сложившегося у них в подсознании своего собственного представления о Нем. То же самое и так же неосознанно можем делать и мы. Чтение же Нового Завета должно всегда открывать нам настоящего Христа, Чьи мысли и слова необходимо принимать, невзирая на то, нравятся они нам или нет. Когда мы слышим и видим настоящего Иисуса Христа на страницах Нового Завета, можно сказать, что мы тем самым высвобождаем Христа из Христианства, высвобождая, если можно так сказать, настоящее понимание Самого Бога из уже существующей, таковой, какая она есть, теологии. Именно это имелось в виду, когда было сказано о “поразительном противоречии нерелигиозного понимания Бога”⁽³⁾. Эти слова заставляют серьезно и глубоко задуматься, ибо они были сказаны человеком, ожидавшим своей смерти в концентрационном фашистском лагере, когда, что важно, человек, в виду приближающейся смерти, начинает необыкновенно остро все сознавать и понимать. Учить и проповедовать то, что не является проповедью ни атеизма, ни, даже “теизма”. Проще говоря, это означает проповедь Бога Таким, каков Он есть, без какой бы то ни было религиозности, без каких бы то ни было уловок, даже если они придуманы человеком ради того, чтобы помочь людям поверить в Бога. Представить себе Иисуса - то же самое, что представить себе Бога. После нескольких разговоров с чистейшей воды, убежденными атеистами, мне стало понятно, что Бог, против Которого они так яростно и страстно борются, что Этот Бог, существование Которого они никак не могут признать, на самом деле является их собственным сложившимся представлением об образе Бога. Настоящий же образ Бога, как и настоящий образ Иисуса, лишь вдохновляет и укрепляет веру.

Любой биограф склонен описывать великую личность, видя ее через свои очки, через свое представление о нем, тем самым описывая уже совсем другого человека, сотворенного им по своему собственному образу и мировоззрению. Что нельзя сказать о Евангелиях, ибо они, при внимательном чтении, являют нам настоящего Иисуса Христа. Евангелия призывают нас познавать Его настоящие качества, которые неизбежно должны повлечь за собой и изменения в нашей жизни. Однако, стараясь представить Его таким, каким Он был и есть, необходимо также приложить старание признать и принять Его, таким, каков Он есть, не переделывая Его по нашему собственному вкусу.

Само собой, если мы решили следовать за Иисусом, нам необходимо иметь верное представление о Нем. Когда мы читаем и думаем о том, что означает быть “во Христе”, то разве мы не понимаем, что это на самом деле означает думать, говорить и жить точно так же, как думает, говорит и живет Он, отражая Его в самом себе? Верующий все делает и радуется “во Христе”, как верный раб говорит и увещевает в Нем, являет в Нем свое гостеприимство, женится, живет и умирает... и все это делая исключительно в Нем. Однако все это можно делать в Нем лишь тогда, когда представляешь себе каков Он есть. Я полагаю, что некоторые из нас имеют очень смутное представление о Нем, если вообще

имеют хоть какое-то представление. Да не будет, чтобы мы просто принимали некоторые теоретические учения и крестились, как простые члены церкви. Нам необходимо знать Христа. Если в предыдущие, образующие нас годы, сложилось неверное представление о Иисусе, то, если ничего не предпринимать и не менять, мы так и останемся пусты и бесплодны. Предположим, что я заранее знал, что Иисус был рожден Девой Марией еще до того, как узнал, какой она была Девой. И такое пустое “небесное”, не имеющее никакого практического значения представление об Иисусе, будет длиться всю жизнь до тех пор, пока я по-настоящему не встречу с Ним и не познаю Его таким, какой Он есть на самом деле. Так что все, что я могу для вас сделать, это показать лишь свое собственное понимание личности Иисуса, чтобы вы разделили его, или же, по крайней мере, смогли усовершенствовать свое собственное.

Иоанн пишет, что верующие в то, что Иисус является Сыном Божиим, наделяются такой властью, что могут побеждать мир (1Ин 5,5). Не в обычаях у Апостолов было обращаться к Господу славы просто по имени “Иисус”. А потому Иоанн возможно, говоря эти слова, имел в виду то, что наше серьезное и настоящее представление о том, каким был этот Человек из Назарета, несмотря на то, что Он к тому же был еще и Сыном Божиим, дает способность и нам, в своем человеческом слабом и смертном естестве, найти силы для победы над этим миром. Позже Иоанн пишет, что исповедание пришедшего во плоти Иисуса Христа, признание того, что Он на самом деле был Человеком, является исполнением Его заповедей (2Ин 1,6,7). И скорее всего по этой причине Иоанн говорит, что это грех, “преступить” учение о человеческой сущности Иисуса (2Ин 1,9). Но какой грех, какое “преступление” в том, если имеешь неверное теологическое понимание? Разве может Бог взыскивать с людей за их искренние заблуждения? Ответ на это вопрос, похоже, зависит от того, с какой точки зрения взглянуть на него. Цель любого Библейского учения - освятить Божий путь жизни. Отказ от веры в то, что Иисус был таким же Человеком как и мы, на деле является попыткой оправдать себя, свое неправильное поведение, закрыть глаза, не замечать того, что Он был точно таким же, как и мы, что мы были призваны подражать, быть похожими на Него. Вера же в то, что Иисус был таким же Человеком как и мы, даже, несмотря на то, что Он и явил в Своей плоти Бога, дает нам силы не грешить. Благодаря Человеку Христу Иисусу мы получаем прощение грехов и вдохновение жить жизнью, заключенной в Нем. Именно поэтому так важно правильное представление о Нем, ибо только такое верное представление помогает верующему жить по-настоящему Христианской жизнью, жить так, как жил бы Христос. И это же самое помогает нам отличать то, что является главным в учении, а что второстепенным. Если какая бы то ни было мысль, представление или толкование не оказывает существенного влияния на нашу жизнь... то не стоит и говорить о том.

В основе верного представления образа Иисуса должна находиться глубокая молитва и внимательное, изменяющее жизнь, чтение Библии - молитва настолько глубокая, а чтение настолько внимательное, насколько это только возможно. Несмотря на то, что мы не верим в Троицу, мы также часто имеем смутные, но неизменные представления о человеческом естестве Иисуса, возникающие благодаря абстрактным теологическим определениям Иисуса, которые заглушают живое, человеческое представление о том, каким Он был на самом деле. Если не проявить должной осторожности, то мы можем кончить тем же самым, чем кончили католики и православные, создав из этого удивительного Человека, нечто непонятное и застывшее. Среди неизбежного круговорота этого мира, среди повседневных дел и хлопот, нам необходимо снова и снова задумываться над тем, что для нас означает наша зависимость от этого Человека в жизни. На все в этой жизни, на саму ее сущность, на весь окружающий мир, нам необходимо смотреть через призму того, что было сделано этим удивительным Человеком и, соответственно, поступая в нем точно так же, как поступал в свое время Иисус в Израиле.

Так что для любого настоящего верующего старание исправления своего сердца и ума по образу Иисуса, является священной и безотлагательной обязанностью. Многие качества Человека Иисуса из Назарета вполне достижимы для любого серьезного верующего. Только таким образом мы можем возродить лично себя, как Его учеников, а также возродиться, как благовествующее всему миру сообщество. Ведь на самом деле наше представление о Боге напрямую зависит от нашего представления об Иисусе, ибо Он Собой явил невидимого миру Бога, и не только тем, кто видел Его, а также тем, которые читают о Нем и узнаю Его через богодухновенное слово о Нем (Ин 1,18).

Очень важно иметь правильное представление о Иисусе, ибо верующий формирует себя по тому образу, который у него сложился о Нем. От того, каким Он есть и был, зависит то, какими будем мы. Благодаря Духу Господа мы преобразуемся в тот же образ, от славы в славу. Психологическое изучение Христиан пришло к выводу, что у Христиан “представление о самом себе соответствует... некоторым образом в некоторой степени о его (или ее) представлении об Иисусе”⁽⁴⁾. После 473 интервью, взятых у учеников средней школы, 317 учеников старших классов и 398 взрослых прихожан церкви в Великобритании, эти исследователи пришли к заключению, что их данные “обнаруживают сильное расхождение, которое зависит от личного представления опрошенных образа Иисуса”.

Итак, как кажется, мне удалось показать важность представления об Иисусе. Священной обязанностью каждого из нас является создание собственно образа Господа на основе Писаний. С одной стороны излишние подробности, вроде бы и не нужны. Так, например, если вы представите Его с длинной бородой, то от этого не будет зависеть то, каким Он был на самом деле, ибо нам необходимо иметь точное представление не о том, как Он выглядел, а о Его сущности, о том, как Он думал, как Он вел Себя в той или иной ситуации, чтобы и мы могли думать и вести себя так же, как и Он. Думаю, что довольно ясно, что четыре богодухновенных Евангелия повествуют об этом удивительном Человеке с разных, четырех точек зрения. Так на Луку произвело большое впечатление то, как молился Иисус, а потому он и уделяет больше внимания Его молитвам. Иоанн меньше уделяет внимания словосочетанию “Евангелие Царства”, нежели Матфей. И именно в этом, возможно, заключается правильный взгляд на все Тело Христово, ибо каждый из нас видит в Нем что-то свое, что-то особенное, то, на что другие обращают мало внимания. Сравнение Евангелий говорит о том, что разные люди видели в Иисусе разные вещи. Если верить Евангелию от Марка, то Иисус никогда открыто не говорил о Себе то, кем Он был на самом деле, тогда как из Евангелия Иоанна следует, что Он делал это очень часто. Иоанн открыто выставляет Иисуса Иудейским Мессией, тогда как Марк говорит, что во все время Его служения Его мессианство было самой большой тайной. То же самое может касаться и нас. Мое представление Иисуса может не совпадать с вашим, ибо, воистину, в образе Иисуса существует нечто исключительное. Ведь для каждого человека Он является лишь его Господом, ну, а то, что Он является ходатаем и представителем каждого из Своих последователей, являет то, что Он имеет с каждым из нас Свое собственное общение.

Примечания

(1) Dietrich Bonhoeffer, *The Cost Of Discipleship* (London: S.C.M., 1964 ed.), p. 50.

(2) Albert Schweitzer, *The Quest of the Historical Jesus* (London: A. and C. Black, 1910).

(3) Dietrich Bonhoeffer, *Letters And Papers From Prison* (London: Macmillan, 1953) p. 124.

(4) L.J. Francis and J. Astley, 'The Quest for the Psychological Jesus: Influences of Personality on Images of Jesus', *Journal of Psychology and Christianity* Vol. 16 No. 3 (1997) p. 248.

1-2 Авва, Отче

Иисус, как совершенный Человек, унаследовал свойства как Своего Отца, так и матери, которые естественно и развивались в Иисусе всю Его жизнь. До недавнего времени было мало что известно о раннем развитии человечества. Биографы больше внимания уделяют конечному, успешно достигнутому результату, чем тому, как человек пришел к нему и с чего он начинал. Только недавно биографы поняли насколько сильное влияние на человеческие достижения оказывают в его жизни родители, а так же положительные и отрицательные эмоции, пережитые в детстве. Примечательно, что Библия уделяет много внимания рождению и младенчеству Иисуса, ничего не говоря о Его жизни вплоть до Его 30-летнего возраста. Таким образом нам остается самим догадываться, какую важную роль сыграла Мария в воспитании Иисуса. Единственно в чем не приходится сомневаться, так это в том, что Иисус был таким же Человеком, как и все люди, а это значит, что и Ему пришлось пройти все стадии взросления и адаптации к обществу, какие приходится проходить и всем людям. Наше эмоциональное, умственное и моральное развитие зависит не только от наших собственных усилий, но также, главным образом, от того, в какой среде мы родились и живем, в том числе и в первые дни своей жизни. То, что Иисус достиг такого совершенства, Он во многом обязан Своей матери. Господь обладал исключительным чувством самосознания, а потому Он, с самого раннего возраста, точно знал о Своем предназначении, как и о том, Кем Он является на самом деле. Именно поэтому Он рос и стал Личностью, к Которой нельзя относиться безразлично - ибо люди могут быть либо за, либо против Него. Это чувство самосознания, вероятнее всего, было развито в Нем с самого детства с помощью Марии, которая рассказывала Ему о Его особом предназначении, о том, что Ему предстоит сделать. Несмотря на необычность Своего рождения, на Иисуса в Его детские годы, как и на всех, наравне с добрым, так же оказывалось и негодное влияние. Ну, а то, что Он все-таки достиг совершенства, лично для меня означает, что Он с самого начала и до конца обладал твердой и независимой волей. Именно благодаря этой воле Он, повзрослев, мог с полной ответственностью сказать: "Я есть (то, что Я есть)", избежав влияния множества людей благодаря исключительно силе Своего характера. И все же существует достаточно много доказательств, позволяющих считать, что воля Отца во многом отличалась от воли Его Сына (Лк 22,42; Ин 5,30; 6,38; Евр 10,7,9; Рим 15,3). И Ему было необходимо подчинить эту сильнейшую волю Отцу, волю, которая была сильнее, чем у кого бы то ни было из людей. И за это я низко кланяюсь Ему.

Между Господом и Его матерью должно было существовать определенное сходство характеров. Так в Лк 2,33 о Марии сказано, как она "дивилась", но точно то же самое говорится и об Иисусе в Мф 8,10 и Мк 6,6. В 12-ти летнем возрасте Господь показал удивительные знания и духовность, однако, по возвращении в Назарет, похоже, до времени подавлял в Себе воспоминания о том, что было пережито Им в храме. Именно по этой причине все жители Его селенья были так удивлены, когда Он встал посреди Назаретской синагоги и на основе Ветхого Завета откровенно намекнул на то, что Он является Мессией. К тому времени Он должно быть накопил в Себе огромный багаж знаний и духовности, который был скрыт до времени от глаз людских. И это, определенно, было большим достижением - быть настолько совершенным, что это совершенство не было заметно мирским глазом. Если поинтересоваться, откуда в Нем взялись смирение и Его необыкновенные способности, то можно прийти к выводу о том,

что они были унаследованы Им от Его любимой матери, которая все сохраняла в сердце своем, годами размышляя над этим, но не открывая ничего окружающим ее людям. Было замечено, что для жителей Назарета было очень необычным называть Иисуса “сыном Марии” (Мк 6,3), даже, в том случае, если Иосиф уже умер к тому времени. В любом случае Его должны были называть Иисус бен (или ван, или вар, как это слово часто переводится в синодальном переводе) Иосиф - Иисус сын Иосифа. А это вполне могло указывать на необычайную близость Иисуса к Своей матери.

Авва, Отче

Был ли Иосиф жив, или умер, или же оставил Марию ко времени возмужания Иисуса, в любом случае, он не был Его настоящим отцом. С человеческой точки зрения Иисус был тем, что называется “безотцовщиной”, а это, естественно, откладывает определенный отпечаток на весь характер человека. Так Он, не в пример другим, называл Своего Отца Небесного “Авва”, или “Отче”, “Папой”. Он рос в непосредственной близости к Своему Небесному Отцу потому, что у Него не было обыкновенного, земного отца, а потому Ему не были знакомы какие бы то ни было отношения, какие неизбежно возникают между обычным отцом и его сыном. В притчах Господа очень часто встречается положительный образ отца, что говорит о том, что Иисус Христос постоянно думал о Своем Отце Небесном. А потому Он мог сказать, что “никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына” (Мф 11,27; Лк 10,22). Однако, Иисус, как и любой простой человек, лишенный физической близости с Отцом, должен был испытывать психологические срывы. Такие срывы, как правило, оставляют в людях глубокие душевные раны, однако, в то же самое время, эти “душевные раны (росшего без отца ребенка) дают возможность человеку заглянуть в самые потаенные глубины бытия”⁽¹⁾. Вероятно, именно в этом кроется причина того, что многие гениальные самородки росли без отца. Однако так же верно и то, что такие дети больше внимания и душевных сил уделяют матерям, болезненно реагируя на само понятие “отцовства”.

У Иисуса же, как видно, никогда не было никаких проблем со Своим Отцом Небесным, что отражено и в Его многочисленных притчах, в которых Его Отец играл далеко не последнюю роль. Описанные некоторые недоразумения, изредка возникавшие между Иисусом и Своей матерью, говорят о том, что у Него не было никаких комплексов и по отношению к Марии. Однако эти недоразумения так же еще говорят и о той противоречивой и напряженной борьбе, которая происходила внутри Господа каждый раз, когда Ему приходилось делать выбор между естественным желанием угодить Своему Самому любимому на всей земле человеку и делом, ради которого Он пришел в этот мир. И Ему всегда, несмотря на сильнейшую любовь к ней, удавалось преодолевать Свои врожденные чувства ради того, чтобы все силы отдавать служению Своему Небесному Отцу. И в этом лично я нахожу объяснение того, почему Он так необычно обращался к ней как “жено”, и почему, будучи на кресте, отдалился от нее. Но ведь именно так и должно было быть! Ибо как еще Он мог иметь по-настоящему близкие отношения со Своим Отцом? Как Он мог прожить всю Свою жизнь с крестом за плечами, каждый день и час, переживая страдания его? И опять, нам ничего не остается как только с благодарением поклониться пред Господом за то, что Он не стал жертвой обстоятельств, за то, что Он обратил зло Своей жизни (физическое отсутствие близости с отцом) в добро, сумев обрести удивительную и неповторимую близость с невидимым Отцом Небесным. В Ин 5,19 записано то, что было названо “притчей о подмастерье”: “Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также”⁽²⁾. А теперь представьте себе, каково было Господу Иисусу, расти с Иосифом, с тем, кто считался Его отцом, “творя” то же самое, что “творил” и он,

одновременно зная, Кто был Его настоящий Отец, и что Ему надлежало “творить” то, что творил *Он*.

Если предположить, что Иосиф ушел из жизни Иисуса еще в раннем Его возрасте, тогда на Иисуса возлагалась материальная ответственность за содержание всего дома, ибо тогда Он становился буквально во всем (и духовной тоже) главой дома. А это, также должно было сыграть значительную роль во взрослении Господа, в Его более скором созревании, в более быстром открытии, заложенных в Нем от рождения возможностей. Так же Мария со своей стороны, должно быть после потери мужа, сильно полагалась на своего необычно способного первенца, Иисуса, уделяя Ему, возможно, излишне много внимания. Вероятно именно в этом и кроется причина всех недоразумений, возникавших между Ним и Марией во все время Его служения, когда Он старался стать не просто умелым и ловким мастером на все руки, способным прокормить Свою мать и Своих более юных братьев и сестер, а таким Человеком, каким Его хотел видеть Сам Бог. Общеизвестно, что в подобных ситуациях матери ничего не видят, кроме одного - как бы прокормить свою семью, думая исключительно и возлагая все свои надежды на единственного “кормильца”. Ощущения Марии того, кем на самом деле был ее Сын, в то время притупились до такой степени, что она, возможно, видела в Нем всего лишь своего умного, работающего и на удивление легко разрешающего возникающие в жизни бедной вдовы множество ежедневных проблем, сына. Точно так же, за пеленой ежедневных дел и забот, могут притупиться и наши отношения с Господом. Нам никогда, и ни при каких обстоятельствах, не стоит забывать того, Кто Он есть на самом деле.

Очень часто, когда нужда заставляет выбирать то, что необходимо делать прежде всего, например, когда подросток должен жертвовать своими играми ради заботы о своей матери и о своих младших братьях и сестрах, тогда у него, за счет подавленной внутри своей собственной неудовлетворенности, за счет некоторых, так и оставшихся не развитыми играми человеческих качеств, неизбежно происходит более быстрое развитие и взросление его характера. Обычно после эти недоразвитые качества проявляются в людях в стрессовых ситуациях. Однако в нашем Господе ничего подобного не наблюдалось. Он во всех отношениях был совершенен. Похоже, что Его близость с Отцом, Его отношения со Своим Отцом Небесным, были настолько сильны, что заслоняли для Него любые человеческие проблемы, которые могли бы хоть как-то оказать дурное влияние на Него лично. А это так же является для нас исключительно положительным примером.

В поисках Отца

Почти у всех приемных детей существует сильное желание найти, если они еще живы, своих настоящих родителей, или же, если их уже нет на этом свете, того, кто хорошо знал их, что находит подтверждение в многочисленных рассказах и мифах народов о похищенных детях, которые всю свою жизнь тратили на поиски родителей. Скорее всего наш Господь начал “поиски” Своего настоящего Отца в возрасте от 3 до 5 лет, в возрасте, в котором у всех детей созревает естественный интерес к своему происхождению. Тогда-то Мария должна была Ему рассказать о том, что Его настоящего Отца нельзя увидеть просто так, однако, что о Нем можно узнать из сказанного Им в законе и пророках слова. Именно это, для того чтобы иметь четкое представление о том, каким является Его Отец на самом деле, должно было породить в Нем сильнейшее желание не только читать Писания, но и внимательно вчитываться в каждое слово, размышлять над ними. Должно быть Он снова и снова с начала до конца с жадностью перечитывал Тору, зная о том, что в ней каждое слово говорит, рассказывает Ему о Его Небесном Отце. Благодаря Писаниям и молитве Он пришел к “знанию” и любви Своего Отца, ибо в Писаниях достаточно полно сказано об Отце, что может дать глубокое познание о Нем, а также пробудить сильную

любовь к Нему. Ибо слово Его является Богом, а Бог - Его словом. Таким образом Иисус познал Своего Отца так, что мог называть Его “Авва”. Господь “стал разумнее всех учителей” Своих в храме и синагоге, потому что глубоко и основательно размышлял “об откровениях” Отца, явленных Им в Его слове (Пс 118,99). Да Он и Сам стал Его словом, ибо Он всегда размышлял о слове Отчем.

Отчасти Им двигало Его же собственное врожденное и все возрастающее и возрастающее желание, знать и любить Своего настоящего Отца, Своего Папу. И в этом Ему, конечно же, помогала явная любовь Его матери. Нам известно об обычае, по которому все еврейские мальчики в то время учились читать и писать по слову Божию, а это значит, что с раннего детства Иисусу были знакомы Писания. К 12-ти годам Его познания Писаний уже вызывали удивление. Уже в то время Он был совершенно полностью уверен в том, что Бог неба был Его настоящим Отцом, а также Он совершенно точно знал, что каждое слово, сказанное Богом, было также обращено к Нему. Именно поэтому Он учил молиться людей, обращая свои молитвы к Отцу, *сущему* на небесах с такой уверенностью, которая являла Его полную веру в то, что Его Отец, действительно, находится там. Думаю, что было весьма и весьма странно видеть в Нем такой конгломерат знания с верой, а наблюдать со стороны за обоюдной любовью Отца и Его Сына, так просто пугающе. Существует несколько заслуживающих доверия свидетельств того, что в I-м веке в Палестине можно было найти несколько человек, которые на память знали весь Ветхий Завет, и я ничуть не сомневаюсь, что Господь был также из их числа.

Из Ин 5,19 видно, что думал о Себе Господь. Здесь Он говорит о том, что Он “творит также”, то же самое, что видит, как творит Его Отец (Авва, Папа). Это слова маленького ребенка, который пытается подражать во всем своему отцу. Он же говорит о Себе, как уже о вполне взрослом Муже, однако поступающем все еще так же, как дитя. И в этом Он всегда оставался ребенком. И похоже, ученики заметили в Нем эту особенность, ибо не менее четырех раз в Деяниях Он называется “Святым Отроком” Божиим (Деян 3,13,26; 4,27,30 - гр., церковнославянский, перевод еп. Кассиана). В их памяти Иисус оставался с характерными чертами Отрока. Так и нам ничего не остается, как только “неустанно взывать, “Авва, Отче!””. Навязчивая мелодия этого гимна хорошо передает чудо этого чувства, когда мы действительно стараемся найти своего настоящего Отца. Нам так же необходимо обладать тем же духом, тем же отношением Сына Божия в этом поиске, дабы и мы могли, как и Он, взывать к Богу “Авва, Отче!” (Гал 4,6; Рим 8,15). Его дух, Его отношение к Своему Отцу, должен быть нашим духом, ибо Он подчеркивает, что Его Отец так же является и нашим Отцом (Ин 20,17). Иисус с самого начала Своей жизни поступал и жил так, как будто у Него всегда был самый что ни на есть настоящий Отец - настолько близким для Иисуса стал Его Отец Небесный. Его “поиски” Отца оказались настолько успешными, что невидимость Его Отца совсем не было для Него препятствием или помехой в Его отношениях с Ним. Точно такие же отношения должны существовать и между нами, живущими по вере в невидимое и в Невидимых.

Господу было также необходимо преодолеть еще один психологический барьер. К 30-ти годам, Его родные братья и сестры подросли, а потому могли уже позаботиться о себе сами. У Него больше не было острой необходимости заботиться о родительском доме - самое время было позаботиться о создании Своей собственной семьи, Своего собственного дома. Однако, вместо этого, Он направляет всю Свою силу и любовь на Свою истинную невесту, на нескольких Палестинских крестьян, которые не спешили отвечать Ему взаимностью, не торопясь приносить плода во славу Его. Даниель Ливайсон в своем изучении проблемы 30-ти летнего возраста⁽³⁾, много места уделяет тому, что многие мужчины в этом возрасте решают прекратить эксперименты в своей жизни и успокоиться, начинают подумывать о прекращении поисков и о создании чего-нибудь

надежного и постоянного. Он пишет о том, что многих людей в этом возрасте посещают мысли, о том, что жизнь проходит... И все это было пережито нашим Господом за три года Его служения, которое определило дальнейшее развитие всего человечества - такой силы и интенсивности были Его переживания. Слова, "Я иду приготовить место вам", конечно, были сказаны как намек на то, что жених, прежде чем сойтись со своей невестой, шел приготовить дом для нее. Нашим выкупом, выкупом Его невесты, стал крест. Жених был "отнят" у приглашенных на брак (Мк 2,20) - то же самое слово употребляется в переводе 70-ти в Ис 53,8, где говорится об "отнятии" Господа Иисуса распятием на кресте. Жених же был "отнят" у "сынов чертога брачного", т.е. у гостей потому, что отправлялся жениться на невесте. Так что крест, со всеми слезами и кровью, пролитой на нем, со всей его болью, был браком - нашим обручением с Господом.

Безотцовщина в Галилеи

О том, как Иисус рос и воспитывался без отца, в человеческом понимании этого слова, подробно описал Андрайс ван Ард, который, в частности, пишет следующее: "На основании всех установившихся правил и представлений о супружестве в патриархальных умах Израильтян во времена Второго Храма, не имеющий отца Иисус не обладал никакими социальными правами. Он не мог называться чадом Авраама, а значит не мог называться и чадом Божиим. Ему не позволялось входить во двор Израильского храма, где Израильские посредники вымаливали прощение грехов для народа Божия. Так же никто не мог отдать в жены Ему свою дочь"⁽⁴⁾. Обратите внимание на парадокс. Потому что Он был Сыном Божиим, Израильтяне почитали Его за Человека, Который не мог быть чадом Божиим. Потому что Он был Семенем Авраама, Его не почитали за сына Авраама. А это дает возможность лучше понять, почему на Него производилось так много нападок, почему возникало к Нему такое негативное отношение. Возможно, именно по это причине Он не женился. Из-за этого также можно лучше понять, почему Он нес прощение грехов и предлагал общение с Богом таким же отверженным от храма и его обычаев, как и Он, ибо Он предлагал новые социальные отношения народу потому, что Ему было очень хорошо известно, что значит быть отвергнутым. Всему этому можно найти подтверждение в Библии. Ведь именно по этой причине Иудеи обвиняли Господа в том, что Он рожден "от любодеяния", а не от Бога (Ин 8,41; 9,16). Его также называли и Самарянином (Ин 8,48), а, если верить Мишне, то "...это те, кто находится в неопределенном положении - с кем нельзя связываться супружескими узами. К таким относятся люди неопределенного происхождения, подкидыши и Самаряне"⁽⁵⁾. Отказ Господом называть Своим отцом Иосифа, означал то, что Он не мог взять Себе в жены никого, по крайней мере, из набожной семьи.

Можно очень легко не заметить значения того, что почему мы называем своих товарищей по вере "братьями" и "сестрами". Как о том было сказано Павлом, Господь Иисус стал основателем новой семьи, нового социального общества. Особенно легко мы можем не заметить, насколько это понятие было необычным в Палестине первого столетия, впрочем, точно так же, как оно непривычно и в наши с вами дни. В первом же столетии значение рода, значение семьи в Средиземноморье было необычайно высоко. Глава рода в своем доме обладал почти неограниченной властью, а потому учение Господа, что Его ученики не должны были называть на земле никого своим отцом, было откровенным вызовом всем социальным устоям. И все же Он учил этому и ожидал, что Его ученики примут Его учение (Мф 23,9). Так же можно подумать, что Его учение о том, что у учеников есть только один Отец - Отец Небесный - было тоже безобидным, однако для первого столетия, оно было также очень и очень необычным и вызывающим. Ибо семья была "центром, самым главным образованием, на котором стояла вся социальная система общества... именно ей, в первую очередь, необходимо было посвящать себя, свою

жизнь”⁽⁶⁾. Для тех, кто по-настоящему понимал весь смысл слов, “Отче наш, сущий на небесах”, произнести их в то время было задачей не из легких. Впрочем, так же, как и сегодня. Мысль о том, что у тебя есть другая семья, другой дом, главой которого является Сам Господь Иисус, ныне сущий на небесах, мысль о том, что ты принадлежишь новому всемирному дому, состоящему из братьев и сестер, главой которого является Господь неба, Которому “необходимо... посвящать себя, всю свою жизнь”, была и остается, действительно, самой главной мыслью для любого ученика Христова. Воистину, необходимо приложить много сил, чтобы отделиться от своей земной семьи и посвятить всего себя без остатка Господу, имея глубокую и твердую веру в Этого невидимого Главу нового рода. Так же как в те времена, так и сегодня, не менее важно призывать имя Христово. Наше социальное окружение, друзья по работе, неверующие члены семьи... все это теперь отходит на задний план перед драгоценной семье во Христе. И как же мы подчас легко пренебрегаем, а то и злоупотребляем самым главным в этой жизни - нашей духовной семьей. Мы легко отказываемся от общения с ее членами, с легкостью наносим ее членам глубокие и тяжело заживающие духовные раны, мало заботясь о исцелении их.

Возможно, отлучение Господа от общества, помогло Ему лучше сосредоточить Свое внимание на Отце Небесном. И это вполне понятно и объяснимо. Задумайтесь над словами сотника, сказавшего: “Воистину Он был Сын Божий”. Так в то время образовывалась новая семья Господа - так же, как она образуется и сегодня. К тому же стоит заметить, что для Господа должно быть было большим искушением называть Иосифа Своим отцом. Тогда жизнь для Него стала бы намного легче. Так же как и нам нелегко преодолеть искушение отречься от своего Отца Небесного и поступать в этой жизни так же, как поступаю все. Если верить раввинской литературе, человек, отец которого был неизвестен, на вопрос, “откуда ты?” должен был хранить молчание (*Qiddusin* 4:2). А ведь именно так и поступал Иисус (Ин 19,9). Его отказ называть Своим отцом Иосифа, стоил Ему жизни. Он, на самом деле, отказывался называться Сыном Иосифа. И.П. Сандерс говорит о том, что отсутствие отца у Иисуса не только означало, что Он не мог быть сыном Божиим, или сыном Авраама, но это ставило Его даже в положение “грешника”⁽⁷⁾. Если Иосиф бросил Марию, то она подпадала под категорию “блудниц”, а Иисус становился “сыном блуда”, что автоматически ставило Его в ту же категорию грешников. Но даже в этом видно удивительное дело руки Божией, когда безгрешный Сын Божий считается грешником. К Нему относились как к грешнику, а потому Ему было хорошо известно, как чувствуют себя все настоящие грешники.

Борьба с сомнениями

Лично для меня сутью искушений Иисуса в пустыне представляется Его склонности сомневаться в том, действительно ли Он является настоящим Сыном Божиим, ведь все, буквально все окружающие Его люди, думали, что у Него все же был настоящий, земной отец. Возможно, что с годами воспоминания о чудном испытании веры Марии пришествием Ангела и удивительном Божественном рождении ею Сына, стали меркнуть. Может быть теперь, то странное событие виделось ею, как сон, в особенности, если Иосиф к тому времени был или мертв, или далеко от нее. В Иисусе было столько человеческого, что было невозможно даже представить себе, что все это было на самом деле, а также вообразить, что Его мать была единственной на земле женщиной, зачавшей непосредственно от Бога. Да и все мы склонны к тому же самому искушению. На самом ли деле мы чем-то отличаемся от окружающих нас людей в этом мире? Чувствуем ли мы в себе свое новое рождение, или нет? На самом ли деле мы являемся детьми Божиими? Будет ли нам даровано спасение, уготованное для всех чад Божиих, а также вечный доступ в Его семью, к которой, если уж мы Его дети, принадлежим и мы? Борьба с подобными сомнениями не является грехом, ибо Господь преодолел точно такие же

искушения, и не согрешил. А это, так же еще является доказательством того, что искушения Его в пустыне заключались в Его сомнениях в Своем Божественном происхождении.

- Обещание дать Ему “все царства мира и славу их” было произнесено словами из Пс 2,7,8, где Бог возвещает о Своем Сыне миру и предлагает: “Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе”. Слова, сказанные “диаволом” Иисусу очень похожи, из чего получается, что Господь был искушен не только тем, чтобы неверно применять Писания, но также еще и вопросом, на самом ли деле Он является Сыном Божиим.
- Неоднократно Господу в искушении приходилось сталкиваться с вопросом: “если Ты Сын Божий?...” Этот “диавольский” вопрос возникал либо, как я верю, при искушавшего Господа внутреннем “борении”, либо его задавал неизвестный некто, который на самом деле сомневался в происхождении Иисуса. А это еще один гвоздь, вбитый в гроб ортодоксального понимания “диавола”, как всемогущего и всезнающего падшего ангела, всегда и во всем противостоявшего Господу.
- Слова, “если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами” (Мф 4,3), могут так же означать: “Прикажи Богу, чтобы камни сии сделались хлебами”⁽⁸⁾. Мысль та, что, если Иисус на самом деле является Сыном Божиим, то, что бы Он ни попросил, Бог сделает для Него. Искушение броситься вниз с крыла храма - из той же области - “если Бог действительно Твой Отец, разве Он не сохранит Тебя в любом случае?”
- Искушение поклониться диаволу, чтобы потом получить все царства мира, так же было искушением от сомнения, ибо все царства мира сего и так в перспективе принадлежат Сыну Божию, о чем говорится в втором псалме.
- Иудеи полагали, что Мессия в знамение Своего мессианства сотворит манну⁽⁹⁾. В “*Pesiqta Rabbati 36/126a*” сказано: “Когда явится Царь Мессия для возвещения спасения, он придет и встанет на крыше храма”. Господь Иисус был тоже Палестинским Иудеем, а потому и Ему были известны подобные идеи. А потому Его искушения обнаруживают некоторые сомнения насчет того, что Он недавно говорил о Себе в синагоге, намекая на то, что является на самом деле Мессией. А потому у Него было искушение доказать это, но не Богу, а Иудеям, да так, чтобы у них не оставалось в этом никаких сомнений.
- Во всех искушениях присутствовал элемент сотворения видимого чуда, которое должно было стать доказательством того, что Он является Сыном Божиим. Однако несколько раз Сам же Господь утверждал, что само по себе сотворение чудес ничего не доказывают, а тем более не могут удостоверить, что Он Сын Божий. И к такому выводу Он пришел благодаря пережитым Им искушениям в пустыне.

Подобные искушения сомнениями в Себе приходили к Господу не один раз. Мы читаем, о том, что “диавол отошел от Него до времени”, из чего следует, что он возвращался к Иисусу. Если диавол был реально существующей личностью, тогда Писания хранят молчание о том, когда и как это происходило. Но, если в диаволе видеть искушения, происходящие внутри Иисуса, тогда все становится на свои места. Суть того, с чем Он боролся внутри Себя, находясь в пустыне, неоднократно возвращалась к Нему. Да и на самом деле, когда бы позже в Евангелиях не говорилось об “искушениях” Господа, под ними всегда следует понимать не испытание, а самые настоящие искушения, повторение моральных искушений, пережитых Им сначала в пустыне.

- Те же самые слова, которые встречаются в описании повелеть камням сделаться хлебами, встречается и в Мф 20,21, где написано о том, как женщина просит Иисуса сказать, или же повелеть, чтобы ее сыновьям были даны лучшие места в

Его Царстве. Так же и в Лк 9,54, где ученики просят Его “повелеть” им, “чтобы огонь сошел с неба и истребил” Самарян, хотя огонь должен сойти с неба лишь в последний день суда (Откр 20,9). И опять-таки, суть этого искушения сводилась к тому, чтобы попытаться доказать, что Он на самом деле является Сыном Божиим, поторопить пришествие Царства Божия, которое могло бы произойти еще при Его жизни, тем самым миновав крест. Ему же надлежало открыться Сыном Божиим не столько через соделанные Им чудеса, сколько через смерть и воскресение из мертвых (Рим 1,4). Ибо многие творили чудеса, но не открывались сыновьями Божиими. И со всем этим Ему пришлось столкнуться в пустыне.

- Еще один пример того, что диавол отошел от Него до времени, виден в искушении Господа Иисуса дать знамение в доказательство того, что Он является на самом деле Сыном Божиим (Мф 12,38-40; 16,1-4).
- Но, конечно же, самое сильное искушение доказать всем, Кем Он был на самом деле, было во время Его распятия на кресте (Мк 15,27-32).
- Искушение Господа по поводу развода также носило этический характер (Мы 19,1-9). Иоанн Креститель был обезглавлен за то, что упрекал Ирода за его развод и женитьбу, а потому заданный на ту же самую тему вопрос Господу, был с подоплекой - чтобы появилась возможность обвинить Его в критике власти Ирода. Так же возможно, что для Господа существовало искушение объявить вместо Ирода Царем Себя с тем, чтобы попытаться установить на веки вечные Свое, и со Своими порядками, Царство. Как это было и с искушением платить, или не платить подать Римлянам (Мк 12,14). Отказ платить подать Риму было классическим примером поведения Иудейских бунтарей, ибо в подати видели языческое, не имеющее ничего общего с Иудейским духом, действие. И опять-таки, в этом было искушение явить Себя сразу и Царем Израиля, и Сыном Божиим, не проходя через смерть и воскресение, которое одно открывало то, Кем Он был на самом деле (Рим 1,4).
- Петр также искушал Господа тем, что полагал, что Мессии не обязательно было проходить через страдания, что Он мог объявить об установлении Своего Царства сразу (Мф 16,21-23). И то, что Господь тогда назвал Петра “сатаной”, возможно, говорит об общности этого искушения с тем, что было пережито Им от “сатаны” в пустыне.

Примечания

(1) Edward Edinger, *Ego and Archetype* (New York: Putnam, 1973) p. 132.

(2) C.H. Dodd, *More New Testament Studies* (Manchester: MUP, 1968) pp. 30-40.

(3) Daniel Levinson, *The Seasons Of A Man's Life* (New York: Alfred Knopf, 1978).

(4) Andries van Aarde, *Fatherless In Galilee: Jesus as child of God* (Harrisburg, PA: Trinity Press, 2001) p. 4. Согласно Талмуду, например “*Yebamot 78b*”, Вт 23,2,3 толковалось так, что человеку, отец которого был неизвестен, не разрешалось входить в храм или жениться на настоящей Израильянке. А потому очень и очень необычно то, что Иисуса называли “сын Марии” (Мк 6.3), а не “сын Иосифа”. А это значит, что у Иисуса не было официального и законного статуса в Израильском обществе первого столетия, ибо Он не принадлежал к дому Своего отца. И лишнее подтверждение этому можно найти в Мф 27,64, в словах, “и будет последний обман хуже первого”, где под “первым обманом” Иудеи, скорее всего, подразумевали утверждение Марии и Иисуса того, что Он был рожден еще тогда, когда она была девой.

(5) Quoted in J.A. Montgomery, *The Samaritans: The Earliest Jewish Sect* (New York: KTAV, 1968) p. 181.

(6) Bruce Malina has written extensively about this. See his *Christian Origins and Cultural Anthropology* (Atlanta: John Knox Press, 1986) and *The New Testament World: Insights From Cultural Anthropology* (Louisville, KY: Westminster / John Knox Press, 1993).

(7) E.P. Sanders, *The Historical Figure of Jesus* (New York: Allen Lane, 1993) p. 229.

(8) This translation is justified at length in J.B. Gibson, *The Temptations Of Jesus In Early Christianity* (Sheffield: Sheffield Academic Press, 1995) p. 99.

(9) B. Gerhardsson, *The Testing Of God's Son* (Lund: Gleerup, 1966) p. 44.

1-3 Свидетельство Иисуса о Себе

Любой человек должен стремиться походить на настоящего Иисуса Христа, однако основная трудность этого состоит в том, что Иисус мало что Сам рассказывал о Себе. Он никогда не объявлял открыто и во всеуслышание о том, что Он Мессия, тем самым никогда открыто не говоря о смысле Своей жизни. Впрочем, очень многое о Нем можно узнать из того как Он жил, а также из Его отношений с людьми. В этом любой желающий познать Его может разглядеть то, как слово стало в Нем плотью. И в этом смысле, слова Иисуса ничем не отличались от Его дел, ибо Он был словом, ставшим плотью. Когда Иудеи спрашивали Его: “Кто же Ты?” Он отвечал: “О чем Мне вообще говорить с вами? Много надо Мне говорить... когда вы вознесёте Сына Человеческого, тогда узнаете, что Я есмь” (Ин 8,25,28 - перевод еп. Кассиана). Иисус ничего не говорил Сам о Себе. Он был словом, ставшим плотью, а потому о том, Кто Он есть на самом деле говорили Его дела и, особенно ясно и громко, на кресте. Такое свидетельство о Себе не требовало саморекламы и, даже, не нуждалось в объяснениях того, каким исключительным Человеком был Иисус. Так и Петр говорит, что жены должны обращать своих мужей без всяких слов, что также является хорошим примером для всех нас

Иисус громко не свидетельствовал о Себе, однако хотел, чтобы мы жили и поступали во всем точно так же, как жил и поступал Он. И в этом еще один парадокс. Совершенно ясно, что каждый раз, читая Евангелие, нам необходимо представлять Его Себе. Каждый раз, читая о Нем в Евангелиях, нужно смотреть на Него с четырех, евангельских точек зрения, и представлять Его себе таким, каков Он был на самом деле. Громче всех о Нем говорят Его дела, что является особым примером для нас и нашего свидетельствования. Когда Иисус успокоил бурю, его ученики удивлялись: “Кто это, что и ветры и море повинуются Ему?” - хорошо при этом зная, что Он на деле исполнил пророчество о том, что Яхве владычествует “над яростью моря”. В связи с этим Он замечает: “*Аз есмь*, не бойтесь”, - ибо был полностью уверен, что они естественно объединят Его с сущностью имени Яхве, *Аз есмь*, Тот, Кто есть (Суший). Однако это единство мог заметить лишь тот, кто видел и понимал то, что видит. Наши друзья мусульмане очень верно подметили, что Иисус никогда много не говорил о том, что Он является Мессией. Когда Его так называли другие, Он в ответ называл Себя “Сыном Человеческим”. Да и на самом деле Он, прежде всего, смотрел на Себя как на Сына Человеческого. Он очень хорошо сознавал Свою человеческую природу, сознавал общность с нами и, как кажется, очень хотел, чтобы в последствии, уверовавшие в Него, представляли Его себе прежде всего Человеком, таким же Человеком, как и все мы. Само собой, что Он был и остается во всем не просто

человек, а Человек с большой буквы. Однако, потому что мы всего лишь люди, нам необходимо видеть перед собой совершенный пример совершенного Человека, Иисуса во всем Его человеческом естестве. И здесь верующие в то, что Иисус был Самим Богом, ставят себя в очень неудобное положение, ибо наше понимание того, что Иисус “пришел во плоти” заставляет нас стремиться во всем походить на Него, тогда как представление о Нем, как о Самом Боге, сильно уменьшают стремление подражать Ему в жизни, понуждая считать это совершенно невозможным.

Господь Иисус проповедовал о Царстве Божиим, однако в таких местах, как Лк 17,20,21, Он и Сам выступает под этим именем, “Царство Божие”. Как Царь этого Царства, в Своем лице Он представлял это грядущее Царство. Иисус Христос Самим Собой благовествовал о царствовании Бога, о том каким оно может быть уже сегодня и о том, каким оно будет в будущем, после Его пришествия на землю. Еще один пример того, как Иисус называл Себя “Царством Божиим” можно заметить в Ин 3,2-5, где говорится о том, что Никодим понимал что, судя по творимым Им чудесам, Иисус - “учитель, пришедший от Бога”. На что Иисус отвечал ему, что человек не может по-настоящему увидеть, или понять что такое Царство Божие, если не родится вновь (свыше) крещением в воде и Духе. Только в этом случае человек может войти в Царство Божие. Очень легко не заметить, что слова Господа были сказаны после того, как в Нем был признан Мессия, что это было объяснение того, как это можно распознать. Если в “Царстве Божиим” здесь видеть имя Самого Иисуса, тогда все становится на свои места, ибо мы становимся во Христе, входим в Него крещением в воде и Духе. Он был и остается самой что ни на есть сутью Царства, самым ярким образом жизни грядущего Царства. В Его благовестии о Царстве Божиим и о Нем Самом всегда существовала удивительная гармония и слаженность. Так же и нам, проповедуя людям о Царстве Божиим, необходимо являть собой его самую главную сущность - его подданных.

1-4 Иисус - Палестинский еврей

Итак, в наших стараниях нарисовать для себя настоящего Иисуса, мы, как я думаю, подошли вплотную к самому главному вопросу, к тому, что люди видели в Иисусе, когда Он шел по улице, чихал, почесывался, или же, как то же самое частенько делаем и мы, спрашивал, как лучше добраться до чьего-нибудь дома? Видели ли они нимб вокруг Его головы? Православная и католическая церкви нанесли огромный вред, вдалбливая подобное представление в умы человеческие, тогда как люди видели в Нем обыкновенного Человека. Он абсолютно ничем не отличался от остальных людей так, что они были очень сильно удивлены, когда Он вдруг, совершенно неожиданно для всех присутствующих в синагоге, туманно намекнул на то, что Он является Мессией. У Него было самое распространенное среди евреев имя. Его братья также носили самые простые и обычные еврейские имена того времени: Иаков, Иосий, Симон и Иуда (Мф 13,55; Мк 6,3). Нам всем всё это хорошо известно, однако вспомните так же и о том, что Иисус также обладал тем же самым естеством, что и мы все. На рынке Он обонял те же самые, знакомые и нам, запахи, так же помогая потерявшемуся ребенку найти среди толпы его мать. Однако из обычных уст самого обычного Палестинского еврея, исходили слова Бога Вседержителя. Во плоти и теле этого Человека по имени Иисус, Бог явился воплотил. И все-таки, несмотря на это, несмотря на то, что этот удивительный Человек, у которого не было обыкновенного земного отца, потому что Он был Сыном Божиим, всегда, как любой другой человек, был готов посмеяться над какой-нибудь забавной стороной жизни. Посмотрев на Его руки, можно было увидеть руки рабочего. О Нем всегда говорится, что Он куда шел. Было подсчитано, что за время Своего служения Он прошел около 10 000

км. Он спал под маслинами на Елеонской (Масличной) горе, ибо Сыну Человеческому негде было приклонить голову. А это значит, что у Него большей частью был вид далекий от “респектабельности”. Его ноги должно быть покрывали волдыри, а кожу загар от жгучего восточного солнца. В то время Палестина буквально кишела разбойниками. А потому Господь неизбежно, по крайней мере однажды, но должен был подвергнуться ограблению. Ему должно быть очень хорошо были известны все чувства, которые испытывает ограбленный и избитый человек: первоначальный испуг от неожиданности, рой мыслей в голове о том, как долго и как больно его будут бить, а после чувство горечи от случившегося и постепенно затухающие, но вспыхивающие время от времени воспоминания о пережитом. Нам всем знакомы подобные чувства.

“Он был презрен и умален пред людьми” - как задолго было предсказано Исаией. Возможно, нам будет нелегко понять, насколько глубокое презрение испытывали Иерусалимские Иудеи к Галилеянам. Несмотря на то, что расстояние от Иерусалима до Галилеи составляло всего-навсего около 100 км, “только острая необходимость, как о том свидетельствует Иосиф Флавий, могла вынудить какого-нибудь жителя Иерусалима посетить удаленную Галилейскую провинцию... высшее сословие, обитавшее в Иерусалиме, предпочитали посещать Рим, нежели, находящуюся гораздо ближе, но провинциальную Галилею... народ Иудеи презирал необразованных Галилеян и не проявлял никакого интереса к этой удаленной от них провинции”⁽¹⁾. Однако именно из этого-то места и пришел Сын Божий! Святое Божие чадо, пришедшее изменить мир, произошло из ничего незначущего, умаленного и презренного людьми места. А потому если и вы ощущаете себя никем, если чувствуете, что вы не такой, как прочие - держите хвост пистолетом, ибо именно в этом и состоит чудо явления Божия. Ибо через тебя и меня, простых, необразованных, мало культурных и туповатых ребят, Всемогущий Бог являет Себя этому миру.

Примечание

(1) Martin Hengel, *The Geography of Palestine in Acts*, in Richard Bauckham, ed., *The Book of Acts* Vol. 4 (Carlisle: Paternoster, 1995), p. 33.

1-5 Иисус и народ

Несмотря на то, что Иисус Христос был самым настоящим Вождем, всегда окруженный толпой Своих учеников и идущих за Ним по пятам множества детей, Он никогда не являл Собой качеств, присущих всем человеческим лидерам. Всех лидеров религиозных реформаций отличает то, что они, как правило, всегда напряжены, пристрастны, взволнованны и излишне серьезны, так что другие люди в присутствии их чувствуют себя не в своей тарелке. Во всех же Евангелиях ясно говорится о том, что рядом с Иисусом желали находиться почти все люди и дети, из чего следует, что Он сильно отличался от типичного представителя религиозного лидера. Он не обрушивался с обличениями чужих слабостей. Да и сегодня, Он привлекает к Себе совершенно различных людей, формируя хорошо всем нам известное исключительно общение, в которое входят все, от шофера такси до страхового агента, творя таким образом для Себя из грешников святых. Свет того, Кем был Он, освещает темные и нуждающиеся в исправлении углы душ человеческих, и все же людей привлекало к Нему то, что Он мало кого упрекал и обличал из них. И это было не просто потому, что Он был из тех, кому не нравится упрекать и обличать людей, что ясно видно на примере Его обличений книжников и фарисеев. Мимо чего Он не мог равнодушно проходить мимо, была лицемерная религия, которая

злоупотребляла доверием народа, нанося ему только вред, и несоразмерно большая часть Евангелий как раз и посвящена упрекам и обличениям Иисуса. Во всем Израиле в то время было приблизительно около 5 000 фарисеев, однако страстным спорам Иисуса с ними в Евангелиях уделяется много места. И, насколько я понимаю, Иисус всегда говорил исключительно о будущем осуждении, когда упрекал тех, кто равнодушен и не сострадателен к своим братьям, кто всеми силами защищал свои религиозные правила и постановления, при этом не смотря на людей, пренебрегая теми, кому они и должны были, собственно, служить.

Его дух долготерпения виден в том, как Он сносил незрелость Двенадцати. Вспомните хотя бы то, как они, следуя за идущим впереди их Господом, горячо спорили, кто будет *большим* в Царстве. Он не ругал и не упрекал их. Вместо того, чтобы с презрением бросить: “Да, разве о том сейчас следует говорить?” Он почти поощрил их желание быть *большим*, однако уточнив, что тот, кто хочет быть больше всех, должен быть рабом всех. Их спор был завершен Им безыскусно, кротко и заботливо, без какого бы то ни было духовного унижения или же понуждения с Его стороны. Или подумайте о юноше, обладавшем большим именем, который хотел следовать за Господом. Иисус сказал ему всего лишь, чтобы тот соблюдал заповеди. В ответе юноши, что он все эти заповеди хранит *от юности* своей, бросается в глаза явное противоречие, ибо он все еще оставался юношей... Однако Иисус не ткнул его носом в его несоразмерно высокое мнение о себе. Вместо этого Он предложил юноше сделать шаг на еще более высокую ступень, возлюбив в нем его высокое духовное мнение о самом себе. И в этом состояла суть искусства Господа, всегда обращать человеческие слабые стороны в сильные.

Само Его поведение должно было говорить очень многое. По предсказанию Пс 44 из Его уст проистекала благодать. Его слова были полны поразительной и удивительной для людей милости и благодати. Наверняка вам знакомы чувства, когда вас неотвязно преследует муха или пчела. Подумайте о том, как вы ведете себя при этом, как с раздражением отмахиваясь от надоедливого насекомого. И подумайте о Нем... о том, как вел Себя Он при нестерпимой Палестинской жаре. Думайте о Нем каждый час, изо дня в день. Все время, каждый день, сравнивайте себя с Ним. Думайте о том, как привлекала к Нему множество мух и даже стервятников Его кровь, истекавшая из Его распятого на кресте тела. Какое раздражение должен был испытывать Сын Божий, когда Он не мог даже отмахнуться от них. Ежедневное представление Его себе помогает нам лучше понять весь смысл Его жизни, который был сосредоточен на кресте, на том кресте, который никогда не был, и не является даже сейчас, чем-то совсем духовно необычным, неповторимым и недостижимым для других. Его дух, то, как Он ежедневно жил, поможет и нам преодолеть все трудности и неприятности, встречающиеся на нашем жизненном пути.

Иисус жил отделяя Себя от грешников (Евр 7,26). Греческое слово, переведенное здесь как “отделенный”, так же переводится как “разлучать”, когда речь идет о разводе между супругами. Однако, как о том четко написано, Господь всегда был окружен грешниками, которых влекло к Нему, и среди которых Он и Сам предпочитал находиться. Тогда что же имел в виду написавший Послание к Евреям, говоря о Его отделенности от них? И в этом мы опять видим еще одно из глубочайших противоречий этой, во всех отношениях самой выдающейся Личности. Тогда, как и теперь, Он общался с грешниками. Его желание общаться со всеми нами без исключения, будь то невоспитанный невежда или утонченный интеллигент, привлекает нас к Нему. И все же при всем при этом Он несколько отделен от нас... хотя и сама эта отдаленность приводит нас к Нему.

Иисус, как и Его ни с кем несравнимый ученик Павел, был всем для всех, однако без какого бы то ни было лицемерия, ведя Себя всегда и со всеми одинаково, не подлаживаясь

под человека. То, что Он был всем для всех, не будучи лицемером, означает либо то, что Он обладал разносторонними качествами, либо то, что Он Сам, Его сострадание и сочувствие к людям, влекло к Нему людей так, что каждый мог найти в Нем искреннее утешение для себя лично. Совершенство Божие видно из Его имени: Сущий - Я есть таков, каков Я есть. Но то же самое можно сказать и о Его Сыне Иисусе, в совершенстве явившем Его в Себе - в совершенном Человеке. В нашем Господе не было и нет лжи - удивительное качество, которого стремиться время от времени достичь каждый из нас. Когда мы смотрим на Него, то видим Его таким, каков Он есть на самом деле, ибо в Нем никогда не было чего-нибудь сокрытого от людских глаз, не было каких-нибудь задних мыслей. И это, конечно же, сильно привлекало к Нему людей.

Именно это-то и притягивало к Нему грешников всех мастей, которых так отпугивали и отвращали от себя те, от которых за версту разило праведностью, но в которых не было ни грамма милосердия и сострадания к людям. Он же на самом деле был тем, Кем Он был (простите за тавтологию) на самом деле, ибо каким Он был на словах, таким Он был и на деле, призывая и всех людей следовать Ему в том же духе, принимая их такими, какими они есть. Однако при этом Он всегда оставался Человеком. Несмотря на то, что Его слова никогда не расходились с Его делами, задумайтесь о том, как “возмущались” (смущались) Его дух и душа (Ин 12,27; 13,21). Ведь чуть позже Он воодушевлял Своих учеников, используя то же самое греческое слово: “Да не смущается сердце ваше” (Ин 14,1,27 - то же самое гр. слово). Не противоречило ли это Его учению, поступать так же, как поступал Он? Конечно же, нет. Самым главным в Его воодушевлении, “да не смущается сердце ваше”, состояло в том, что когда Его дух был возмущен, то Он успокоил Его тем, что вверял все Свои смущения Отцу. И об этом хорошо помнил Петр, когда наставлял *свою* паству не бояться и не смущаться во время гонений и страданий (1Пет 3,14).

1-6 Слова Иисуса

Из уст Палестинского еврея исходили слова Всемогущего Бога, говорившего с акцентом обыкновенного Галилеянина. Нам известно об этом из случая, произошедшего с Петром, когда его узнали, как ученика Господа, по его наречию (Мф 26,73; Мк 14,70). Арамейский диалект, на котором говорили в Галилее, вызывал немало колких шуток в Иерусалимских кругах. В Мишне (Egubin 53b) есть история, в которой высмеивается то, как Галилеяне произносили слова, которые начинаются с придыхания. В ней рассказывает о том, как над Галилеянином, покупавшим что-то на Иерусалимском рынке, издевается продавец: “Ты, глупый Галилеянин, тебе нужно что-то на чем ездят (хамайр - осел), или что-то, что пьют (хамар - вино), или что-то, во что одеться (амар - шерсть), или же что-то, что приносится в жертву (иммар - агнец)?” Так что и в этом случае Бог избрал презренное, уничиженное и ничего не значащее среди людей, сделав так, чтобы Его Сын говорил на самом презренном в Его еkkлeсии наречии. По этому поводу интересно обратить внимание на дискуссию, вокруг Мк 5,41, где записаны слова Господа, произнесенные Им на арамейском языке, которые в древних рукописях записаны, как “талифа кум”, а в более поздних изменены на более благозвучное, “талифа куми”. Слово “кум” звучало более резко для Галилейского уха, потому что нарушало грамматику языка, по которой повелительный глагол мужского рода соединялся с существительным женского рода. Так что Господь, вероятней всего, говорил так, как говорил обыкновенный Галилеянин, пренебрегая грамматическими правилами. Так же, как зачастую говорим и мы. Например, гораздо чаще можно услышать, вместо правильного, “звонит”, “звонит”. Если это действительно так, то нам представляется еще одна человеческая сторона нашего Господа,

ибо тогда, в Его естестве, в Его самом обыкновенном человеческом естестве, таким образом был явлен, так привлекавший к нему людей, Бог.

Большинство набожных евреев, живших в 1-м столетии, учились молиться Богу небес не на арамейском, а на еврейском языке. Иисус же, даже на кресте, молился Своему Отцу не на еврейском, “Или, Или, лема азабтани”, а на арамейском, “Элои! Элои! ламма савахфани”. Так же и часто используемое Им слово “Авва”, было не еврейским, а арамейским обращением к Богу. Так что, судя по всему, если представить себе Иисуса в 21-м веке, то Он, скорее всего, вместо “Отче”, говорил бы “Отец”, при этом читая не синодальный, а тем более и не церковнославянский, а какой-нибудь из современных переводов Библии. К Богу Он обращался не на еврейском языке, хотя, бесспорно, и мог, а на арамейском. И в этом существовало огромное несоответствие с существующим в то время религиозным порядком Иудеев, когда молитву творили три раза в день и, преимущественно, на еврейском языке. Иисус же молитве уделил иной статус, отличный от литургии, превратив ее в неотъемлемую часть повседневной жизни с Богом верующего. Так Петр молился в полдень (Деян 10,9), а Павел так и вообще, призывает молиться постоянно (Рим 12,12; Кол 4,2), что коренным образом меняет представление о молитве, совершаемой три раза, в точно определенное для того время дня. Еще одно доказательство того, что Иисус молился на арамейском можно найти, сравнив две записи молитвы Господа. Так у Матфея написано, “и прости нам долги наши”, тогда как у Луки говорится о грехах, ибо арамейское слово “хобха” одновременно означает как “грех”, так и “долг”. А потому можно прийти к выводу, что Иисус учил Своих учеников молиться не на еврейском и не на греческом, а на своем родном, арамейском языке. К тому же Господня молитва имеет много общего с “Каддиш”, древней арамейской молитвой, в которой встречаются такие слова: “Да превозносится и святится его великое имя... да приидет власть царства его... быстрее и скорее”.

Нет никаких сомнений в том, что Иисус говорил слова Божии, а это значит, что все, сказанное Им, нужно толковать на самом, по возможности, глубоком уровне, даже, несмотря на их ясность. То, что было сказано Иисусом было вновь переведено на арамейский, на язык Его времени⁽¹⁾. И этот перевод обнаружил удивительное открытие - все, сказанное Иисусом, было облечено в поэтическую форму, примерно так же, как были написаны многие ветхозаветные пророчества. Так, например, Лк 7,22, содержащее шесть словосочетаний, было зарифмовано в три строки. Повеление, данное в Мф 10,8, также зарифмовано как на арамейском, так и на греческом (как и в синодальном переводе). Господня молитва является стихотворением, написанным по две строчки. В заключительном аккорде притчи Господа о прощении (Лк 15,7), где говорится о радости на небесах об одном кающемся грешнике, используется аллитерация, т.е. употребляются слова похожие по звучанию. Здесь Господь употребляет три слова, с одной, общей для всех особенностью, со придыхательным звуком “х”: радость - хедва, одни - хада, грешник - хатейя. Стоит заметить, что копаясь в грамматике, я обнаружил, что слова Иисуса, записанные в нашем Евангелии, на самом деле являются подлинными, а не приблизительным обобщением сказанного Им, как о том часто можно услышать сегодня от современных теологов. Так что наше понимание богодухновения позволяет нам и тут быть уверенными, что мы слышим живой голос Иисуса. Ну, а если записанные слова Его являются истинными, тогда мы можем постараться представить себе, каким тоном они были сказаны, а представив себе это, мысленно заглянуть и увидеть еще некоторые отличительные особенности Сына Человеческого. Одна эта мысль, что через многие века я могу слышать то, что на самом деле было сказано Христом, ужасно вдохновляет и будоражит мое воображение. То, как учил Господь, являет, что Ему было очень хорошо известно, что его учение предназначалось неграмотному большинству Его слушателей, которые, следуя за Ним, должны были хранить Его слова в своей памяти. А для того,

чтобы сказанное Им легче запоминалось, Господь и говорил так, что Его слова сами оседали в памяти как полуграмотных Его слушателей в 1-м столетии, так и компьютеризированного читателя 21- века. И в этом также виден Его удивительный ум и Его удивительное отношение к Своим слушателям, из чего и нам можно, и нужно, извлечь полезные наставления. И все же на деле, похоже, что Он очень тщательно заранее обдумывал все, о чем в последствии говорил. Очень может быть, что подготовке к служению, Он посвятил все прожитые до этого 30 лет. Не думаю, что все, сказанное Им, было сплошной импровизаций, всплеском мудрости, или же что с Его уст слетали слова, буквально исходящие непосредственно от Его Отца. Конечно, слова Иисуса были словами Божиими, но... заранее приготовленными. Таким образом Он оставил ни с чем несравнимый пример для любого наставника в Своей церкви. Иисус говорил по сердцу Своего народа. Он редко вслух употреблял такие слова, как “грех”. В синоптических Евангелиях Он употребляет слово “hamartia” (грех) только 8 раз (для сравнения, Павел в своих Посланиях употребляет его 64 раза). Иисус не излагал предмет богословия, никогда не говоря об отвлеченных понятиях. Нет! Он рассказывал о плохих плодах, о потерянных овцах и монетах, о не очень хороших сыновьях... ибо Его благовестие предназначалось для необразованных людей, мысливших не абстрактными представлениями и видимыми ими образами.

То, что слова Господа стали плотью в Его жизни видно на примере того, как Он молился. Он говорил, что Его людям следует молиться, говоря, “да будет воля Твоя”, как и Сам Он точно так же молился в Гефсимании о Своем распятии (Мф 26,39). Так же и тут же Он учил Своих учеников молиться, чтобы не впасть в искушение (Лк 22,46). Он советовал молиться следуя Его примеру, так же, как молился и Он. И в этом их вдохновлял Его собственный пример. Кстати, хотелось бы знать, была ли мольба Господа в то время пронести чашу мимо Него (Мк 14,35), мольбой не ввести Его в искушение, обязанной Его минутному сомнению о том, что Он, в самый последний момент под ношей креста, может духовно преткнуться? И это является изумительным примером образа жизни в молитве для любого настоящего верующего.

Главная суть Евангелия и Посланий Иоанна состоит в том, что “Слово”, которые было в начале, слово Евангелия, слово благовестия, по которому в первую очередь было сотворено всё и вся, то же самое Слово стало плотью в Иисусе, а потому так же может создавать новое творение в душе любого, в ком оно обитает. Именно по этой причине Иоанн так много внимания уделяет чудесам, соделанным по слову Господа Иисуса. Даже Иосиф Флавий упоминает об этой особенности служения Господа: “Все, что Он (Иисус) делал, Он делал благодаря невидимой силе по Своему слову и повелению”⁽²⁾.

Примечания

(1) C.F. Burney, *The Poetry of Our Lord* (Oxford: O.U.P., 1925).

(2) Эти слова, которые не содержатся во многих изданиях, взяты из древнего перевода на русский язык “Иудейской войны”. Я обнаружил их у T.F. Glasson, *Moses In The Fourth Gospel* (London: SCM, 1963) p. 32.

1-7 Нищета Иисуса

Нищий духом богач

Иисус был беден⁽¹⁾. Он был из Назарета, население которого колебалось от 200 до 2 000 человек, села, находившегося на расстоянии 7 км. от Сепфоры, города с населением в 40 000 человек, а потому и Ему, как и всем жителям села, приходилось адаптироваться к условиям жизни вблизи большого города. В Евангелии Он называется “*тектоном*” (см. гр. и церковнославянский), рабочим, или же по многим переводам, “плотником”. “*Тектон* относился к самому низкому крестьянскому сословию, более низкому чем любой крестьянин, обладавший небольшим клочком земли. Не стоит думать, что *тектон* находился на ступень выше землевладельца, ибо чаще всего *тектон* принадлежал семье, потерявшей свои права на владения землей”⁽²⁾. Трудность существования еще усугублялась тем, что Иудейские власти все также продолжали настаивать на уплате десятины, что составляло примерно 20% от прибыли, приносимой сельским хозяйством. Помимо этого нужно было платить еще подать Римлянам. Таким образом крестьянин должен был платить 1% с земли, 12% подати с урожая, не считая различных других налогов, податей и сборов. Тем, кто был полностью законопослушен как Иудейским, так и Римским законам, в общем приходилось отдавать около 35% от всех своих доходов. У тех, кто был неспособен больше платить подать Риму, отбирали землю. Среди таких-то людей и были *тектоны*. Было замечено, что “некоторые крестьяне, изгнанные со своих земель, становились плотниками”⁽³⁾. Таким образом Иисус представляется самым бедным из бедняков (возможно потому, что платил все, требуемые от Него по закону подати), живущим в беднейшем закоулке всей Римской империи. Так что бедным мира сего не стоит думать, что обитающему на небесах Иисусу, не известны нужды, возникающие из-за отсутствия еды и денег, не знакома нужда от засухи и зависимости от погоды, не известны постоянные заботы, мысли о нуждающемся в починке инструменте, заботы об изношенной обуви и одежде, что Ему не известно отчаяние из-за болезни младшего брата, когда медицинскую помощь можно получить лишь в ближайшем городе, да и то за деньги, которых нет... *Все это Ему известно*, и известно очень хорошо, потому что Ему Самому пришлось пережить и испытать все это на Себе. И это, если верить Ему Самому, также является причиной того, почему Он так внимательно относится к нашему отношению к бедным, ибо наше отношение к ним очень многое значит для Него, так как и Ему были хорошо знакомы чувства человека, которому были оказаны знаки внимания - несколько яиц, которыми поделился с ним сосед, или же немного молока, отлитого встретившейся на дороге женщиной. Когда Он говорил: “Блаженны нищие... и алчущие”, - Его слова были искренни, а потому и вызывали доверие. Любой бедняк хочет разбогатеть. Однако не так с Иисусом, ибо Он был доволен тем, что у Него было и тем, кем Он был. Любому бедняку мало того, что у него есть на сегодняшний день, ибо ему также хотелось бы быть уверенным и в завтрашнем дне. Иисус же учил народ молиться лишь о пище на сегодняшний день, и прощать своих должников. Для тех, кто жил только тем, что мог заработать за день, для крестьянина, чье существование зависело исключительно от урожая на маленьком клочке земли, Его ученье было совершенно не приемлемо. Люди могли всерьез принять его и последовать за Ним лишь только в том случае, если Иисус мог завоевать их доверие. То, что Он благовествовал нищим, было знамением Его мессианства (Лк 7,22), а из текста видно, что в то время было совершенно необычным то, что религиозный лидер вообще обращал какое-то внимание на нищих. Серьезное занятие религией для людей того времени было нечто вроде хобби, ибо для занятия ей требовалось свободное время. Иисус же все перевернул с ног на голову. Нищий благовествовал нищему, говоря о том, что, воистину, Бог и спасение предназначались более им, чем кому бы то ни было еще.

Однако, если и одевался какой богач в нищенскую одежду, так это, в первую очередь, был Иисус. Образ креста говорит о богатом Иисусе, обнищавшем ради нас. Ведь Он мог просить, и получить от Своего Отца все, что угодно. Он мог обладать всеми царствами земными со всеми их богатствами - стоило лишь по-настоящему захотеть... Для Иисуса

было очень легко стать богатым и процветающим. Так почему же Он так и оставался нищим, ни чего не сделав для поддержания Своей семьи? Конечно же, потому что Он хотел стать вождем спасения не только для обычных бедняков, но и для тех несчастных, кто по-настоящему презрен и умален. Нет ничего удивительного в том, что Павел говорит, что большинство призванных Евангелием, бедняки. Да и Сам Господь говорил, что “нищие благовествуют”. Очень примечателен тот факт, что благовествование в Галилее ограничивалось грязными и маленькими деревушками, часто состоящих всего из нескольких покосившихся лачуг, и ни слова не сказано о благовестии в больших Галилейских городах, таких как Сепфора и Тиберий, в которых проповедование выглядело бы более естественно. Но в них благовестие не так легко достигло бы бедных. Так же и в наше время, большинство из услышавших и принявших истину, - бедные мира сего. И бедные не только экономически, но и духовно. Почему? Потому что настоящий Иисус является нашим Предтечей и Ходатаем, к Которому и мы имеем отношение. Думаю, что мы, несмотря на наше верное представление об Иисусе, как о нашем Предтече и Ходатаи, на деле в жизни не ощущаем Его, не ощущаем свою причастность к Нему лишь потому, что не можем представить Его себе таким, каким Он был и является на самом деле. Наши изыскания Библейской истины, заставляют больше внимания уделять Библии, тогда как нужно бы, чтобы наше внимание больше сосредотачивалось на Иисусе Христе.

Особенно ярко видна нищета Иисуса в Его притче об овцах и козлах. Мы будем судимы согласно тому, как относились к “малым сим”, к братьям Господа, а то, что говорится о них в точности соответствует пережитому Господом и, особенно, незадолго перед смертью. Так Его взяли в темницу (Мф 26,50), Он болел (Мф 27,26), был обнажен (Мф 27,35) жаждал (Мф 26,29; 27,48), остался странником и без друзей (Мф 26,56). Так что наше отношение к “малым сим”, к Его братьям, являет и наше отношение к Его кресту, ибо наши бедные, обнаженные и заключенные в темницу братья имеют общение и представляют собой страдания своего Господа.

Примечания

(1) Впрочем существует предположение, что из-за того, что Иисус преуспевал в любви у людей, Он не испытывал ни в чем недостатка в Своей повседневной жизни. Павел говорит о том, что Иисус, несмотря на то, что будучи богат, обнищал ради нас, дабы мы могли обогатиться Его нищетой (2Кор 8,9). Лично я не берусь с полной уверенностью истолковывать эти слова. Ясно, что Он “обнищал” ради нашего духовного обогащения на кресте, ибо мы, следуя за Ним, ничуть не обогащаемся материально. И все же Павел говорит эти слова в контексте сбора пожертвований для народа Христова, приводя для нас в пример Христа.

(2) Geza Vermes, *Jesus The Jew* (New York: Macmillan, 1973). Так же было замечено, что весьма удивительным было то, что выбор о благовестии рождения Христа в первую очередь пал на пастухов, на самое бедное, самое презренное и лишенное в Иудейской среде всех прав (наравне с мытарями), сословие, ибо пастухи относились к “самому презренному” из всех социальных сословий. See Joachim Jeremias, *Jerusalem In The Time Of Jesus* (London: S.C.M., 1969) p. 304; Richard Horsley, *The Liberation Of Christmas: The Infancy Narratives In Social Context* (New York: Crossroad, 1989) pp. 102-106. В Мк 6,56 упоминается, что Он благовествовал в селениях, городах и деревнях. Он старался донести Евангелие до самых бедных и отдаленных от общества людей. Так же, в первую очередь о том, что Он является Христом, становилось известно бесноватым, психически больным людям (Мк 1,34). О Его воскресении также, в первую очередь было дано

свидетельствовать психически нездоровой женщине, хотя женщинам вообще не позволялось свидетельствовать.

(3) Andries van Aarde, *Fatherless In Galilee* (Harrisburg, PA: Trinity Press, 2001) p. 75.

1-8 Значение повседневной жизни

Как и большинство евреев, Иисус, когда ложился спать и вставал утром, должно быть произносил обычную для всех евреев молитву, “Господь, Бог наш, Господь един есть”. И Он одевался так же, как одевались обычно фарисеи, нося кисточки одежды с кисточками по краям (Мф 9,20; 23,5 - современный перевод). И все же, несмотря на это, Он думал о том, как Ему молиться. Когда Его спросили, “какая первая из всех заповедей”, Он ответил, что заповедь эта состоит в том, что Бог единый есть, ибо видел в единстве Бога заповедь освещающую дела. И тут же прибавил еще одну заповедь - любить ближнего своего (обратите внимание на грамматику в Мк 12,31). Он снова объединяет эти две заповеди в Лк 10,27,37, говоря о том, что любить Бога всем сердцем своим равносильно любви ближнего своего и оказания ему милости. Он цитирует две заповеди, объединяя их в одну, ибо глубоко убежден, что нельзя по-настоящему любить Бога, и одновременно не любить своего брата. Как Он пришел к такому выводу? Возможно, ежедневно наблюдая над тем, что многие обряды являются всего лишь словоблудием, ничего не имеющим общего с делами. То же самое касается и нас, ибо и мы много читаем и говорим правильные и верные мысли, которые могли бы произвести в нас колоссальные изменения, если бы мы не сочли за труд задуматься над значением прочитанных и сказанных нами слов. Он говорит о том, что дает нам такой мир, которые не может дать (Иудейский) мир. Каждый раз, когда Он приветствовал кого-нибудь на улице, говоря, “мир вам”, Он тем самым буквально дарил его им. И Он очень хорошо понимал, что только через Свою смерть на кресте, Он сможет по-настоящему дать то, что было обещано Им на словах.

Значение Его повседневной жизни отражается в Его притчах, в большинстве из которых существует нечто нереальное. Рассказывая притчи, основанные на обычных повседневных вещах, Он показывал Своим слушателям, что и в обыденной, рутинной жизни можно увидеть нечто очень и очень необычное.

Ни один пастух в жизни не оставит 99 овец, ради поисков одной.

Но именно так безмерна и спасительна любовь Христа.

Из горчичного зерна никогда не вырастает такое большое дерево, в котором могут укрываться птицы. Самое большое, они бывают в метр вышины.

Но такова сила благовестия, когда малое не дает несоразмерный результат - когда оставленная в автобусе листовка приносит человеку жизнь вечную.

Ни один сеятель не разбрасывает семена где попало.

Но именно так и необходимо благовествовать Евангелие.

Ни один наниматель не станет платить ту же самую зарплату человеку, проработавшему всего лишь час и проработавшему целый день.

Однако, что значит любое дело, когда речь идет о даровании спасения по благодати? Дарование обещанный всем.

Ни один нормальный человек, у которого в глазу бревно, не станет стараться вытащить сучек из

Но именно такими глупцами кажемся мы, вмешиваемся, пытаемся помочь в затрудненном

глаза другого.

Ни один искушенный в делах купец не станет продавать все, ради того чтобы купить всего лишь одну жемчужину, чтобы сидеть в нищете и любоваться ею. Он не может есть ее... Пользы от нее никакой. Она просто есть у него.

Совершенно нельзя вообразить, чтобы никто из приглашенных царем не явился на брачный пир.

Ни один отец не станет днями напролет ожидать признаков возвращения своего непутевого сына. Ни одна женщина не станет так безумно радоваться, найдя одну потерянную монету.

Все это говорит, что несмотря на то, что Господь был целиком “отделен” от всего грешного Своей праведностью и святостью, Он все же хорошо понимал духовное значение, которое можно было найти в обыкновенных, повседневных, привычных вещах. Вспомните, как Он упрекнул Своих учеников за то, что те возбраняли приносить к Нему младенцев (Лк 18,17), ибо видел в них качества, позволяющие человеку достичь Царства Небесного. Сами младенцы, конечно же, не обладали никакой духовностью. Это были самые обыкновенные дети, с самыми обыкновенными земными матерями. Однако Господь говорил, что из-за этого совсем не стоит пренебрегать ими, ибо, глядя на них, можно было вспомнить о духовных качествах, которые должны быть присущи всем нам. И именно так Он смотрел на всё окружающее Его в повседневной жизни. В любой вещи Он видел высокое духовное значение. Так, например, в то время, как и сейчас, у семитских народов существовал обычай при встрече приветствовать друг друга словами “шалом”, или “салам” (“мир”). Однако, человек, произнося это слово, не придавал ему почти никакого значения. А потому Господь, говорил, что Его мир, Его “шалом”, который Он дает нам, не такой же, какой дает нам (Иудейский) мир. Так же Он заповедовал Своим ученикам, чтобы они, входя в дом, говорили, “мир дому сему” (Лк 10,5). Однако, несмотря на то, что это была дежурная фраза, Он хотел, чтобы они, произнося эти слова, вкладывали в них еще и смысл.

Иисус все Свое внимание уделял сущности вещей, хотя при этом и оставался самым обычным человеком, чья жизнь неизбежно омрачается различными неприятностями. Однако, стоит лишь наугад открыть любую главу в Евангелии, как тут же можно обнаружить эту удивительную сторону Господа, что Он всегда и во всем смотрел в корень, никогда не находя Себе оправданий для не исполнения задуманного. Во всех, ниже приведенных примерах, думаю, каждый из нас смог бы найти причину для оправданий себя, чтобы не довести до конца исполнение задуманного.

Задуманное

Большая женщина коснулась краев Его одежды, Он обернулся чтобы увидеть ее и поговорить с ней.

Оправдание

Ученики говорят, что поскольку Его теснят со всех сторон, Его желание, по крайней мере, не разумно.

других.

Также и близость с Отцом с надеждой на спасение не прибавляет ничего материального. Она не дает ни с чем несравнимую радость, заставляя поступать человека так же, как поступил купец в притчи.

Но именно так невежливо, обидно и извинительно выглядит человеческий отказ принять приглашение благовестия.

Но именно так сильно хочет нашего возвращения наш Отец, и такой силы бывает радость в небесах, по поводу одного кающегося грешника. Такой величины бывает вспышка радости в небесах, всего лишь из-за небольших изменений, происшедших в одной человеческой голове...

Исполнение задуманного

“Но Он смотрел вокруг, чтобы увидеть ту, которая сделала это” (Мк 5,30-32), и все-таки поговорил с ней.

Желая воскресить ее, Он говорит, что умершая девица всего лишь спит.	“И смеялись над Ним”.	“Но Он, выслав ее, воскрешает ее (Мк 5,40,41).
Он сжалился над народом, желая накормить его, чтобы и дальше иметь возможность учить их.	Ученики говорили Ему, чтобы Он отпустил их, так как времени уже много.	Он сказал ученикам, чтобы накормили их, чтобы они не остались и услышать от Него больше (Мк 6,35-37).
И опять Он сжалился над голодным множеством народа.	Ученики насмеяются над Его желанием накормить их.	Он же дает им есть (Мк 8,3-6).
Он говорит о том, как надлежит умереть.	Петр прекословит Ему.	Он еще раз говорит о том, утверждая, что и им предсследовать за Ним крест путем (Мк 8,31-34).

1-9 Ум Иисуса

Иисус, Сын Божий, обладал ни с чем несравненным умом, о чем достаточно полно свидетельствует все, сказанное Им. Его образные истории были довольно просты, и в то же время, для полного понимания их, требовали немалого ума. Они были рассказаны для всех людей. Он обладал исключительным ораторским искусством. Похоже, что в несколько мгновений Он мог повернуть заданный Ему вопрос так, чтобы привести в полное смущение задававших его. В одном предложении Он часто делал сразу 5, а то и 6 ссылок на Ветхий Завет, и все, как нельзя кстати относящиеся к обсуждаемому предмету. Если бы Он вдруг решил заняться наукой, думаю, для Него не составляло бы труда познать все законы гравитации и теории относительности, которые лишь веками позже были открыты Ньютоном и Эйнштейном. Кто знает, может быть Он и на самом деле имел обо всем этом представление? Может быть, глядя на чашу с водой, которую Он выпивал со Своими товарищами по работе, Он размышлял о силе поверхностного натяжения? Если так, то Он должно быть ощущал Себя очень одиноким, живя среди простых, бедных и необразованных людей. Ведь вокруг существовало так много занимающих Его вещей, а поделиться мыслями о них было не с кем. Как только в молитве с Отцом Своим Небесным. И в этом состоит захватывающая дух картина. Ведь Он был одним из них, был точно такой же, как и они, и все же Он буквально во всем превосходил всех, окружавших Его людей. Нам хочется общаться только с людьми, которые похожи на нас. Господь на равных общался со всеми. И в этом, думается, является самое главное в силе благовестия и положительного влияния на других, которое позволяет воистину быть равным со всеми, быть таким же, как все, и все же иметь достаточно мудрости и уважения для того, чтобы приводить людей на более высокий духовный уровень. Более того, если вы, как это часто происходит со всеми нами, чувствуете, что вы в чем-то сильно отличаетесь от окружающих людей, подумайте о том, что эта разница появилась всего лишь недавно благодаря тому, что вы подавили в себе какое-то качество, которое еще не подавлено у других. Подумайте об Иисусе. Подумайте о том, как Он “сошел” с небес на землю ради нас, конечно же, не буквально, но все же “опустился” с небесного до нашего земного, плотского уровня.

Исключительные особенности естества Христова, похоже, не были замечены теми, кто рос вместе с Ним. В самом начале Своего служения, когда Он встал и начал читать в синагоге, жители села и Его собственная семья “подняли скандал” (гр.) из-за того, что Он претендовал называться еще кем-то, кроме знакомого им Иисуса сына Иосифа. Впрочем,

все они слышали о странном зачатии Иоанна и верили, что он является пророком Илией, провозглашающим о пришествии Мессии, который должен был быть Иисусом, Ангелом и проч. А потому им вряд ли стоило *так сильно* удивляться, если бы однажды Иисус назвал Себя Мессией. Их же удивление говорит о том, насколько обыкновенно, по-человечески выглядел Он. Даже для Его близкого родственника Иоанна, похоже, не всегда было очевидным то, что Иисус и есть Мессия уж очень по-человечески Он выглядел. И здесь, опять-таки, нам стоит с благоговением поклониться Ему. Быть совершенным, никогда не грешить и ни разу не упускать возможности совершить праведный поступок, и при этом выглядеть всегда как самый обыкновенный человек... воистину, это было по-настоящему слово, ставшим самой что ни на есть изумительной плотью. Мы всегда оказываем какое-то влияние на людей - когда совершаем праведные поступки, и когда уклоняемся, как и весь этот мир, от совершения их. Когда же мы все же совершаем их, мы кажемся себе праведными. Но не так с Иисусом. Его понимание святости, очевидно, отличалось от понимания окружающих Его людей. Он не старался показать, как Он в точности во всем следует закону Моисееву, как то делали все “святые” Его времени. Он все делал как самый простой человек. И в этом, конечно же, Он всегда служил вызывающим примером для всех, кто по-настоящему знал Его. Можно выглядеть самым обыкновенным человеком, однако под обыкновенной внешностью, может скрываться необыкновенная святость. Господь Иисус не истолковывал какие-нибудь особенные места из Ветхого Завета, как то делали раввины, Он рассказывал людям притчи, основанные на самых обыкновенных, земных вещах, которые были знакомы и понятны 95% неграмотным Его слушателям. Тот же, кто знал Ветхий Завет, мог разглядеть в этих притчах большое изобилие намеков на него. И в этом Господь был и остается несравненным рассказчиком, ибо Его притчи одновременно достигали людей с любым уровнем знаний и духовности. Так что Он, воистину, был всем для всех.

Мессианский Пс 39,10 предсказывает о том, как Господь будет возвещать правду в собрании великом, однако Он никогда громко не проповедовал на людях, так что все, среди кого Он жил, думали о Нем как о самом обыкновенном человеке. И все же Он “возвещал правду... в собрании великом” (по переводу 70-ти - *в экклесии*) тем, кто понимал Его. Несмотря на то, что Он далеко не всеми был признан за того, кем Он был на самом деле, Он преодолел искушение скрыть правду Божию в сердце Своем и не утаил истины Его (Пс 39,11). Он не варился в Своей собственной духовности, хотя, наверняка, у Него и существовало такое искушение из-за того, что очень многие не понимали того, кем Он был на самом деле. Вместо этого, что следует из Пс 39,11, Он, преодолев Себя, возвещал правду Божию.

1-10 Естественность Иисуса

Естественность того, как вел Себя Иисус с другими людьми, являет Его уважение к той свободе выбора, которую предоставил Бог Своему народу. Впрочем, и Сам Он был совершенно свободен, ибо Он предоставил всего Себя, Свою чистую душу Отцу. Он был рыжей телицей, “на которой не было ярма” (Числ 19,2). Мы стоим в свободе от греха, дарованной нам Христом (Гал 5,1), и эта свобода дарована нам Христом Человеком. Его свобода от греха, Его естественность, с присущей Ему свободой, освобождает также и нас. Ощущение свободы, свободы от греха, приходит вместе с чувством прощения (Ин 8,32) и любви друг друга (Гал 5,13).

Он никогда не доходил до толкования мелочей Своим последователям, как это делают современные религиозные лидеры, из чтения же Евангелий вытекает, что Иисус всегда

находился в унисон с природой. Приводимые Им сравнения, а так же рассказанные Им притчи очень часто обнаруживают Его размышления над твореньями природы. Он рассказывал о беззаботности птиц и других животных, хотя всегда ощущал за Своими спинами тень ожидающего Его креста. То что Он, постоянно думая о ожидавшем Его впереди страдании, так естественно вел Себя с людьми, говорит очень многое о Нем, ибо делало и делает Его неповторимо привлекательным. С одной стороны Он идеален и совершенен, как и Его Отец. С другой же, Он совершенно свободно общается с самыми закоренелыми грешниками. Он никогда не упрекал приходивших к Нему. Он был притягивающим к Нему идеалом, тем совершенством, которое не отпугивает, и привораживает совесть падших созданий. Нам очень нелегко уловить то, как в Нем совмещалось высокая степень совершенства и общение со всякого рода людьми. И эта-то непонятливость отвращает очень многих от нашего проповедования. Его неотразимость видна в том, как Он овладевал вниманием народа, буквально понуждая тут же принять решение быть за, или против Него. Серединка на половинку, не рыба не мясо - было не для Него. Его неотразимая власть неразрывно связана с чувством неотвратимой необходимости, которое наполняло все Его учение. Господь неоднократно говорил о Своем неизбежном возвращении, что, очевидно, было сказано ради нашего вдохновения, ради того, чтобы мы все время жили с напряженным чувством ожидания пришествия Его, с чувством того, что мы уже сегодня живем в Царствии Его.

Господь не был похож на других раввинов. Он никогда не истолковывал стих за стихом Ветхий Завет и никогда не обсуждал закон Моисеев. В отличии от раввинов, для разъяснений Своего благовестия и Своего учения Он рассказывал притчи. Для получения наставлений раввины просто не могли использовать природу. Живший в первом столетии раввин Джакоб, говорил: “Тот, кто, идя по дороге, повторяет закон и прерывается для того, чтобы сказать, ах, какое красиво дерево! ах, какое красивое поле! такого человека можно причислить к прожигателям жизни” (Мишна, Pirqe Abot 3.7b). Господь же напротив, останавливался, смотрел на полевые цветы, извлекая из них наставление. Раввины занимались бесконечными чтениями и сочинениями мидрашей, бесконечно составлявшихся чуть ли не на каждый стих Библии и являвшимися объяснениями каждого ее стиха. Отношение Господа к изучению Библии было более целостным и более естественным. Слово “мидраш” происходит от слова “дараш”, “искать”, а потому Господь именно этот способ “изучения Библии” имел в виду, когда говорил: “Исследуйте (мидраш) Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную... Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь” (Ин 5,39). Господь не был против глубоких исследований Библии (как не против их и я). Однако Он предупреждал людей от мысли, что сами исследования, изучения мидрашей в Писаниях, разбор сухих комментариев и стихов, могут дать жизнь вечную. Ибо вечная жизнь становится доступной лишь тем, кто по-настоящему знает Иисуса, знает, как Он жил, ибо точно такая же жизнь ожидает и нас в грядущем Царствии Его.

Иисус умер потому что добровольно отдал Свой Дух. Он добровольно отдал Свою жизнь она не была отнята у Него. О том, что Иисус умер не в меру сложившихся обстоятельств, возможно думал Павел, когда писал в Рим 6 о том, “что Он умер, то умер... а что живет, то живет”. Он умер по Своей воле, однако так же истинно и то, что Он живет. Обстоятельства никогда не были выше Его. Им никогда при жизни не владели человеческие похоти и собственные желания. И в этом Он был, воистину, самым свободным из всех, когда бы ни живших человеков. Когда читаем о том, что на кресте Он “преклонил главу”, то здесь используется то же самое греческое слово, что и в Мк 8,20, где говорится, что “Сын Человеческий не имеет, где преклонить голову”. А потому Его смерть на кресте выглядит так, как будто Он, отдавая Свою душу, преклонил голову для

отдыха после тяжелого трудового дня. Так что Он прожил на удивление свободную жизнь и свободно, по Свое воле, отдал ее. Никто не отнимал ее у Него.

С одной стороны Господь был точно таким же обыкновенным человеком, как и все остальные, с такими же обыкновенными мыслями с другой же, Он намного превосходил всех Своим умом, а это должно было вызывать в Нем огромное искушение разочароваться в людях и искушение чувствовать Себя одиноким. Ученики не допускали к Нему детей, хотя Иисус и хотел, чтобы те приходили к Нему. Думая о воодушевлении и поддержке Своей беседой с Самарянкой, Он говорил о пище, которой не знали ученики, а они думали о том, что кто-то принес Ему что-то поесть. Они думали, что Мария напрасно тратит драгоценное миро, тогда как Он видел в этом помазании высочайший дух оказания любви и разума. Все было так, как будто они разговаривали на разных языках, как будто они находились на разных уровнях развития, как будто Он выпадал из общего человеческого круга. С другой же стороны, если что и привлекало больше всего к Нему людей, так это Его самая необыкновенная человечность. Существование такого сильного и серьезного противоречия внутри Его, дает нам возможность заглянуть в Его сущность, в то, что Он ощущает, что чувствует, находясь среди нас.

Задумайтесь над тем, как Он был обвинен в том, что Он обжора и пьяница. У Него не было никаких проблем как достать вино в Кане. Почему Ему нельзя было выпить чашу вина с кем-нибудь, скажем, на день рождения? Если бы Иисус жил сегодня в 21м веке, почему бы Ему нельзя было выпить кружку другую с Его товарищами по работе? Лично я думаю (так, как я представляю себе Иисуса) Он бы не стал пить пиво, однако, возможно, по тому, как представляете Его вы, Он бы и выпил. Если не считать трапезы Господней, то я уже много лет вообще не пью. Во многих странах это качество создает для меня препятствие в общении с теми, с кем мне бы хотелось познакомиться. Иисус же, превращая воду в вино, сотворил около 400 литров. К тому времени, когда многие уже серьезно напились, распорядитель пира заметил, что лучшее вино (или то, которое крепче!) подают раньше, еще до того, как гости уже не чувствуют разницы. И я бы сделал точно так же. Думаю (хотя вы можете и в этом не согласиться со мной) многие к совершению чуда превращения воды в вино были сильно пьяны. И все же Он, по Своей человечности, сотворил еще вина. Возможно, именно благодаря Его человечности, Его умению сочувствовать и понимать других, с Ним так легко чувствовали себя все блудницы и пожилые бабушки, дети и главы мафиозных кланов, святые и наоборот. Мы очень часто стыдимся проявлять свою человечность, некоторые настолько сживаются с маской грешного человеческого естества, что почти являют сами собой грех во плоти. Давайте помнить, что бы мы ни говорили о человеческом естестве, мы всегда должны говорить и думать о естестве нашего Господа, а Господь был доволен тем, кем Он был на самом деле.

Он также воодушевлял “быть самими собой” и других. Он очень много говорил о лицемерии, о том, что не нужно из себя что-то представлять. Последовавшие за Ним не должны изображать из себя что-то перед другими, не думать, что мир театр, и что им нужно играть в нем какую-то роль, чтобы понравиться зрителям. Он то же самое имел в виду, когда предупреждал не делать ничего так, “чтобы показаться перед людьми”. Не позволяйте людям быть простыми зрителями, наблюдающими и слушающими вас, оставайтесь всегда самими собой, живите постоянно помня о том, что вы всегда находитесь не перед людьми, а пред лицом Божиим. И это было тем главным, о чем всегда говорил Господь. Так же Павел наставлял, “что хорошо человеку оставаться так” (1Кор 7,26). Иисус так же “сперва”, т.е. прежде всего, учил Своих учеников беречься лицемерия (Лк 12,1). Это было главным в благовествовании Христовом. И нам нужно внимательно следить, не закралась ли эта закваска так же и среди нас. Может быть и так, что члены

экклесии для нас становятся театральными зрителями, громко аплодирующими тем актерам, которые тешат их слух. Для нас же главным должно быть то, что нашим зрителем и слушателем является Бог, что мы всегда обнажены перед Его всепроницающим оком.

“Естественность” Иисуса становится вида более отчетлива, когда начинаешь понимать Библейское учение о том, что Он является нашим Предтечей, наши Ходатаем. Только потому, что Он на самом деле был таким настоящим Человеком, Он является для нас единственным примером в жизни, которому нам нужно и возможно следовать. Возьмем, к примеру, Его отношение к Своему собственному крещению. Совершенно ясно, что Он крестился лишь для того, чтобы явить единство Свое с теми, кто будет креститься позже. На берегу реки Он стоял наравне, бок о бок с закоренелыми грешниками, с ничтожными людьми, с милыми престарелыми дамами, с извращенцами, с любопытной молодежью, с деревенскими жителями, уставшими от монотонной жизни, проводимой изо дня в день в борьбе за выживание, с людьми, большинство из которых, возможно, были полуодеты... однако, Он все же принял решение креститься. Позже, когда зашел разговор о Его власти, Он спросил любопытствующих: “Крещение Иоанново с небес было, или от человеков?” (Мк 11.30). И это было не простым уходом от ответа, это был очень уместный ответ, заданный в вопросительной форме, ибо Ему власть была дана (хотя и частично) потому, что Он крестился от Иоанна. Настолько сильно вдохновило Его крещение Иоанново. Настолько важно было Ему ничем не отличаться от нас. Так что Своей властью Он обязан Своей человечности, тому, что Он был “Сыном Человеческим”.

Детскость

В Господе было нечто от ребенка. Не то, чтобы Он был наивен, ибо это было далеко не так. Просто Он был настолько простодушен, настолько далек от всего того, что касалось греха, что среди погруженных в греховную пучину людей, Он выглядел невинным младенцем. Так что, когда Павел писал о Нем, как о не знавшем греха Человеке, он использовал те же самые слова, которые употребляли современные ему раввины при описании младенцев, которые были еще слишком юны, чтобы “познать грех”⁽¹⁾. И эта детскость как нельзя лучше соотносится с Его естественностью, о которой мы говорим.

Примечание

(1) R. Bultmann, *The Second Letter To The Corinthians* (Minneapolis: Augsburg, 1985) pp. 159,160.

1-11 Понимание нужд других

Очень много раз в Евангелиях встречается словосочетание, “отвечая, рече” (см. гр. и церковнославянский), однако не всегда понятно, кому и на какой вопрос Он отвечает (Мф 11,25; 22,1; Мк 10,24,51; 11,14,22,33; 12,35; 13,2; 14,48; Лк 5,22; 7,40; 8,50; 13,2; 14,3,5; 17,17; 22,51; Ин 1,50; 5,19; 6,70; 10,32; 12,23,30; 16,31). Если внимательно перечитать все эти случаи, то увидите, что Иисус говорил “отвечая” на невысказанные человеческие страхи и недоумения, на их безыскусное понимание жизни, на их чувства и переполнявшие их заботы. Это краткое словосочетание являет насколько внимательным был к людям Иисус. Так Он одобрил желание Закхея раздать только половину своего имени, в то время как от понравившегося Ему юноши потребовал всего. От

последовавших же за Ним, Он никогда не требовал, чтобы те продавали свои собственные дома.

Несмотря на то, что Иисус Сам никогда не грешил, Ему были очень хорошо известны побудительные мотивы, толкавшие человека к греху, человеческие искушения и грехопадения. И это Ему было знакомо не только из чтения Ветхого Завета, но также из внимательного отношения и понимания чувств грешников. Вот почему любой грешник, не исключая и нас, должен знать, что этот совершенный человек способен полностью посочувствовать нашим недостаткам. Вспомните о том, что Он говорил о похотливом взгляде на женщину и как Он использовал яркий образ вырывания глаза или отсечения соблазняющей руки (Мф 5,29) который для тех времен был, в общемто, и не образом, а самым настоящим наказанием за совершения прелюбодеяния. Ему очень хорошо было известно, с какой похотью мужчины смотрят на женщин. Хотя Он Сам никогда не грешил, но ощущал в Себе точно такие же недостатки, как и у всех, окружавших Его людей. Он знал обо всем, происходящем в селе, о том, какие разговоры ведутся между парнями во время работы... Однако, благодарение Богу, Он все же не был таким же как все, ибо Ему также было хорошо известно, что было необходимо людям и на какие жизненные вопросы Ему нужно было ответить. Поразмышляйте над притчами Господа. Они задевают каждую мелочь существования человека в первом столетии, всю жизнь палестинца, касаясь простых рабочих, старших сыновей, начальников, матерей и младенцев. Все они, взятые в отдельности, вместе составляли картину типичного человеческого поведения, которые определяли общий взгляд Иисуса на человечество, что свидетельствует о том, как много Он размышлял о положении народа и общества, понимая наши нужды так, как никто другой.

Однажды пожилой Россиянин рассказал мне о том, как он служил в армии во время 2-й мировой войны, как ему в боях на развалинах Германии в 1945 году, удалось сблизиться с английским солдатом. На него оказало большое впечатление его вежливость и высокие моральные качества. Однажды он увидел, как его английский друг, сидя на обочине, проходившей через немецкую деревню, дороги, ел, достав из кармана, большую плитку шоколада. Он видел, как к нему близко подошел исхудалый немецкий ребенок, который, как загипнотизированный не мог оторвать своего взгляда от шоколада. Англичанин съел всю плитку, не дав ему ни кусочка. По прошествии нескольких недель, русский, спросил своего английского друга, почему он, несмотря на всю свою доброту, как с друзьями так и с врагами, не поделился шоколадом с этим явно голодным ребенком? И тот, очевидно, простодушно и честно ответил: “А, тогда... Да, потому что он меня не попросил”. В таком положении может оказаться каждый из нас, находя себе оправдание даже тогда, когда не может быть никаких оправданий. Проявляемая щедрость по требованию, возможно, вещь хорошая, но она не сравнима с настоящим существующим желанием помочь другим людям в их нуждах, не ожидая никаких просьб с их стороны. Из этой истории пожилого человека я вынес для себя урок на всю жизнь. Ведь и Иисус не только “отвечал” на нужды других, но и Сам оставался молчаливым вопросом, на который требовалось дать ответ. Когда Он нашел учеников спящими, “они не знали, что Ему отвечать” (Мк 14,40). Его вид, то, что Он, несмотря на Свое изнурение долгой последней вечерей и недосыпание, все же пребывал в молитве... требовало какого-то ответа с их стороны, как требует его и сейчас, *даже, если нам и нечего ответить*. Он отвечает нам, нам же необходимо отвечать Ему. Именно так Его ни с чем несравнимое понимание людей, соединенное с необыкновенной набожностью, формирует настоящие отношения нас с этим невидимым Человеком, Которого, как пишет Петр, мы не видя любим, и Которому верим (1Пет 1,8). Петр почти утверждает, что мы любим Его как раз потому, что не видим Его явно, а знаем Его через Его откровение нам в Писаниях, через то, что Он ищет нас. Мы верим в Него, потому что Он сейчас невидим, ибо сама вера является верой в невидимое (Евр 11,1-3).

Проницательность Иисуса

Проницательность Господа видна в том, как Он часто предчувствовал и предвидел человеческое поведение и ответную реакцию на Его учение или дела. Вы можете сами проверить это, перечитав Евангелия. Вот классические примеры: “Иоанн же удерживал Его (Иисуса)... Но Иисус сказал ему в ответ...” (Мф 3,14). Иисус “ответил” Иоанну еще до того, как он полностью высказал все свои доводы против крещения Иисуса. Его проницательность проявляется так же и тогда, когда Он отвечает на вопрос Иудеев: “итак, Ты Сын Божий?” В ответ Он говорит: “Это вы говорите, что Я” (Лк 22,70 - Радостная весть). Господь в то время понимал, что, задавая этот вопрос, они внутри себя, в глубине души знали истину, а потому знали и то, что Он скажет им в ответ. Возможно, что именно по этой причине Он не отвечал на задаваемые Ему вопросы в продолжении суда (Лк 23,9), понимая, что в глубине души они уже знали, что Его ответы уже содержались в самих их вопросах. Воистину удивительно, что Человеку с такими необыкновенными психологическими способностями, пришлось жить и умереть среди такого примитивного сброда.

Впрочем, восхитительные стороны поведения Господа являются также и в том, как Он относился к незрелым мнениям и претензиям людей. Иаков с Иоанном хотели воссесть по обе стороны Господа в Его Царстве славы. Однако, вместо того, чтобы сказать им о необходимости быть чуть-чуть скромнее и смиренней, Он мягко - ничуть не меньше - одобрил их стремление, ответив им, что честь сия дастся исключительно тому, “кому уготовано” (Мк 10,40). А кому она уготована? Всем, искупленным во Христе (Мф 25,34). И тут же речь заходит о кресте (Мк 10,33,45), на котором и было уготованы места в Царстве (Ин 14,1,2). Таким образом Агнец был заклан от создания мира так же, как и Царство, уготованное нам от создания мира (Мф 25,34). Хотя, на самом деле, все, искупленные во Христе, воссядут не одесную, и не по правую и левую Его стороны, а с Ним на Его престоле (Откр 3,21). Впрочем, на притчу, о принятых на суде в Царство, которые размещаются по правую сторону, тогда как отвергнутые оказываются *по левую* сторону, рассказанную Господом тут же в ответ на просьбу Иакова и Иоанна, возможно стоит смотреть как на мягкий упрек Господа, высказанный Иакову и Иоанну. Но, как бы там ни было, я думаю, что Он исключительно мягко поправил их заблуждение. И это качество Господа дважды продемонстрировано в Мк 10. Самоуверенный юноша сказал Ему, что все эти заповеди он сохранил от юности своей (хотя и сам был еще юношей). Иисус же, “взглянув на него, полюбил его” (Мк 10,20). И тут же, чуть позже, “начал Петр говорить Ему: вот, мы оставили все и последовали за Тобою...” Господь не стал с ним спорить, хотя, как кажется, Петр мог вернуться и к своей, находившейся с ним семье и к рыбной ловле, но сказал об обещанной награде всем, кто по-настоящему оставил все и последовал за Ним (Мк 10,28-30). Три раза в одной и той же главе мы видим мягкий дух Господа по отношению к самоуверенным и недалеким людям, которые почитали себя настоящими праведниками, хотя, в сравнении с Ним, были ничем. И все же, Он обходился с ними, как говорится, “в целом хорошо”.

1-12 Крайности Иисуса

Крайности присущи каждому из нас, даже, если с годами сглаживаются их острые углы. И все же они очень часто проявляются в набожности, или в отношениях к Отцу. С одной стороны Иисус говорил людям не столько, сколько Он на самом деле мог бы сказать им, а “сколько они могли слышать”, хотя с другой стороны, Он часто ничем не ограничивал Себя. Так, например, чудеса в субботу творились намеренно, для того, чтобы побесить

Иудеев. Когда Он со Своими учениками проходил в субботу полями, а те, с Его ведома, начали срывать колосья, Ему было очень хорошо известно, какую бурю негодования вызовут их действия. На слова же Иудеев Он ответил тем, что для них было равносильно богохульству: “Закон для человека, а не человек для закона”. Ради человека законом можно и пренебречь. Для Иудеев такая мысль была просто дикой. Иисус сравнивал Царство Свое с горчичным зерном, которое, в общем-то, было сорняком. Так же казалось неприемлемым и сравнение с женщиной, которая кладет в муку закваску (сразу два образа нечистоты). Тем самым Господь хотел сказать, что Его благовестие не очень-то уж и небесное, что в нем нет ни грамма примеси от земной жизни. Оно имело непосредственное отношение ко всем обычным и низким реалиям повседневной жизни. Имевшая все, и ни в чем не нуждавшаяся женщина, была отмечена Господом, как Его идеальный последователь. Он говорил, что лучше лишиться глаза, руки или ноги и отказаться от связей с женщиной, если такова цена твоего входа в Царство (Мк 9,45-47). Притча о человеке, построившем большие житницы, учит нас служить Ему так, как будто завтра может и не быть. Он хотел, чтобы последовавшие за Ним, не откладывали своих дел и решений на завтра. Он всегда делал упор на немедленный ответ, на простоту человеческого единодушия и непринужденности. Такие крайности так же совершенно чужды для людей 21-го века, полностью плененными материальными благами нашего времени.

Его недвусмысленное мнение о том, что Бог может простить все грехи (Мк 3,28), было крайне неприемлемо для Иудеев, ибо у раввинов существовал довольно длинный список грехов, которые не подлежали прощению, среди которых находились убийство, отступничество, пренебрежение законом и т.д. Господь же пошел дальше. Он много говорил о грядущем суде, но ни слова не упоминал об убийцах, прелюбодеях и нарушителях суббот, говоря большей частью о тех, кто, считая себя праведным, осуждал других. Тех, кто выставял себя праведным, Он называл “порождениями ехидны”. Если верить Иисусу, то Бог оправдал мытаря, а не фарисея. И опять, главное, что хотел этим сказать Господь, было то, что для раввинов было почти невозможным принять раскаяния мытаря, потому что они не могли точно определить обманывают их или нет. Так что и в этом Господь явил Свое крайнее, отличное от других мнение. Да и Сам Он не выглядел пай-мальчиком, святым, сильно отличавшимся от окружающих Его блудниц и мошенников. Более того, Он всегда готов был показать, что Бог больше осуждает и не любит в людях двойные стандарты, лицемерие, склонность считать себя праведным, тех, кто судит и исключает из Царства других... Еще одно не приемлемое для иудеев крайнее мнение Иисус высказал, когда говорил о ценности для Бога даже малых птиц (Мф 10,29), так как раввины особенно запрещали упоминать в молитвах заботу Бога о такой мелочи, как птицы, считая, что таким образом человек бесчестит Бога, ставя Его наравне с чем-то малозначащим, с птицами, например (*Berith* 5.3). Господь же намеренно искажил эту Иудейскую мысль.

Иудаизм связывал раскаяние и прощение непосредственно с храмом, Иисус же говорил о прощении на улице и о прощении буквально всех. Отличительные качества Его личности сами собой подтверждали правоту Его слов о даровании прощения. И это было такое прощение, которое люди *чувствовали*, ибо оно не было абстрактным. Прощение ощущалось также и в чудесах исцеления, которые были воплощением в жизнь притч, рассказывающих об очищении и прощении. Все это вместе взятое составляло такую исключительную притягательность Иисуса. Именно это придавало учению Иисуса крайне особенную изюминку, делая его в глазах людей живым и по-настоящему заслуживающим доверия. Именно это стало причиной того, что Человек, проживший такую короткую жизнь в захолустье, Человек, Который не являл Себя людям вплоть до 30 летнего возраста, Человек, Который привлекал внимание ужасно малой доли человечества всего

лишь на протяжении трех с половиной лет, стал Человеком, Который на протяжении последующих 2 000 лет оказал такое огромное влияние на миллионы людей по всему миру, которого не оказывал ни один другой, когда бы то живший на свете, человек. Ко всему прочему, Этот Человек все же стал Господом царства, которое предало Его на распятие.

1-13 Крайние требования Иисуса

Те высокие требования, которые требовал Он от Своих последователей, могут означать только то, что Он Сам, будучи обыкновенным, но безгрешным Человеком, обладал такими же высочайшими качествами. Это было (и остается) той главной причиной, по которой слова Иисуса возбуждают в людях непреодолимое желание повиноваться им, ибо Он Сам жил по этим словам, воплощая все сказанное Им Самим в человеческой плоти. Господь всей благодати был в некоторых вопросах исключительно требователен. И Он имел на это полное право. Только задумайтесь над Его словами, записанными в Ин 3,10. Как Он полагал, что Никодиму знакомо учении Ветхого Завета о рождении свыше (вероятно основанное на таких местах как Пс 50,12; Ис 44,3; Иез 11,19; 18,31; 36,26; 37,14; 39,29; Еккл 11,5). И Господь упрекнул его за то, что тот не видел в Писаниях таких образов.

В первом столетии самым главным в жизни человека была семья, родовое наследие, а потому сейчас очень трудно представить насколько радикальным было требование Господа оставить все свои родственные связи ради того, чтобы следовать за Ним. Так же и Его требование продать все и следовать за Ним (Лк 18,22) носило исключительно радикальный характер, ибо на Востоке имущество семьи являлось всем для человека ради чего он жил, а потому сказать, чтобы он отдал хотя бы часть своего наследственного родового имущества бедным странникам... было уж слишком. Для тех, кто знаком с ценностями Среднего Востока, понятно, что требование Иисуса оставить ради Него семью и сельский дом для палестинского крестьянина было почти невыполнимо, ибо родовые ценности для него были намного ценнее самой жизни. И все ж Он требовал этого... а они подчинялись этому требованию.

Задумайтесь над историей о том, как человек с сучком в глазу пытается вытащить бревно из глаза своего брата. Перед тем как рассказать эту короткую притчу, Господь предваряет ее замечанием о том, что слепой не может водить слепого, ибо для Него человек, даже с чуть-чуть поврежденным зрением, был просто слепцом. Однако тут же Он призывает усовершенствоваться, “как учитель его”. Так что только совершенному человеку можно судит о своих братьях. И, наконец, последняя причина, по которой нам не следует пытаться вытаскивать бревна из глаз своих братьев, является, по словам Господа та, что “нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод”. На первый взгляд это замечание не имеет ничего общего с предыдущими словами, однако, поразмыслив, понимаешь, что Господь хотел сказать. Если мы являемся добрыми деревьями, то не приносим худого плода, а значит и не имеем сучка в глазу своем. Однако, потому что никто из нас не является настолько совершенным, потому что в каждом из нас есть свой худой плод, мы не можем быть такими же усовершенненными, как наш Учитель, а потому и не стоит мечтать, что мы сможем вытащить бревно из глаза своего брата (Лк 6,39-43). Само собой, что Он заповедует нам быть совершенными так, как и Отец наш совершен. Так что получается, что высочайшие требования тесно переплетаются с исключительным милосердием. Говорить так мог только Человек, в чем совершенстве не приходилось сомневаться, иначе Его слова выглядели бы как бред сумасшедшего. Его же видимое даже сейчас

совершенство, делало (и делает) Его требования не только приемлемыми, но даже привлекательными. То, как Он являл Свое совершенство дает удивительную возможность поближе взглянуть на Его душевные качества. Он знал, что был безгрешен, а также знал и то, что каждая секунда Его жизни должна стать примером для подражания всему народу Божию. И все же Он никогда не выказывал надменности, никогда не гордился и не обескураживал грешников Своей непогрешимостью, наоборот все время стараясь приблизить их к Себе как можно ближе. Обычно Он говорил о Себе в третьем лице, например, называя Себя “Сыном Человеческим”, хотя в молитве, записанной в Ин 17,3, называет Себя Иисусом Христом, как будто сознавая, Кем Он будет для последующих поколений верующих.

Существует нечто очень требовательное и слишком выдающееся в истинной личности Иисуса, и в этом смысле, знание Иисуса, действительно необходимо. В Нем есть нечто неотразимое. Понимание того, что Иисус по-настоящему был Человеком заслуживающим у людей исключительного доверия, что Он был, в некотором смысле, не просто человек, а Человеком с большой буквы, окажет сильное влияние и на качество нашего благовестия. Ибо именно этого-то и жаждут все люди - иметь Человека, которому можно было бы поклоняться, Человека, за которым можно было бы пойти, Человека, на которого можно было бы во всем положиться и довериться, который никогда не обманет и не предаст, как обманывают и предают другие. Молодежи во всем мире (в нашем сообществе и в наших семьях тоже) сильно не хватает настоящих, искренних и близких отношений. Молодые люди с презрением смотрят на лицемерные религиозных и атеистических организаций, понимая, что на свете существуют действительно, по-настоящему стоящие ценности, которые гораздо выше банальных, окружающих их социальных ценностей. Они понимают, что существует жизнь, гораздо интереснее того скучного, изо дня в день проводимого существования, которое влачат они и окружающее их большинство. И все эти, скрытые в них желания, может по-настоящему исполнить благовестуемый нами Иисус. Все зависит исключительно от того, как мы Его будем проповедовать. Очень многие молодые люди не хотят видеть себя частью общества, в котором они живут, или же не хотят воспринимать общепринятую окружающими их людьми культуру. Они хотят быть гражданами всего мира, принадлежать “мировой культуре”, то есть, они хотят как раз того, что могут получить в лице Иисуса Христа⁽¹⁾.

Настоящее Христианство, основанное на истинном Иисусе, Которого мы благовествуем, может удовлетворить, по крайней мере, некоторых из них. В своих недалеких песнях и малоинтересных сочинениях подрастающее поколение пытается неумело выразить стремления современной молодежи, где, несмотря на разницу мелодий и фраз, четко просматриваются слова Иисуса: “что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе?” Все это немного напоминает поклонение “неведомому богу”. Нам необходимо возвещать им о Нем. Современная молодежь ищет то, что нужно (смысл жизни, мир, любовь, истину и проч.), но ищет все это не там, где нужно (в наркотиках, в религии и проч.), хотя все это может быть найдено в одном Человеке Иисусе Христе. Вместо мировой культуры они удовлетворяются подобием ее, которое предлагает большинство церквей, именно по этому настоящая церковь (экклесия) должна коренным образом отличаться от культуры, окружающего мира. Нам необходимо предлагать людям не просто отличную от других религию, а исключительного Иисуса. Если нам говорят, что мы мало чем отличаемся от всех остальных, то эти слова должны серьезно заставить нас задуматься. И я по-настоящему горжусь тем, когда слышу от присоединившихся к нам людей, что мы сильно отличаемся от других. Кроме поисков истины не в тех местах, где ее можно найти, молодежь там же ищет еще и настоящие прочные моральные устои, на которые можно было бы опереться в жизни. А то и другое можно также предложить им в учении Господа Иисуса.

Мировая культура, Господом которой является Иисус Христос, действительно сильно отличается от всех культур. Нагорная проповедь и все последующее учение Иисуса вращается вокруг “нас” (Его народа), вокруг нашего поведения, которое должно сильно отличаться от поведения народа мира сего. Если мир любит только своих друзей, то нам заповедуется любить всех. Когда весь мир стремится к материальным благам, нам следует стремиться искать Царства Божиего. Все человеческие ценности коренным образом изменяются во Христе. Смиранный возвышается, а гордый смиряется. Первый становится последним, а раб возвышается. Однако Господь противопоставляет последовавших за Ним не только “язычникам”, но и современным Ему набожным людям, “книжникам и фарисеям”. Таким образом нам необходимо в корне отличаться как от прихожан формально существующих церквей, так и в целом от мирского общества. Еще и еще раз Иисус делает противопоставление между “ими” и “вами”, обращаясь при этом большей частью к палестинским крестьянам, которые, будучи солью земли (Израильской?) и светом (всего языческого) мира, понимали и принимали Его учение. Частично спасение мира сего зависело от их отделения от этого мира. Так что Иисус тем самым учил людей собой нести спасение миру сему, совсем не призывая к замкнутости мышления и, конечно же, не призывая жить на необитаемом острове. Крайность требований Иисуса состоит в крайних требованиях любви, в проявления необычной любви в обычной, повседневной жизни. Когда бы мы не старались быть совершенно правдивыми, какое бы место мы ни выбирали за трапезой Господней, когда бы мы ни стремились получить настоящее и полное прощение - во всем этом проявляются необычные, крайние требования любви.

Религия Иисуса в корне отличалась как от религии еkkлeсии Его дней, так и от религии мира сего. Для всех их понятие молитвы было не отделимо от синагоги и храма, Иисус же учил молиться в пустыне, в саду, в горах... и ни слова не сказано о том, что Он молился в храме, или синагоге. В биографиях любых религиозных Иудеев первого столетия обязательно упоминаются их молитвы в упомянутых местах. Но ни слова о Иисусе. Очень странно, но существует несколько свидетельств о исключительной набожности и послушании закону поколения времен Иисуса Христа, которое было в этом отношении несравнимо ни с какими другими поколениями в печальной истории Израиля. Родившийся и живший в Литве еврей писал: “Это не было поколение грешников, ибо они были глубоко верными завету и Писаниям людьми, возможно, более верными, чем все остальные⁽²⁾”. И это-то поколение, которое так строго придерживалось закона и стремилось в точности исполнять свои обязательства перед Богом, убило Его Сына! Мир Иисуса в то время сильно отличался от мира еkkлeсии, а также мира сего. И кто может сказать, что дух Иисуса не остался таким же и в наши, последние дни? Истинное видение Иисуса призывает истинную еkkлeсию совсем к другой культуре, в корне отличной от культуры нашего времени, главными ценностями которого являются изобилие, успех, внешние данные, личные достижения, власть, потребление и эгоизм - все то, что совершенно противоречит настоящему Христу. Нам нельзя жить двойной жизнью, стоя одной ногой на религиозной почве, а другой на мирской. Духовная жизнь не может быть исключительно внутренней и личной. Настоящий Христос требует от нас, чтобы мы были в Нем, чтобы жили во Христе, чтобы вся наша жизнь, каждая часть ее, чего бы это ни стоило, принадлежала Ему.

“Предоставь мертвым погребать своих мертвецов”

Слова Господа, “предоставь мертвым погребать своих мертвецов” (Мф 8,22), показывают насколько сильно Он отличался от всех обыкновенных людей мира сего. Всего несколькими словами Он показал, насколько глубокая пропасть пролегла между Ним и этим миром. Более того, как кажется, Господь ответил так неожиданно резко и грубо сразу

же, почти не задумываясь, человеку, который хотел последовать за Ним, но только после похорон своего отца. Однако почему же Господь так резко ответил ему? Последний долг, оказываемый родителям похоронами “почитался главным (долгом) в Иудейской религиозности... фарисеи полагали, что последний долг мертвым был самым главным добрым делом из всех добрых дел... присутствие на похоронах считалось более важным, чем изучение Торы”⁽³⁾. И, конечно же, Господь *знал* все это, знал насколько важны были для Иудеев похороны родителей, и все же предпочел выбрать ответ в такой резкой и отталкивающей форме, чтобы подчеркнуть самое важное, а именно то, что последовавшему за Ним необходимо оставить буквально все. Однако это еще не все, ибо эти слова резали слух не только в первом столетии в Израиле, но так же и в последующее время, ибо среди греков и евреев бывало мнение, что отца обязательно должен хоронить его сын, если же этого не происходило, то считалось, что похороны не совсем соответствовали правилам, что осуждалось, даже Библией. И Господь требовал такого от человека, чье служение откладывалась, возможно, “всего на всего” на один день! Впрочем, Господь не менее требователен и сегодня, хотя людям приходится жертвовать несколько другим. Оставаться одиноким, когда родители сватают тебе неверующего человека. Бросить хорошую работу. Отказаться от повышения по службе. Переехать куда-нибудь поближе к братьям. Ради духовного здоровья детей, водить их в более отдаленную школу. И всегда Он требует от нас не только это, но и саму жизнь всю без остатка.

Однако в этих словах Господа видны и иные крайности. В Лев 21,11 написано, что великий священник не должен оскверняться прикосновением к мертвым родителям, которое невозможно было избежать, если следовать обрядам Иудейских похорон первого столетия. Так что, предлагая Своим последователям держаться этого постановления, Господь тем самым каждого из них приглашал видеть в себе первосвященника. Для нас, сегодняшних, подобный призыв может вызывать лишь чисто познавательный интерес, для них же, живших в первом веке, это звучало необычно и крайне вызывающе, ибо, чтобы откликнуться на призыв Господа, от человека требовалось собрать во едино все свои духовные способности и честолюбие. Надо так же отметить, что большинство евреев того времени жили среди постоянного духовного, психологического угнетения, ощущая свою неполноценность, чувствуя себя ничего не стоящими грешниками, совершенными невеждами в законе Божиим, изменниками Моисею и всему народу Израильскому. И именно таких людей Господь понастоящему призывал быть и поступать как первосвященники! А потому нет ничего удивительного в том, что народ не мог принять Его настоящего благовестия, тогда как до принявших его, очень медленно доходили глубины и высоты Его призвания. Так и нам сегодняшним, очень часто приходится преодолевать такие хитрые и коварные злословия и насмешки, которых мы себе даже представить не могли раньше, подчас ощущая в себе то же самое чувство неполноценности и недостойности... живя так до тех пор, пока любовь Господа и Его призвание не ворвутся в нашу жизнь, вырвав нас из обыденного круговорота серой, посредственной жизни в новую, захватывающе интересную жизнь.

Еще один пример того, как резко обращался к Своим Господь, можно найти в Ин 15,16: “Я вас избрал и поставил вас”. С.К. Баррет доказывает, что греческое слово, переведенное как “поставил”, отражает еврейское слово, означавшее, что Господь “поставил” Своих учеников раввинами⁽⁴⁾. Его ученики, должно быть с большим изумлением переглянулись, услышав эти слова Господа. Для малограмотных людей, знавших, как мало стоят в этом мире их ничтожные жизни, чей не натренированный ум раскалывался от стараний понять этого так сильно любимого ими Человека, было очень странно слышать, что Он поставляет их раввинами. К тому же этот Человек, только что вымыл им ноги, тогда как, обычно, ноги мыли раввинам. И все же Господь, действительно, говорит им и нам, что у Него более высокое мнение о нас, чем мы себе можем представить.

Дух пророков

Далее. Иудаизм представлял “пророков” точно так же, как наше православие представляет себе “святых” - людьми не обычных, а таких благолепных, с ликами такой высокой степени духовности, что не остается ничего, как только поклоняться пред иконами их. В противоположность им Господь видел в пророках живой, достойный подражания пример духовной жизни с Богом, которой можем жить и мы. В Иез 24,13-24 написано о том, как Бог запрещает Иезекиилю совершать обряд плача по умершей жене. Точно так же было запрещено и Иеремии входить в дом сетующих оплакивать мертвых (Иер 16,57). Так что человек, которому Господь сказал, “предоставь мертвым погребать своих мертвецов”, мог увидеть себя на одной ноге с Иезекиилем и Иеремией, увидеть в себе человека, непосредственно говорящего от имени Божия. Но почему тем пророкам было запрещено участвовать в похоронных обрядах? Да, потому что их поведение свидетельствовало против Израиля, возвещая ему о грядущем суде. По той же самой причине и Господь запрещал желавшим последовать за Ним “погребать своих мертвецов”, ибо им, в первую очередь, необходимо было проповедовать Евангелие Израилю. Однако, если более дальше углубиться в вопрос, *почему* Богу было неуютно, чтобы Иеремия и Иезекииль оплакивали умерших, то можно докопаться до того, что Бог, для того чтобы Его слова были услышаны, очень часто побуждал Своих пророков к так называемому, антиобщественному поведению. вспомните, что Иеремии было запрещено жениться (что очень необычно для еврея), ходить на браные пиры т.д. (Иер 16,14,8). Так же об “антиобщественном” поведении пророков (например, ходить обнаженным) можно прочесть в Иез 4,9-15; 12,17; Ос 1,2; Ис 20,16). Когда наталкиваешься на загадочные слова, “свидетельство Иисусово есть дух пророчества” (Откр 19,10), то думаю, что они означают как раз то, о чем мы здесь с вами говорим. Пророчество Ангела было таким чудесным и удивительным, что Иоанн думал, что ему было очень далеко до него. Однако Иоанн, точно так же, как и мы, являлся соучастником свидетельства Иисуса (Откр 1,9). Так что тот же самый дух, который был в пророках, присутствует во всех соучастниках свидетельства Иисуса. Именно поэтому Ангел запретил Иоанну поклоняться ему, желая чтобы тот признал в нем такого же сослужителя его и братьев его пророков, и всех соблюдающих слова книги сей, т.е. всех настоящих верующих (Откр 22,9). И опятьтаки это был крайне радикально и непривычно для тех, кто первыми получил Откровение, ибо им говорилось, что их братьями являются пророки, и что их дух, их отношение к свидетельству Иисусову, является точно таким же, каким он был и у них. Так что уже одно то, что мы являемся соучастниками в свидетельствовании Иисуса, говорит о том, что и в нас существует тот же самый дух, которым свидетельствовали и пророки. Поэтому пророки не недостижимы для нас, как те, нарисованные на иконах “святые”, ибо являются нашим братьями.

Израильское общество связывали “нормы” поведения и различные табу очищения, однако таким пророкам, как Иеремия и Иезекииль повелевалось открыто нарушать установившиеся традиции окружающего их общества и все ради того, чтобы привлечь внимание его к проповеданным ими словам, которым Бог, в обход установившимся человеческим традициям, призывал Свой народ к коренным изменениям, призывал людей быть самими собой, дабы они не были детьми мира сего, были *Его* детьми. Господь предложил человеку, собиравшемуся похоронить своего отца, предоставить “мертвым погребать своих мертвецов”, а самому идти и благовествовать Царство Божие, что совершенно полностью соответствует тому, какими должны быть свидетельствующие народу Божию пророки и посланные Им люди. Пророки были такими особыми людьми, которых избирал Бог в особые исторические времена, которым они были современниками, дабы они были в те беспокойные исторические времена Его людьми. Сегодня мы, читая Писания, можем со стороны наблюдать за их жизнью, сопереживая и сочувствуя им в их

жизненных коллизиях, наблюдая за ними и за их жизнью, находя много полезного для самих себя. Господь, со словами, “ты - тот человек”, без обиняков вторгается в самоуспокоенность и самодовольствие человеческое. Именно по этой причине нам необходимо также жить в том же духе, в каком жили Божии люди во все переломные моменты истории. В особо тяжелых случаях борьбы, человек может найти предлог в похоронах своего отца для того, чтобы не сражаться с врагом, или же для того, чтобы спасти свою жизнь от нависшей над ним опасности. Однако, это является просто удачной отговоркой, чтобы не прилагать усилий для выполнения своего, действительно настоящего долга. “Однако, именно в этом-то, - говорит Господь, - и состоит важность и трудность той духовной битвы, к которой Я безотлагательно призываю вас”. Можно лишь с удивлением преклониться перед Господом, Который так просто, буквально в нескольких словах, “предоставь мертвым погребать своих мертвецов”, выразил так много.

Безотлагательность исполнения поставленной перед нами задачи

В следовании за нашим Господом также существуют неизбежные крайности, от которых невозможно избавиться. Одна из них - исключительность того, как Господь преподносил Свое учение. Было замечено, что “в современном Иисусу Иудаизме не было ничего общего с тем, чему учил Иисус”⁽⁵⁾. Или же, как о том свидетельствует Евангелие: “никогда человек не говорил так, как Этот Человек”. Только одного того, что Он необычно учил необычным вещам, было достаточно для того, чтобы послать воинов взять Его. Так почему же люди следовали за Иисусом? Вряд ли из-за того, что они думали получить от Него большое вознаграждение в будущем, ибо Он очень мало говорил об этом, а их поведение после распятия, говорит о том, что они любили Его совсем не за то, что Он обещал им нечто осязаемое и существенное. Просто в Нем отражалось нечто Божественное, какое-то чисто человеческое личное обаяние, а потому и проповеданное Им Евангелие принималось людьми, как призыв немедленно следовать за Ним, по примеру Авраама, куда бы Он ни повел их. Когда Навуходоносор в своей гордыне смотрел на свою столицу, Ангельский глас неожиданно произнес: “Тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя!” (Дан 4,28). Однако о том, что царство Навуходоносора отнимется от него в случае, если он не покается, было сказано Даниилом еще за 12 месяцев до этого события. Царь слышал и прислушался к этому предупреждению, однако со временем забыл о его действительной важности. “Тебе говорят...” То же самое может случиться и с нами. Мы также можем нечто услышать и прислушаться к сказанному в слове Божиим... и через год забыть об этом, пытаюсь найти себе оправдание в природе человеческой памяти того, что все, слышанное нами от Бога, необходимо тут же воплощать в жизнь... Если же этого не происходит, то мы становимся вечными должниками. Проходящее время не оправдывает нас, а потому так необходимо понять уже сейчас, до того, когда мы почувствуем это на своей шкуре, что безоговорочно необходимо всегда *безотлагательно тут же* исполнять слово Божие. Именно по этой причине так важно и необходимо изучение Библии - прочитав, понять и тут же *сделать*, не откладывая что-то на потом в памяти, или сделав для памяти пометку на полях. Как только мы начинаем понимать, что хочет от нас Бог, нам тут же *необходимо делать* это. В первом столетии церковь являла свое безотлагательное послушание призвания Господа немедленным крещением, и это безотлагательное послушание Господу, конечно же, не изменилось по прошествии многих лет. Ибо нам необходимо жить “*в обновлении жизни*” (перевод еп. Кассиана), т.е. всегда жить, обновляя жизнь так, как в первый раз, когда откликнулись на призыв Господа креститься.

Мысль об оставлении семьи, о помещении ее в жизни на второе место, была необычной, но не неизвестной в Иудейских кругах. И опять здесь Господь использует знакомую мысль, однако радикально и совершенно полностью изменяя ее. В раввинских и

фарисейских школах существовало множество различных историй и примеров того, как люди оставляли свои семьи, бросали работу, совершенно порывая с материальным и общественным благосостоянием, для того чтобы полностью погрузиться в изучение Торы⁽⁶⁾. Из Евангелий видно, что жизнь книжников и фарисеев была более устроена социально и материально, нежели жизнь подавляющего большинства населения Палестины. Крайним же требованием Господа было то, что Он просил людей оставить все и “следовать за Ним”, чтобы тем самым *на самом деле лишиться* буквально всех материальных и социальных благ. Так что и здесь видна непреклонная и неизменная требовательность Господа того, чтобы любой, последовавший за Ним человек, должен оставить буквально все. Ну, а коль скоро мы поняли, что следование за Господом требует оставления всего и вся, тогда нам становится вполне понятным и резкий ответ Господа, человеку, который хотел сначала похоронить своего отца - “предоставь мертвым хоронить своих мертвых”. В этом случае Господь ответил человеку словами, которые, как тогда так и теперь, сильно режут слух. И будут резать до тех пор, пока не наступит полное понимание сути Его необычного учения о призвании и следовании за Ним.

Следование за Ним

Однако в словах Господа, “иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов”, существует пример еще большей крайности Его требований. Последовать призыванию идти за Ним, стать странствующим учеником Наставника Иисуса Назарянина, в Палестине первого столетия было делом не новым. Однако, среди белого дня на дороге остановить человека, шедшего хоронить своего отца, с требованием бросить все, и *прямым сейчас* пойти за Ним, было неслыханно. Более того, всегда сами ученики старались приложить усилия, чтобы влиться в окружение раввина, ибо раввину было неприемлемо самому подойти к какому-нибудь совсем не набожному рабочему парню со словами, “эй, ты! бросай все и прям сейчас иди за мной!” Кстати сказать и в этом также видна нелепость всех попыток сделать из Господа Иисуса еще одного “святого” среди пророческого Иудейства первого столетия. Ибо здесь виден Человек с большой буквы, Который, как никто другой из людей, говорил, требовал, убеждал, любил и спасал. Существуют неоспоримые доказательства прочных связей между евреями, которые в то время боролись против власти Рима и раввинскими учениями и школами, ибо фанатическое рвение в законе заставляло Иудеев вести нескончаемую борьбу. Слова, идти, или следовать за каким-то человеком, для Иудея является образом следовать за командиром в бой, чему в Библии существует множество примеров: Нав 3,3; Суд 3,28; 4,14; 6,34,35; 9,4,49; 1Цар 17,13,14; 30,21; 2Цар 5,24 и т.д. В те далекие времена командир немногим отличался от рядового воина, и не был похож на современных генералов, руководящих битвой по компьютеру. Тогда командир шел впереди отряда, ведя людей за собой, хорошо сознавая, что ему самому первому придется вступить в бой с врагом. А потому люди веряли свои жизни и судьбы, следуя только за храбрым командиром, вера и доверие которому лишь утверждалось в последующих боях и сражениях. И этот образ очень умело использовал Господь, ибо рядом с Ним всегда находились и лжепророки и всякие раввинские учителя, которые призывали юношей следовать за собой, призывали принять именно их толкование Торы, их изучение преданий, стараясь привлечь их внимание всевозможными способами, лишь бы они взяли в руки оружие и начали воевать. Господу все это было хорошо известно, а потому Он и Сам призывал людей теми же, привычными им словами. Так, например, когда Он призывал отрешиться от всего и следовать за Собой, Он скорей всего думал о хорошо известном случае, происшедшем с Маттафией, когда тот призывал народ к сопротивлению: “Всякий, кто ревнует по закону и стоит в завете, *да идет вслед за мною!* И убежал сам и сыновья его в горы, оставив все, что имели в городе” (1Мак 2,27). Вероятно Господь опять-таки думал о том же, когда говорил о Своем возвращении, когда говорил о том, что Его народ поспешно покинет Иерусалим, не

заботясь о вещах, оставленных в доме (Лк 17,31 - современные переводы). В Палестине первого столетия для такого странствующего учителя, каким был Иисус Назарянин, изложение собственных мыслей и толкований Ветхого Завета следующим за ним ученикам, было не в диковинку. Однако и тут Господь перевернул с ног на голову мысль, “иди за Мною”, ибо Его призыв, следовать за Ним, в отличии от призывов всех остальных учителей, не звал взять в руки оружие и идти против Рима. Его людям надлежало добровольно последовать за Ним, взяв крест, подражая в этом своему бесстрашному Вождю, несшему его всю жизнь до самой смерти, и смерти крестной, явив тем самым бесстрашную победу над грехом и над всякого рода искушениями, оставив этим пример для всех людей, последовавших за Ним.

Внутреннее зло

Настоящая битва велась не против Рима, а против, проявляемых во всех видах, грехов, против человеческой слабости и неспособности, укоренившихся на излюбленных привычках, против тайных грехов и сокровенных помыслов сердца. Битва велась за то, чтобы все люди обратились к Богу, к Его Царству и спасению. Настоящая битва, которую мы призваны вести, является истинным несением креста по жизни, является настоящим пониманием того, что потеря всего сегодня является приобретением, что сегодняшняя смерть является жизнью вечной... Во все минуты, секунды, и даже доли секунды искушений, нам необходимо бороться с ними и побеждать их, бесстрашно следуя за мужественным Вождем спасения (еще одно воинственное сравнение из многих, встречающихся в Новом Завете). Когда мужчина видит одиноко сидящую на низком бордюре чертовски симпатичную девушку, потягивающую прохладное пиво, ему приходится вступать в борьбу с разнообразными мыслями, навеваемыми этой картиной. Когда женщина останавливается перед яркой витриной супермаркета, на которой выставлено множество алкогольной продукции с единственным неодолимым желанием “хотя бы раз” забыться от безысходности жизни, ей приходится вступать в эту жестокую борьбу. Когда внутри брата начинает клокотать и возгораться, готовый выплеснуться наружу яростный гнев на другого брата только за то, что тот разбил в пух и прах его столь обожаемое толкование какого-то пророчества, ему необходимо начать сражение внутри самого себя. Так что главное, которое всем нам необходимо осознать, состоит в том, что именно в этом-то и состоит та битва, которую мы призваны вести. Война мнений и споров до нелегкого победного конца. И самая трудная битва, это битва не с каким-нибудь братом, который, возможно, исповедует ложные идеи православия, или ислама, или свидетелей Иеговы, а постоянная война с самим собой. Именно в этом-то и существовала существенная разница между учением Господа и учениями современных Ему раввинов, которые видели борьбу в буквальных проявлениях праведной битвы против внешних, языческих врагов, оправданной правильным, с их точки зрения, пониманием Торы. Само собой разумеется, что противостояние существует также между нами и внешним миром, ибо и нам приходится вести борьбу с внешним “сатаной”, с сатанинскими проявлениями окружающего нас мира. И все же самым главным полем битвы с “сатаной”, являемся мы сами, наше сердце, с искушениями которого нам все время приходится бороться. Совсем негоже смело сражаться со злом мира сего, не начав этого сражения прежде всего с самого себя, с внутренним злом. Возможный образ этой борьбы описан для нас в рассказе об Озии, у которого было много “храбрых воинов”, однако “отличными людьми” здесь названы не они, а священники, которые противостояли незаконным действиям Озии (2Пар 26,12,17).

Призвание Божие

Однако это радикальное призвание, “иди за Мною”, было брошено, похоже, Господом как бы между прочим, самым обычным образом. Как правило, человек сначала слушал, знакомился и обдумывал высказанные мысли раввина, и только потом просил дозволения стать одним из его последователей. Но не так с Господом, ибо Он призывал людей, овладевая вниманием их Своим ни на что не похожим призыванием, в самый неподходящий момент, в середине рабочего дня, отрывая людей от их повседневных, а то и самых необходимых, с человеческой точки зрения, дел, как то было в случае с похоронами отца. Однако и здесь Сын все делал точно так же, как и Его Отец. Так, например, Гедеон был призван Богом во время молотьбы пшеницы, во время голода (Суд 6,1). Саул - когда искал пропавших ослиц (1Цар 9,10), а также вечером, когда он шел домой после трудового дня (1Цар 11,5). Давид был призван, когда пас овец. Самуил - во сне. Амос был также взят от овец (Ам 7,14). Посмотрите также еще несколько примеров в: 3Цар 11,29; 19,16; 4Цар 9,1-13,18. Короче говоря, мы слышим призвание Божие в самой середине наших повседневных, обыденных дел. И в этом не приходится сомневаться. Господь Иисус призывал людей точно так же. И это также было в служении Господа неожиданным и удивительным. Его любовь толкала Господа к людям. Он не ждал, когда люди сами придут к Нему (ибо ни один из нас не пришел бы к Нему, если бы не милосердное призвание Божие). Само собой, что призванными Его были только те, кто понимал, что Господь Иисус говорит и призывает от имени Бога словом, которому необходимо повиноваться.

Однако любое “призвание Богом” в Ветхом Завете было призыванием делать что-то весьма необычное, что-то делать в тяжелые времена, подчас с опасностью для жизни противостать установившемуся порядку течения жизни. Мы уже говорили, что призвание Господа было точно таким же призыванием, которым призывались пророки. Господь Иисус ходил в Свое время по Палестине, как и сегодня ходит по всему этому миру, призывая людей тем же самым “пророческим” призыванием. Мы - самые обыкновенные люди, ничем не отличающиеся от самых простых людей... призванных в первом столетии. И все же мы призваны тем же самым призыванием, которым призывались и ветхозаветные герои. Нашей встрече с Иисусом мы обязаны Божию призыванию. Призвание нас Господом Иисусом к борьбе, войне и победе над извечным врагом ради вечной славы и спасения, является и сегодня точно таким же, каким оно было во все времена, призыванием, на которое человеку необходимо откликнуться без промедления. Понимание этого предаст нашей бесполезной и бесцельной жизни ощущение героического духа тех времен. Так, например, твоя победа над собственной несдержанностью, преодоление горечи потери близости с братом, или же приведение тобой твоего друга ко Христу - все это является небольшими, но важными победами, ведущими тебя к вечной славе.

Итак. Я не думаю, что нам нужно ради “дела” Господня пренебрегать похоронами своих родственников, ибо полагаю, смысл слов Господа состоял совсем не в этом. Главное, что хотел Господь донести до нас было то, чтобы мы чувствовали крайнюю необходимость нашего служения Ему, чтобы ничто не могло помешать нашему искреннему желанию, несмотря ни на что, следовать за Ним. Нам необходимо посвящать Ему всех себя без остатка, отдавая Ему каждый момент своей жизни, служа Ему всегда и во всем, ни на мгновение не упуская Его из вида. Нам необходимо со всей ясностью осознать, что Его дело и служение на самом деле является нашим делом и служением. Нам нужно понять, что любая опасность, любая враждебность по отношению к нам, любое недопонимание и злословие нас, внезапное призвание Бога изменить нашу жизнь на менее спокойную и привычную - все это является неотъемлемой частью нашего причастия к судьбе и вечной славе Вождя нашего спасения. Его призвание каждого из нас благовествовать о Нем крайне требовательно. Он посылал Своих проповедников *без денег, без еды и прочего “необходимого”*. Он говорил, что посылал их без всего, а не без излишков денег, или

пищи (Лк 22,35). Почему? Вероятно, потому что хотел, чтобы они (как и мы) понимали, что благовестник Христа *совершенно полностью* зависит от Того, о Ком он благовествует. Это было высочайшим призванием. Когда ученики Его во время последней вечери поколебались, Господь согласился с тем, чтобы тот, кто имеет мешок, взял его, а если кто хочет иметь меч для защиты, купил его (Лк 22,36). Тем самым Он сказал им, как бы Он сказал это нам и сегодня: “Да, Я бы хотел, чтобы в вас был тот же самый дух, что и во Мне, чтобы вы предоставляли “мертвым погребать своих мертвецов”, и не брали с собой ни мешка, ни сумы, ни обуви. Однако, если это вам не по силам, что ж, можете благовествовать о Мне и так. *Главное*, чтобы вы все-таки благовествовали!”

Примечания

(1) For more on this see Theodore Roszak, *The Making Of A Counter-Culture* (New York: Anchor Books, 1969) especially p. 233.

(2) Jacob Neusner, *A Life of Yohanan ben Zakkai* (Leiden: Brill, 1970) p.11.

(3) Martin Hengel, *The Charismatic Leader And His Followers* (Edinburgh: T&T Clark, 1981) pp. 8,9.

(4) C.K. Barrett, *The Gospel According To St. John* (Philadelphia: Westminster, 1978).

(5) Gunter Bornkamm, *Jesus Of Nazareth* (New York: Harper & Row, 1959) p. 57.

(6) See Joachim Jeremias, *Jerusalem In The Time Of Jesus* (Philadelphia: Fortress, 1969), pp. 112, 233.

1-14 Необычность речей Иисуса

Бог превознес Иисуса за Его слова, полные благодати, а также за Его необычную манеру говорить (Пс 44,3). Такое сильное впечатление производили слова Сына на Своего Отца! В Лк 4,22 говорится о том, какое сильное удивление производили на людей слова благодати, исходившие из Его уст, ибо в том как и что Он говорил было нечто очень и очень необычное. Очевидно в Его речах был что-то совершенно исключительное, невиданное и неслыханное ранее. Бог превознес Его потому, что Он “возлюбил правду и возненавидел беззаконие” (Пс 44,8), а также за Его необычную манеру говорить (Пс 44,3). Так что получается, что Его манеру говорить определяла его *любовь* правды и ненависть беззакония.

А потому речь Господа сильно отличалась от привычной манеры разговора. Да и Сам Отец вдохновил к написания Своего слова языком довольно странным и отличным от привычного людям языка. Так в Писаниях существует много примеров, когда нарушается даже самые основные правила грамматики, самым очевидным из которых является пример того, как книги Левит и Числа начинаются с “И...”, что даже у филологов вызывает удивление, ибо такое начало необычно даже для предложения, не говоря о книге. Так же, по примеру Отца, пользовался языком по Своему Собственному усмотрению и Сын. “Мир (шалом - обычное приветствие на семитском языке) - Мое прощание с вами” (Ин 14,27) - один из примеров того, как Он почти преднамеренно искажает привычные слова и понятия речи. Доходит до того, что несколько раз Господь Иисус придумывает почти новые слова. Одним из примеров того является прилагательное

εἰρίου/σιον, “насущенный”, слово, которое Его ученикам было заповедано употреблять в молитвах о хлебе насущном, и которое не было до этого совершенно известно им⁽¹⁾. Одним этим словом выражалась мысль о необходимом хлебе на один, этот текущий день. Когда Он обращался к Отцу, называя Его “Авва” (папа), это должно быть очень сильно возмущало Иудеев⁽²⁾. Однако именно такую близость Он ощущал со Своим милосердным Отцом. Он намеренно не отделял “Авва” от имени Божества, к произношению которого так параноидально относились евреи: “Авва! прославь имя Твое” (Ин 12,28). Такие слова необычайно остро резали слух Иудейского уха. Но и мы должны молиться так же, как молился Господь, используя то же самое слово “Авва, Отче” (Рим 8,15; Гал 4,6). Поскольку в те времена для Иудеев было неслыханным делом обращаться в молитвах к Богу “Авва”, Павел ободряет нас положиться на Бога, и молиться Ему так же, как молился Иисус (ср. с Ин 20,17). Господь придавал огромное значение обращению к Богу “Авва”, ибо Он даже запрещал Своим последователям от Иудеев называть так кого-нибудь еще (Мф 23,9). Да и само отношение Господа к молитве было крайне исключительным. Всем Иудеям полагалось молиться три раза в день, два раза из которых (утром и вечером) были молитвами, а точнее *речитативами*, “шемы” (“Господь, Бог наш, Господь один есть”). Иисус же проводил многие часы в молитвах утром и вечером (Мк 1,35; 6,46). Возможно, на продолжительность Его молитв влияло то, что Яхве, действительно, был един, и что это единство так много значит для нас.

Он предлагает нам пить Его кровь - еще одна отвратительная для всей сущности Иудея мысль. Его исцеления нарушали все устоявшиеся социальные условия окружающего Его мира. Он прикасался к прокаженным и имеющим кровавые истечения женщинам. Он ел за одним столом с отщепенцами и всем известными грешниками. Со всех концов страны за Ним следовали женщины, но Он совсем не обращал внимания на гнусные сплетни и намеки, которые неизбежно должны были возникнуть по такому поводу. Он разрешил Марии вытереть Свои ноги волосами и при всех разговаривал с ней, нисколько не заботясь о том, что среди Иудеев особо притягательным в женщинах считались волосы, ноги и их голос. Иисус не боялся общепризнанных Иудейских страхов женской привлекательности. Иудейский мир полагал, что половое влечение является неподдающимся контролю злом, а потому решало это проблему элементарной изоляцией женщин. Господь же принимал женщин в число Своих учеников. Он был уверен в Себе и Своих человеческих способностях, и ничуть не беспокоился о поговорке, “сколь веревочке не виться...” Более того, Он ожидал той же самой уверенности в себе, в уверенности в своем воздержании и от тех мужчин, которых избрал следовать за Собой вместе с этими женщинами. Он ценил людей за то, какими они были на самом деле, что, в конечном итоге, приносило самые замечательные результаты. И все же, несмотря ни на что, в глазах людей Он говорил “со властью”. Как Ему это удавалось? Вероятно, прежде всего, из-за образа Его жизни, из-за того, кем Он был на самом деле, из-за того, что не существовало никакой разницы между тем, что Он говорил, и тем, кем Он был. Слово Евангелия, благовестие стало в Нем плотью. Между Его теорией и практикой существовала удивительная гармония. Неоднократное изумление народа не могло быть результатом исключительно того, о чем говорил Господь, это изумление должно было возникать так же и из-за того, как необычно говорил Господь, из-за того удивления, что в Нем слово стало плотью. И то, что Господь призывал людей следовать за Ним, и они тут же вставали и шли (Мк 2,14), свидетельствует о безусловной, полной и всем явной власти Иисуса. И, конечно же, Его полное совершенство было бы не полно, если бы Он не выглядел и не был при этом самым обычным человеком.

Иисус выражал Свои мысли весьма необычным образом. Он говорил о питье Своей крови. Рассказывал о добром и исключительно духовном Самарянине. Для Иудеев было необычайно трудно представить себе, что “Самарянин” мог быть духовным примером для

них. Однако слова Господа должны быть такой же силы и так же необычайно вызывающи и для живущих сегодня, в 21-м веке. В Лк 6,35 Иисус говорит о “сынах Всевышнего”, тогда как в Мф 5,45 о “сынах Отца вашего Небесного”. Так что же этим говорит Иисус на самом деле? Возможно, Он говорит о “сынах Авва, Папочки, Всевышнего”, тем самым объединяя Свою незаурядную мысль о “Авва”, с высоким именем “Всевышний”? Ибо Всевышний, на самом деле так же близок ко всем нам, как Авва, папа, отче.

Примечания

(1) J.H. Moulton & G. Milligan *The Vocabulary Of The Greek Testament* (London: Hodder, 1949).

(2) Joachim Jeremias, *The Prayers Of Jesus* (London: S.C.M., 1967) pp. 96,97. В этом произведение рассказывается о том, что поиски во “всей доступной литературе о молитвах Иудеев в древности... в огромном количестве, исследованного материала, не было найдено ни одного места, где бы Бог назывался *Авва*... Слово “Авва” было обычным, домашним словом. Ни один Иудей не осмелился бы обратиться к Богу таким образом”.

1-15 Необычайная власть Иисуса

Господь очень часто начинал Свое свидетельство со слова “аминь”, “истинно” (см. церковнославянский). “Истинно говорю вам/тебе...” Однако, как правило, таким словосочетанием, со словом “аминь” *обычно заканчивалось* свидетельство⁽¹⁾. Господь же начинал с него. И эта особенность Его речи, очевидно, привлекла внимание всех Евангелистов, ибо Марк цитирует Его слова, начинающиеся с “аминь”, (истинно) 13 раз, Матфей 9 раз, Лука 3 раза и Иоанн 25 раз. Такое же удивление эта особенность должна вызывать и у нас. Иеремия (Jeremias) так же писал, что “согласно грамматике еврейского языка, слово *аминь* употребляется для утверждения, усиления или одобрения сказанного кем-то другим, (тогда как) в речах Иисуса оно было вступительным словом, для того чтобы привлечь внимание к словам Самого Иисуса Христа... если бы человек заканчивал свою молитву словом “аминь”, то это было бы признаком невежества”. Таким образом Иисус ввел в жизнь новый, непривычный и необычный для того времени оборот речи. Необычайная властность Господа не подвергалась ни сомнениям, ни насмешкам, ни подозрениям, как это неизбежно случается с самозванными “святыми”. За Ним всегда следовали толпы народа, и даже посланные взять Его служители, не смогли исполнить своего поручения, оправдывая себя тем, что “никогда человек не говорил так, как Этот Человек”. То же самое чувство полной удивительной властности ощущаем и мы, сегодняшние, те, кто никогда не видел Его и никогда не слышал Его речей своими собственными ушами. Этой властью пропитано все Евангелие, что так же свидетельствует о необычайной, совершенной властности Этого Человека, которой пропитано все благовестие. Господь и Сам ощущал присутствие этой властности в Себе, что помогает понять загадочную логику слов, записанных в Ин 8,17,18. Иудеи обвиняют его в том, что Он Сам свидетельствует о Себе, а потому Его свидетельство не может быть истинным. На что Господь отвечает, что по закону, для обвинения человека необходимо было еще два свидетеля. После чего утверждает, что такими свидетелями являются Он Сам и Его Отец: “Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня”. Однако это-то как раз и являлось камнем преткновения, предметом обвинения, ибо Он Сам свидетельствовал о Себя, а потому Его свидетельство было “не истинно” (Ин 8,13). И все же Его ответ удовлетворил их. Очевидно, что власть, которой Он был наделен настолько была велика, что Его свидетельства о Самом Себе было вполне достаточно.

Примечание

(1) See the article "Amen" in Joachim Jeremias, *New Testament Theology* (New York: Scribner, 1971) pp. 35,36.

1-16 Необычайные требования Иисуса

Его требования от тех, кто последовал за Ним, были крайне серьезны, ибо Он требовал от них взять крест, ненавидеть отца и мать и отказа от всех собственных мирских интересов. Иисус часто говорил о разрыве человека со своей семьей, а Его Собственный пример ясно показывал, что Он при этом имел в виду. В 1-м столетии в Палестине семья была на первом месте в обществе, самым главным в жизни человека. Человек, хотевший сначала похоронить своего отца, и только потом следовать за Иисусом, не смог исполнить требования Иисуса, ибо похороны, совершенные по установленному обычаю, были в то время священной обязанностью для любого Иудея. Требования же Иисуса были необычайно высоки. Любой человек, назвавший своего брата безумным (гр. *mwto/v*, в Пс 77,8; Иер 5,23, в переводе 70-ти, означает непокорность, отступничество - см. церковнославянский), означало для Него осуждение этого человека на вечную погибель. Удар по правой щеке, являвшееся в семитской среде оскорблением за ересь⁽¹⁾, должен был оставаться без ответа... Более того, человеку нужно было оставаться открытым и для следующего оскорбления - хороший урок для всех, подвергающихся нападкам и ложным обвинениям за свою веру, братьям. И все-таки все притчи Господа, все, сказанные Им слова, насквозь пропитаны состраданием Иисуса, принимавшего людей такими какие они есть. Людям было приятно находиться в Его обществе, ибо в Нем не было заметно признаков двоедушия. Он не использовал их ради Своих собственных выгод. Его слова не расходились с делом. Он никогда не скрывал того, что Царство Его все еще находится в будущем. Он никого ни в чем не обвинял и не обличал недостатки, а потому люди и тянулись к Нему. Сегодня большинство людей опасается присоединиться к любым церквям и конфессиям лишь потому, что думают что не смогут оставаться самими собой, что им придется лицемерить и быть нечестными с окружающими их людьми. Иисус же ничего такого не требовал от людей, и именно по этой причине они так сильно тянулись к Нему. И это, конечно же, должно являться назидательным примером для нас, чтобы нам не созидать Тела Христова так, чтобы отпугивать людей от Него. Чувствительность Иисуса, Его восприятие людей, было просто удивительным. Для чувствительных людей, живущих среди нас в этом жестоком мире, очень часто эта жизнь кажется невыносимой. Для такого человека любая встреча превращается в сплошную муку. Иисус же, самый ранимый и чувствительный Человек из всех, когда бы то ни живших людей, смог пережить все это, и пережить успешно. То, как Он простил разбойника, который вместе с нераскаявшимся злодеем также поносил Его - классический тому пример. Иисус был достаточно чувствителен для того чтобы понять, почему люди, испытывающие духовные муки, физическую боль и страдания, очень часто так грубо ведут себя по отношению к другим. Иисус видел страдания человека, но не вознегодовал, а пожалел его. На поношения двух разбойников Он не ответил ни слова, однако нечто в Нем Самом, возможно то, как Он Себя вел при этом, заставило одного из злодеев раскаяться и молить Его о спасении.

Подумайте о том, как Он предложил Закхею зайти к нему в дом и, очевидно, отобедать с ним - общепринятый знак религиозного общения в Палестине первого столетия. Такое отношение к нему, принятие его таким, каков он есть на самом деле, вдохновило Закхея на самом деле изменить свою жизнь, ибо он тут же захотел вернуть все, что было

приобретено им незаконно. Когда у Господа поинтересовались, почему Он ест (общается) с грешниками, то Он ответил, что пришел призвать грешников к покаянию (Лк 5,32). Задумайтесь над смыслом сказанного. Он общался со слабыми членами Израильской еkkлeсии того времени, чтобы привести их к покаянию. Он ел с ними, потому что был врачом, посещающим больного. В противоположность фарисеям, твердо считавшим, что общение допустимо лишь с раскаявшимися, Господь общался с грешниками, чтобы призвать их к покаянию. Обратите внимание на то, как Господь предлагает спасение грешникам *еще до* их раскаяния (Лк 19,1-10). И это было главное!

Снова и снова Его притчи рассказываются ради оправдания Его близости с отщепенцами (Лк 14,15-24; 15,1-32; Мф 18,23-25; 20,1-15; 21,28-32). Когда царедворец подошел к Иисусу с просьбой исцелить своего больного сына, Иисус не отказал ему. Человек отправился домой, и только по дороге он по-настоящему уверовал. К нему вера пришла не потому что Иисус настаивал на том, чтобы он поверил - она пришла к нему сама, и внезапно. Или вспомните женщину, которая была пять раз замужем и, возможно, от каждого из мужей у нее были дети. Вся ее жизнь, как на ладони, была видна на ее лице и теле. И сейчас она жила с человеком, который не был ей мужем. Иисус не потребована от нее расстаться с тем парнем, ибо Ему было очень хорошо известно, если бы она оставила этого мужа, то ей некуда было бы пойти. Перед Ним стояла женщина, “выходившая замуж” пять раз. Кто бы еще захотел взять ее? К тому же с детьми. Очень может быть, что даже ее родная семья отказалась от нее. Иисус вошел в ее настоящее положение, оценил глубину человеческого падения, а также всю невозможность достижения требуемых от нее высот. Хотелось бы знать, может быть как раз то, что Иисус не потребовал от нее ничего и стало основной причиной последующего изменения ее жизни? Мягкое отношение Иисус к подобным ей людям, являет прежде всего понимание Им слабостей человеческого естества, а уж потом стремление к изменению его. И именно это позволило Самому Иисусу непреклонно следовать к достижению Своего Собственного совершенства, при этом естественно и непринужденно общаясь с теми, кто находился на гораздо низшем уровне, чем Он.

Примечание

(1) Joachim Jeremias, *The Sermon On The Mount* (London: Athlone Press, 1961) pp. 27,28.

1-17 Непонимание Человека Иисуса

Уже много раз звучало мнение о том, что та же толпа, приветствующая вход Господа в Иерусалим криками “осанна”, так же громко чуть позже вопила, “распни Его!”. Также можно услышать и другое мнение, что это были совершенно разные люди. Кричавшие, “осанна”, были пришедшими за Ним Галилеянами, тогда как кричавшими, “распни Его”, были жителями Иерусалима. Однако из Ин 12,13 и Ин 19,14,15 похоже следует, что и тут и там говорится о тех же самых людях, входивших во “множество народа”, которое сначала кричало “осанна”, а потом - “распни Его”. Лично я всегда думал, что это были одни и те же люди, которые являли собой классический пример человеческого непостоянства верности к Сыну Божию. Вспомните так же о том, как всего несколько месяце позже после убийства Его в Иерусалиме, Иудейские начальники боялись “народа”, который мог побить их камнями, в случае их грубого обращения с последователями Иисуса (Деян 5,26), ибо к тому времени общественное мнение по отношению к Иисусу круто изменилось. Однако чуть позже, когда “произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме” (Деян 8,1), оно опять изменилось, снова направившись против Христиан. И

все это наводит на размышления, которые приводят к выводу о том, что такое поведение народа нельзя объяснить исключительно непостоянством человеческой природы. Почему среди народа возникало такое раздражение и неприятия Иисуса, Человека, Который все время творил исключительно одно только добро, исцеляя их детей, оказывая на них глубокое впечатление тем, что Его слова никогда не расходились с Его делами? Почему раздражение Его народа, направленное против Него было такой силы, что оно побудило их отдать свое предпочтение не Ему, Человеку, пришедшему дать им настоящую жизнь и дать ее с избытком, а убийце?

Думаю, что ответом на все эти вопросы является их непонимание Его. Он нравился им. Иудейские власти впадали в отчаяние непосредственно перед Его смертью от того, что “весь мир идет за Ним”, потому что “многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса” (Ин 12,11,19). Похоже, ко времени Его входа в Иерусалим, Его популярность среди народа достигла необычайных высот. Народу много нравилось в учении Этого Человека, Иисуса Назарянина. В Евангелии от Иоанна о них говорится, что они “веровали в Иисуса”, однако у того же Иоанна сказано и о том, что это была не та вера, какую искал в них Господь. Об этом Иоанн пишет в Ин 6,14,26: “Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно придти в мир... Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились”. Очевидно множеству народа были более понятны и нужны явные, осязаемые и приносящие им пользу чудеса, смысл которых, как понимал Господь, ими не был понят до конца. Конечно, они “верили”, однако не исповедывали Его перед людьми (Ин 12,42) исповеданием, которое необходимо для спасения (Рим 10,9,10). Несмотря на всю свою любовь Иисуса и некоторых аспектов Его учения, они все же закрыли свои сердца перед самым главным и радикальным в Его благовестии, перед необходимостью распятия самого себя, распятия себя на глазах у всех, не принимая того, что в Его грядущем Царстве изменятся все человеческие ценности, где смиренный возвысится, где бедный духом обогатится, а униженный прославится...

Народ встречал Его приход в Иерусалим пальмовыми ветвями, которые представляли собой образ народа Израильского (причина по которой они были высечены на монетах времен второго восстания в 132-135 годах Н.Э.) Еще раньше, в 164 году до Н.Э. пальмовые ветви использовались во время очищения храма Иудой Маккавеем (2Мак 10,7), а также они упоминаются еще и во время возвращения Симона Маккавея в Иерусалим (1Мак 13,51). Множество народа приветствовало Иисуса, думая что Он тут же объявит о пришествии Своего Мессианского Царства. То же самое слово “осанна” (Ин 12,13), употреблялось в обращении к царю во 2Цар 14,4 и 4Цар 6,26 (см. церковнославянский), и буквально означает, “спаси”, спаси прямо сейчас! Они хотели, чтобы Царство было установлено тут же при них. Все Его подробное и полное учение о Царстве, терпеливо изложенное Им на протяжении трех с лишним лет, просто-напросто пролетело мимо их ушей.

Как кажется, Господь сел на осла, а не на боевого коня ради исполнения пророчества из Зах 9,9 (“Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной”) только после того, как народ начал приветствовать Его. Захария также говорит о том, что Он идет для того чтобы возвестить мир (а не кровопролитие) народам “от моря до моря”, а не только Палестине. Те, кто видел в действиях Господа исполнение пророчества из Зах 9, должен был понять, что Господь Иисус не собирается уничтожать Рим, а несет ему, как и всем прочим народам мира, мир. Кроткий и смиренный царь было тем, что народ не мог постичь. Царь и, особенно, Мессианский Царь Израильский, должен был выглядеть воинственно и достойно. Множество народа должно было в то время испытывать очень большое разочарование.

Ведь Он намеренно унижил Себя, сев на осла. Этот Иисус, Который нравился им, Которого они любили и возлагали на Него надежды, оказался совсем не тем, каким они себе Его представляли - хотя Он очень длительное время и пытался показать им, Кем Он был на самом деле. В их головах о Нем сложился такой образ, какой они придумали сами, образ, который устраивал бы их самих. Когда же истина о том, что Он совсем не являлся таким Человеком, каким они Его себе вообразили, всплыла на поверхность, их раздражению, направленному против Него, не было конца. Писатель атеист Максим Горький высказал ужасную истину по этому поводу, что человек создал Бога по образу и подобию своему. И, воистину, для многих это является сущей правдой. Множество народа создало образ Иисуса, только частично основанный на том, Кем Он был на самом деле. Что-то они воспринимали верно, однако большую часть нет. Когда же они поняли насколько глубоко они не понимали самого основного, присутствующего в Нем, их охватило чувство яростного раздражения, проявившееся следующими словами: “Кто Этот Сын Человеческий?” (Ин 12,34), - в вопросе, заданном тогда, когда Иисус ни слова не говорил о “Сыне Человеческом”. За этим вопросом скрывалось следующее: “Каким должен быть Мессия, Сын Человеческий? Мы думали, что Этим Мессией являешься Ты, пришедший спасти, освободить нас прямо сейчас, ты же оказался не тем Мессией, не таким Христом, каким мы себе Тебя представляли”.

И это так же объясняет то, почему во время суда и распятия, так яростно и жестоко высмеивали Его, почему издевались над Ним, и все, в основном, за Его притязания быть Царем. Терновый венец, издевательская багряница, трость, которую дали в правую руку Его, и которой же потом били Его и насмешливая надпись над Его распятым телом: “Сей есть Царь Иудейский”. Недовольство Иудейских начальников даже по поводу содержания этой надписи, насмешки толпы над “Царем” - все это выдает размеры раздражения и разочарования, касавшихся природы и происхождения Его царственности. Все Его притчи, все, что было сказано Им об истинной природе Его Царства и Его царственности, были напрочь забыты. А ведь ни о чем другом Господь не говорил так ясно, как об этом! Однако все, сказанное Им, пролетело мимо ушей, не затронув их... Непонимание Господа множеством народа, а также само Его присутствие среди людей, сильно воздействовали на человеческую совесть, а потому естественной человеческой реакцией было подавить ее, заглушить ее голос. Они поступили точно так же, как поступает большинство людей и поныне - обратили свое неудовлетворение на невинного, сотворив для себя из Него во всем виноватого преступника, что позволяло обрушить на Него всю свою накопившуюся ненависть. Так что то, что их ненависть, их раздражение, обратившееся на Него, стало прямым последствием растревоженной Им их совести.

Подобное непонимание человека происходит постоянно при различных обстоятельствах жизни. Особенно часто приходится наблюдать это в жизни семейных пар, когда, как кажется, ни на чем не основанная взаимная ненависть разгорается между двумя такими во всех отношениях чудесными людьми. Источник же этой ненависти часто находится в непонимании друг друга, обнаружившемся за время совместного проживания. Каждый из них составил себе воображаемый, или уж слишком идеализированный образ своего партнера, который распался, как только настоящая сущность его была явлена в среде повседневной, рутинной жизни. А это всегда вызывает чувство разочарования и... ненависти к супругу, оказавшегося совсем не таким, каким он ранее представлялся. На все то доброе, которое действительно есть в нем, уже не обращается внимание, или же оно принимается за недостатки - и все только потому, что они не смогли пережить постигнутого их разочарования из-за того, что придуманный ими воображаемый образ, оказался кое в чем несопоставим с реальностью.

То же самое приходится наблюдать и в жизни нашего сообщества. Я знал одного чудесного брата, который был известен всем за свое проповедование и за самое консервативное толкование Библии из всех существовавших с 1950 по 1960 годы ектесий. Он был типичным прямолинейным консерватором, готовым в любой момент обрушиться на обреченных к осуждению всех Христиан, кроме единственных нас, “обладавших истиной”. Он проповедовал во всех отношениях прямолинейное Евангелие о грядущем Царстве, о пришествии Господа, в которое Он с ликованием будет попирать Своими ногами все отпавшие от истины и заблудшие церкви. До сих пор можно ознакомиться с его весьма консервативными, но популярными в то время статьями, печатавшимися в столь же консервативных журналах, которые сейчас собирают лишь пыль на книжных полках. И вот, этот брат вдруг неожиданно изменился, начав говорить, что подобные мнения были ошибочны. Начав подчеркивать духовную благодать Царства, уделяя больше внимания на царствование Господа уже сейчас, на Его господство над нами, говоря о терпимости к неверующим, а также о том, что необходимо больше уделять внимания любви, а не грядущему осуждению тех, кто “является врагами самим себе”. И тут все раздражение, клевета, ненависть и унижения сообщества обратилось на его голову.... он был просто-напросто распят своим братьями. Возможно, нечто подобное пришлось пережить каждому из нас в своей жизни, когда кто-то вдруг меняет свое отношение к нам и все только потому, что обнаруживает, что его надуманный образ на самом деле не соответствует действительности. И это разочарование часто выражается в раздражении. Подобное же раздражение, перерастая в ненависть, наносит жутко пагубное влияние, являясь основной причиной разделений, происходящих в единственной истинной церкви. Мне думается, что это раздражение большей частью выдает наличие страха того, что наше непонимание было заблуждением, что мы поступаем неправильно, что наши рассуждения неверны, страха того, что мы не понимаем ни своих братьев, ни Господа Иисуса. Этот-то страх являет нас весьма в непривлекательном свете, и он же мешает, парализует и тормозит настоящее понимание и близость отношений будь то с нашим Господом или братьями, в семье или с друзьями.

Пол Тернер с истинным пониманием вопроса, рассуждает об этом чудном явлении: “...проповедник, яростно обрушивающийся со своей кафедры, пытается тем самым заглушить свои сомнения... путаница мыслей такова, что многие люди, ради собственного успокоения находят его, впадая в крайности фанатизма каких-нибудь замысловатых и необычных учений. Чтобы заглушить свой внутренний болезненный голос, они отдаются сектантской нетерпимости, вливаясь в противостоящие друг другу в борьбе и спорах партии... когда человек не уверен в себе, он надевает на себя маску непреклонной убежденности... и тогда в церкви ослабевают самая живая вера, а сама церковь все больше и больше находит убежище в обрядности и нетерпимости”. Именно по этой причине братья Иосифа так сильно возненавидели его, тем самым став прообразом убийства Иудеями Иисуса. Именно по этой причине, евреи до сих пор наотрез отказываются признать Иисуса. Именно по этой причине, очевидно набожные Христиане способны совершать самые ужасные поступки против тех, кто ненароком задевает их в чем-то нечистую совесть. И снова послушаем, что по этому поводу говорит Пол Тернер. “Нравственное уродство, подсознательное чувство вины... порочная несдержанность, выражающаяся в исключительной и изощренной форме того, что мы называем ненавистью. Ни с кем и ни с чем несравнимо неистовство в споре, ярость, уверенная непоколебимость и убежденность в собственной непогрешимости, сопровождавшееся всевозможными нападками и разнообразной клеветой, неизбежно выказывает тот, у кого нечиста совесть”⁽¹⁾. Таким образом является слабость, кажущегося сильным, мира сего. И так же, на той же самой психологической основе, объясняется и противоречие Библии, по которому слабый является сильным, а сильный слабым.

Но вернемся к непониманию Иисуса, Которого, в надежде на немедленное установление Мессианского Царства, с пальмовыми ветвями встречало множество народа. Вероятно, Иоанн хотел, чтобы мы вспоминали об этой встрече при чтении Откр 7,9, где рассказывается о приветствии Господа с пальмовыми ветвями другим множеством народа, которое состояло “из всех племен и колен, и народов и языков”, восхвалявшее и прославлявшее Его за крестную смерть и за искупление их. Это те, которые по-настоящему правильно понимали Его. И именно об этой разнице между множеством народа и тех, кто понимал Его, думал Господь, когда говорил, что “пришел час прославиться Сыну Человеческому” на кресте (Ин 12,23), что в корне противоречило мнению, кричавшему “слава в вышних” множеству народа, которое думало, что Он немедленно установит Царство Мессии (Лк 19,38). Ибо, истинная слава Божия должна была прийти исключительно через отвержение на кресте. Тот, кто не пуская пыль в глаза почитал своего Отца всю жизнь крестной (Ин 5,23; 8,49), будет явно почтен в этой жизни в веке грядущем (Ин 12,26), ибо такова взаимность между Богом и человеком.

Господь и раньше учил народ, что необходимо уделять больше внимания Его Человеческим дарам, Его жертве, а не на буквальным, всеми видимым приметам Царства. Иудеи смотрели на сошествие манны, как на одно из знамений пришествия Царства Мессии. Об этом много написано в их литературе.

- “Вы не найдете манны в веке сем, ибо вы обрящете ее в веке грядущем” (Midrash Mekilta к Исх 16,25).
- “Как манна нисходила при первом искупителе... так же она будет нисходить и при последнем искупителе” (Midrash Rabbah к Еккл 1,9).
- “(Манна) была приготовлена... для века грядущего” (Midrash Tanhuma, Beshallah 21:66).

В Ин 6 записано, как Господь говорил им о том, что настоящей манной является Его плоть, которую Он отдает ради жизни всего мира сего. Некоторые, на основе сравнения Нав 5,10-12 и Исх 16,35, полагают, что впервые манна появилась накануне праздника пасхи, что придает еще большую остроту сравнению Господа и Его смерти с манной. Однако все эти мучительные попытки перевести внимание народа с буквального на духовное, с немедленных выгод на спасение благодаря Его смерти, с вечного на разделение в этой жизни вместе с Ним Его страданий... все это, увы, народом осталось незамеченным, как и остается незамеченным, даже по сей день.

Если вы чувствуете человеческое непонимание, если ощущаете из-за этого людское раздражение, направленное против вас, знайте, что вы точь-в-точь следуете по стопам своего Господа, переживая ту же самую печаль непонимания любви Божией, излитой Господом Иисусом на этот ничего не смыслящий и непонимающий мир. И не преуменьшайте значения того, через что вам приходится проходить. Вы действительно страдаете вместе с Ним. И точно так же, как вы вошли в крещенскую воду и вышли из нее, точно так же вы пройдете и через воскресение жизни, не только в будущем, но и сейчас. Впрочем, и нас может подстергать опасность уподобления Иудейскому народу, когда мы, очевидно “веря в Него”, в то же время все-таки больше верим не в Него, а в выдуманного, в воображаемого нами Господа Иисуса Христа. А ведь Он предстает пред нами естественной исторической личностью, а это значит, что нам и нужно верить в настоящего Христа, во всего Человека Иисуса со всеми Его необычно высокими и крайними требованиями, предъявляемыми нам. Да не будет того, чтобы нам, наподобие Иудеям, в отчаянии придется возгласить в последний день: “Да разве это Христос? Ты не такой, каким мы себе Тебя представляли... Теперь-то мы видим, что Ты Человек жестокий...” Нам нельзя думать о Нем в соответствии со своими собственными

представлениями. Необходимо читать о Нем и размышлять над прочитанным Евангелием, не пытаясь лепить образ Его по своему образу и подобию, сохраняя во всей чистоте то, каким Он был, есть и будет всегда. Сохраняя Его в себе и веря в Него, в такого, как Он есть.

Примечание

(1) Paul Tournier, *The Whole Person In A Broken World* (San Francisco: Harper & Row, 1964 ed.), pp. 34,73.

1-18 Настоящий крест: сегодня пятница

Следует немного поразмышлять о том, что Господь Иисус на кресте стал концом закона Моисеева, ибо эта мысль заставляет задуматься так же еще и над тем, каким образом Он “совершил”, закончил этот закон? Как, вообще, распятый на кресте Человек, может покончить с законом? Христос, в конечном счете, на кресте стал концом закона (Рим 10,4). Однако греческое слово “τε/lov”, переведенное здесь как “конец”, в 1Тим 1,5 переводится как “цель”. Так что получается, что целью закона Моисеева, был конец усовершенствования такого человека, как Человек Господь Иисус. Когда перед самой смертью Он достиг верха Своего душевного и духовного совершенства - “совершился”, или “исполнился” также и закон. Ибо Он говорил, что пришел не только для того чтобы умереть, но и для того, чтобы “исполнить” закон (Мф 5,17).

О действительной сущности распятия необходимо размышлять столько же, сколько и о действительности существования Иисуса. Псалом предсказал, что во время смерти Иисуса о Нем будут петь “в песнях пьющие вино”. Многие нацисты излишне много пили. Похоже, что и воины, распявшие Иисуса, после этого хорошо напились. Эрнест Хемингуэй придумал страшную историю о том, как воины пошли в таверну поздним вечером в пятницу. После пьяных споров о том, действительно ли “Сегодня пятница”, они все таки пришли к выводу, что да, сегодня, действительно пятница, после чего начали рассказывать историю о том, как они приколачивали Его гвоздями, и как с Ним поднимали крест. “Когда тело начало тянуть к низу их, ну, то есть, когда он начал обвисать на них... Разве я никогда не видел этого? Я видел такое много, много раз. Говорю вам, Этот был сегодня очень хорош”. И вот эти последние слова проходят рефреном через весь их пьяный вечер⁽¹⁾. Было ли это именно так, или нет – не мое дело, однако на нас лежит серьезная обязанность стараться представить себе всё происходившее тогда. И нацистские и советские палачи признавались, насколько важно ни при каких обстоятельствах не смотреть в лицо казненному человеку. Именно по этой причине, для того, чтобы не показывать своего настоящего “я”, они надевали на себя грубую и жестокую личину. Палачи Господа, должно быть делали то же самое. Ибо, если бы они заглянули в Его лицо и, особенно, в Его глаза, полные любви и скорби за Свой народ, то это могло привести либо к самоубийству, либо к обращению. Представляю, как они украдкой заглядывали Ему в лицо, в лицо Человека, Который не сопротивлялся им, но Который Сам, добровольно, положил Себя на древо. Крест для образованного грека был варварской экзотикой, для Римского гражданина – явным и совершенным позором, а для Иудея – проклятием Божиим. Иисус же изменил образ позора в образ победы. На нем Он провозгласил радикальное изменение всех ценностей. Он превратил его в образ мужественности, в образ жизни без страха, даже перед лицом неминуемой опасности, в образ жизни полной борьбы, страданий и смерти, жизни в уверенной надежде на

истинную свободу и гуманизм в настоящей, вечной жизни. Муки и открытое бесчестие превратились в удивительный путь спасения, в дорогу жизни, пролегающую через крест.

Восставший Христос был и остается самой настоящей живой реальностью. Один из историков (Suetonius) пишет, что Клавдий изгнал Иудейских Христиан из Рима, потому что они агитировали за некоего Хрестуса, т.е. за Иисуса Христа. И, что интересно, историк пишет о Нем, как о реально существующей и действующей личности – так, как оно и было по существу. Многочисленные труды невнятной теологии, бессмысленные теории о Троице... Всего этого не было бы, если бы только люди по-настоящему поверили в то, что Иисус в действительности умер и воскрес, что Он действительно был безгрешным Сыном Божиим, а также, что Он на самом деле усовершенся во плоти человеческой. Да, во всё это надо верить! Все же теологические заблуждения являются всего лишь извинением отсутствия такой веры.

Качество и естество наших отношений с Господом Иисусом определяются исключительно нашими же размышлениями о кресте. Когда мы взираем на чудо креста, в нас должно возникать чувство удивления, любви к Нему, ощущение своей греховности, а также убежденность в Его прощении. Когда мы взираем на чудо креста, любые слова теряют какое бы то ни было значение. Ибо, это все равно, что описать словами девятую симфонию. Само собой, что гораздо легче говорить о кресте, как об искуплении, представлять его себе исключительно орудием искупительной жертвы. Сколько же было исписано бумаги о кресте, и все это, прежде всего и главным образом, в связи с “учением об искуплении”. Однако суть ведь креста состоит не в многословных комментариях о нем, потому что, как я уже сказал, при настоящем понимании его, все слова о кресте теряют всякое значение. Ибо человека, его укоренившиеся привычки и особенности его характера на самом деле меняют ни слова, ни хитроумные теории, а чувства и глубокая сердечная и вдохновенная вера в распятого на кресте Человека.

Примечание

(1) " Today is Friday" *in* *The Short Stories Of Ernest Hemingway* (New York: Scribners, 1954), p. 357.

1-19 Вчера и сегодня Тот же

Суть всего этого сводится к тому, что Иисус Христос вчера и сегодня Тот же. Историческая личность Иисус - Тот же Христос, в Которого мы верим. *Тот же* самый Иисус, взошедший на небо, “придет *таким же образом*” (Деян 1,11). Об этом написано три раза. Возвращение Господа “таким же образом” не обязательно означает, что Он вернется постепенно спускаясь с неба, на глазах Своих учеников точно также, как Он возносился на небо. Он должен вернуться “таким же образом”, как они это видели. Однако ни те Его ученики, ни подавляющее большинство Его народа не увидит Его возвращения с заоблачных небес по той простой причине, что они мертвы. И все же мы “увидим” Его возвращение “таким же образом”, как тогда, когда Он был на земле. Иисус Христос Тот же вчера, сегодня и вовеки веков. Тот же самый Иисус, Который любил маленьких детей, оплакивавший праведность в своих глазах Иерусалимских начальников, Который так сильно желал их спасения, сегодня ходатайствует за нас в молитвах перед Богом, а завтра утешит нас в судный день. Очень может быть и так, что Господь называл Своих учеников “братьями” сразу после воскресения только для того, чтобы подчеркнуть, что Он, воскресенный Человек и Сын Божий, охотно был готов возобновить Свои

отношения с теми, кого Он знал еще будучи во плоти. Это выглядит так, как будто Он тем самым хотел показать, чтобы они не думали, что после Его смерти и воскресения для них буквально все изменилось. Именно поэтому Он подчеркивал, что их Отец является и Его Отцом, а их Бог - Его Богом (Ин 20,17). Похоже, что здесь Он подразумевал Руфь 1,16, где говорится о том, как Руфь получает совет остаться в Моаве (возможно, что и Мария нечто подобное советовала Иисусу?), однако решается последовать за своей свекровью, даже вопреки тому, что она из другого народа: “народ твой будет моим народом, и твой Бог - моим Богом”. Тем самым Господь как бы говорит: “Пока Я принадлежу другому народу, однако это не должно отражаться *на нашем общении*. Я так сильно люблю вас, а потому всегда буду с вами точно так же, как Мой и ваш Бог”.

Впрочем существует еще лучший признак сознательного желания Господа показать, что Он так и остался Человеком, даже после Своего воскресения. Это то, как воскресший Господь называет Своих учеников на озере “детьми” (Ин 21,5). Греческое слово “paidion” является множественным числом от слова “paiv”, “отрок, слуга, раб, ребенок”. Раймонд Браун утверждает, что “это разговорное слово... (которое являлось) обращением к группе лиц низшего класса”⁽¹⁾. Почему Господь сразу после Своего воскресения решил обратиться к Своим ученикам, “эй, ребята”? Почему Он обратился к ним так, как никогда обычно не обращался? Вероятно как раз потому, чтобы подчеркнуть, что для них мало что изменилось... Даже, если изменились они, Он остался все тем же Иисусом. Ученики узнали Господа на пути в Еммаус по тому, как Он преломлял хлеб. То, как Он брал в руки хлеб, как преломлял его *после* Своего воскресения, осталось точно таким же, как Он дела это *еще до* Своей смерти. До и после Его страданий не изменилось ничего, ни Его поведение, ни манера держать Себя, ни даже то, что и как Он говорил. Так Господь спрашивал, “что (кого) вы ищете?” в начале Своего служения (Ин 1,38 - церковнославянский, перевод еп. Кассиана), незадолго перед смертью (Ин 18,4) и сразу после воскресения (Ин 20,15). Так же и в Откровении Иоанн записал слова воскресшего, прославившегося и превознесенного Господа, которые во многом сильно напоминают то, что Он говорил еще при жизни в плотском и смертном теле.

Примечательно, что и Лука и Иоанн заканчивают свои Евангелия тем, что за Господом следуют Его ученики (Ин 21,20) - точно так же, как во время Его служения. Его приглашение, идти, следовать за Ним (Ин 21,19,22) остается тем же самым, каким оно было, когда Он был еще в смертном теле (Ин 1,37,43; 10,27; 12,26; Мк 1,18; 2,14). Суть этого сводится к тому, что, несмотря на то, что Он и изменился кое в чем, Он все так же обращается к ним, как обращался еще до Своей смерти, когда ходил по улицам и переулкам Палестинских городов первого столетия. Мы уже обратили внимание (в главе 15, “Ученики”) на то, что ловля рыбы, описанная в Ин 21, намеренно повторяет ловлю рыбы, описанную в Лк 5 для того, чтобы показать, неизменность вчерашнего и сегодняшнего Иисуса. Тем самым Он как бы говорит нам, что ни Его Божественное естество, ни Его прославление, ни превознесение никак не могут отделить Его от нас. Когда Господь пробудился от смертного сна, Он должно быть тут же почувствовал, что Он был заботливо помазан маслами и аккуратно обвит погребальными пеленами, тем самым ощутив внимание и заботу Своих сестер. Самыми первыми мыслями воскресенного Господа, должно быть были мысли о братьях. Его мысли о них не прерывались смертью, ибо, как Он думал о них еще до нее, так и продолжал думать сразу же после воскресения.

Мы увидим Господа точно таким же, каким Его описывают Евангелия. Именно по этой причине, Иисус, даже в самом начале, называется “Царством Божиим”, ибо не было никакой разницы между Человеком, жившим в то время в Палестине и Человеком, Который должен будет прийти во славе. В связи с этим Он тут же говорит о Своем

возвращении, как о “днях Сына Человеческого”, тем самым еще раз подчеркивая Свое человеческое естество. И тут же говорит о том, как после Его смерти люди захотят увидеть хотя бы “один из дней Сына Человеческого”, т.е. захотят увидеть Его таким, каким Он был еще при земной, смертной жизни (Лк 17,20-26). Каким Он был во дни земной жизни, таким же Он, по существу, останется и во дни Своей славы и вознесения. Не стоит думать, что Он приходил на землю кротким и смиренным Человеком, а вернется назад как рыкающий и разгневанный лев. Это правда, что во второе пришествие людям не избежать “гнева Агнца”. Однако, можете ли Вы представить себе гнев агнца? Да, конечно, и агнцы могут гневаться, но гневаться все-таки как гневаются агнцы. Он был Агнцем для убивших Его грешников, однако Он и вернется все тем же Агнцем. Иисус, Который любил маленьких детей, Который сочувствовал чужим слабостям, Который так сильно хотел всеобщего спасения, будет тем же самым Иисусом, Который будет судить нас. Даже после Своего воскресения, будучи в нетленном естестве, Он позаботился приготовить на берегу для Своих людей завтрак (Ин 21,9,21). Но и этот же самый Господь будет судить нас. После Своего воскресения Он был узан учениками на дороге в Еммаус по тому, как преломлял хлеб. То, как Он преломлял хлеб, то, что и как Он говорил, очевидно, осталось тем же самым и после воскресения (Лк 24,30,31). Так что Господь вчера и сегодня Тот же.

Иисус сейчас, ходатайствуя за нас, “судит помышления и намерения сердечные” (Евр 4,12). Однако то же самое Он делал еще при жизни в смертном теле, когда судил “не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих (решал) дела” (Ис 11,3). Он и при жизни на земле обладал удивительной способностью видеть насквозь всех людей, что, вероятно, подчас делало Его жизнь почти невыносимой. И все же, каким Он был тогда, таким Он остается и поныне. Именно по этой причине, ходатайствующий за нас Иисус, полон сочувствия и сострадания. Обратите внимание на используемое время в грамматике Евр 4,15: “Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно [нам], искушен во всем”. Здесь используется настоящее время, ибо Он *сейчас* “может сострадать в немощах наших”, что, кстати сказать, дает возможность заглянуть на то, что из себя представляет Божественное естество. Так что, когда мы по милости Божией обрящем точно такое же естество, то мы не будем смутно помнить, что значит быть человеком, ибо все наши сегодняшние чувства останутся при нас, мы все так же будем сочувствовать тем, которые в грядущем веке будут оставаться простыми, смертными людьми. То же самое греческое слово, которое переведено здесь как “сострадать”, еще раз встречается только в Евр 10,34, где написано о сострадании верующих автору Послания к Евреям. Использование одного и того же слова в одном и том же Послании говорит о том, что чувство сострадания, оказываемое им их Господом, заставляет и их точно так же сострадать своему страдающему брату по вере. Однокоренное слово так же еще встречается в 1Пет 3,8: “*Будьте все... сострадательны, братолюбивы...*” Чудо того, что Иисус сострадает нам, что Он может чувствовать то же самое, что и мы, помогает и нам сострадать и сочувствовать людям, страдая и чувствуя то же самое, что и они.

Именно эта-то особенность Господа Иисуса и делает Его ни с чем несравнимым ходатаем. Стефан видел Его *стоящим* одесную престола на небе, тогда как обычно о Нем говорится, что Он *сидит*. Господь так сострадает и сочувствует Своим братьям, что стоя ходатайствует за них. И это все Тот же самый Иисус, Который ходил по Галилее, сострадая всем сердцем малым детям, душевно больным, обиженным и презренным женщинам, сочувствуя даже жестоковейным фарисеям, которых Он так и не смог собрать под Свое крыло, одинаково желая и их спасения.

Иисуса так же еще называли и “Царствием Божиим”, потому что Он жил так, как будто живет уже в Царстве Божиим. Он в Своей жизни был тем, чем Он должен был стать в

будущем. Его сердце радовалось от того, что Он должен был исполниться радостью воскресения (Деян 2,26,28). Его радость во время земной, смертной жизни, была радостью бессмертной жизни, которой Он исполнен сейчас. И это всего лишь одна из особенностей общности между смертным и бессмертным Иисусом. Задумайтесь на мгновение над тем, что воскресение Господа является образом и нашего воскресения. Именно в этом-то и заключается весь смысл крещения. “Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею” (1Кор 6,14). А между воскресенным Господом и смертным Иисусом, очевидно, было очень много общего. Его поведение, жестикация, обороты речи были и остались теми же, даже после воскресения. А потому наши индивидуальные особенности останутся такими же на веки веков. Так что, благодаря воскресению, то, чем мы являемся сейчас, наши душевные и духовные качества, уже сейчас имеют *бессмертные особенности*. Однако откуда мы берем эти особенности, привычные жесты, только нам присущие любимые слова и выражения? Отчасти мы их получаем от родителей, отчасти от общения с другим людьми, тем самым являя собой всю совокупность своего общения и отношений. А потому очень важно следить за своим поведением, ибо то, как мы воспитываем своих детей, то, какое терпение и доброту мы оказываем другим людям, влияет и на их бессмертие. Какими мы отчасти делаем их, такими они и останутся на веки вечные. (Ошеломляющая мысль!)

Нашему Господу пришлось так много пережить и разнообразно пострадать за Свою жизнь потому, чтобы никто из нас не смог сказать, что Ему не понять того, что нам приходится испытывать. Лично для меня такое простое объяснение является ответом на вопрос, почему Иисусу пришлось так много и так сильно страдать? Давайте возьмем хотя бы один пример того, как Его опыт земной жизни, позже стал помогать верующим “получить милость и обрести благодать для благовременной помощи”. О Иуде, который был одно время лучшим другом Господа, говорится, что он “стоял” с теми, кто, в конце концов, и распял Иисуса (Ин 18,5). Павел говорит, что ни кого из братьев не было с ним на суде, и что только один “Господь предстал” ему (2Тим 4,16,17). Мне думается, что Господу в точности были известны чувства человека, оставленного всеми братьями, ибо Ему пришлось испытать это и в Гефсимании и на суде. Именно по этой причине Он и “предстал” на суде Павла. Ему известны все наши чувства, ибо и Он чувствовал и переживал все то же самое. Возможно, когда Иоанн писал об искупленных, стоящих вместе с Господом на горе Сион против всего этого враждебного мира (Откр 14.1), ему представлялись Иуда и Петр, стоящие с врагами Господа.

Господь Иисус будет в будущем точно таким же, каким Он был и при жизни. Он будет таким же, какой Он есть сейчас, ибо наш дух, наша сущность, наше “я” будет спасено “в день Господа нашего Иисуса Христа” (1Кор 5,5). “Плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия” (1Кор 15,50), однако о воскресшем и прославленном Господе Иисусе сказано, что у Него была плоть и были кости (Лк 24,39). Так что мы будем по существу точно такими же, какими являемся сегодня, с той лишь разницей, что жизненную энергию нам будет давать не кровь, а Дух. А это значит, что нам необходимо серьезно задуматься над тем, что наш “дух”, наше “я” будет храниться в памяти у Отца на небесах до тех пор, пока не соединится с новым телом, данным нам при воскресении. Ибо наш Господь во всем для нас является образцом, а потому и нам в будущем будет дано тело, подобное славному телу Его (Флп 3,21), о котором сказано в Лк 24,39, что оно обладает плотью и костями.

Обратите внимание на то, что, хотя плоть и КРОВЬ не могут наследовать Царства, у Господа Иисуса была все-таки плоть и были КОСТИ (Лк 24,39). В Писаниях очень часто плоть и кости упоминаются вместе (Быт 2,23; Иов 10,11; 33,21; Пс 37,4; Пр 14,30) и просто определяют личность, “человека”, или же, как сказал Господь, “это Я Сам”. Мы

сами будем в Царстве с теми же самыми, присущими лишь нам, особенностями (вызывающая мысль!). Не обязательно, что в каждом случае, когда речь заходит о “плоти”, подразумевается нечто, достойное осуждению. То, какие мы сейчас, наша сущность, будет вечно той же сущностью и в Царстве Божиим. Не стоит думать, что наша плоть, самая наша сущность настолько ужасна, что мое “я”, моя сущность, будет истреблена на суде гневом Божиим. Ведь Господь спасет в последний день не только наш дух, но Он является еще и “Спаситель тела”, а потому мы будем жить вечно в наших телах, но подпитываемых не кровью, а духом. Правильно понимание этого приводит так же к пониманию важности и нашего духовного развития, возрастания и взросления нашего “я”. Буддисты верят, что, рано или поздно, но человек прекращает свое существование, что единственным, на что можно надеяться, является состояние “нирваны”, к которой стремятся и в которую впадают миллионы последователей этого учения. Неверие в то, что в Царстве Божиим окажется мой дух, самая сущность моего “я”, хотя и в новом теле, на самом деле является той же самой верой буддистов, в прекращение существования человека. А эта мысль происходит из ужасно низкого мнения о самом себе, от излишне высокой требовательности и от непонимания того, что мы являемся всего лишь такими, каким Бог сотворил и возрастил нас для Себя. Само собой, что наше естество изменится, ибо мы станем бессмертными, однако спасено будет все-таки не что иное, а наше “я” ибо наши тела воскреснут, обновятся, а наш “спасенный” в этот день дух, обновится в обновленном бессмертном теле. Мы уже сейчас имеем жизнь вечную в том смысле, что то, какие мы сейчас духовно, такими же мы будем вечно. Наш дух, сама наша сущность бессмертны, ибо именно это откладывается в памяти Господа. И в этом смысле ни смерть, ни время не могут отлучить нас от любви Божией, явленной нам во Христе (Рим 8,35-39). Точно так же, как уже умерший человек продолжает жить в нашей памяти, ибо мы все так же продолжаем любить его, помня о том, что он делал, как вел себя и что говорил, тем же самым для нас является и любовь Божия. Именно поэтому в 1Пет 3,4 говорится, что “Бог ценит внутреннюю красоту человека, неувядаемую красоту кроткого и тихого духа” (современный перевод), ибо неувядаемым на веки в памяти у Бога остается только дух. Именно по этой самой причине так исключительно важны личные внутренние качества человека, а не то, что он делает в этой жизни. Об общности между смертным Человеком Иисусом и прославленным Господом после Его вознесения, безусловно сказано в Евр 4,14: “У нас есть великий Первосвященник, прошедший небеса” (современный перевод). Эти слова вызывают в воображении картину прошедшего небеса Человека Иисуса Христа, прошедшего для того, чтобы предстать пред престолом Самого Бога, чтобы быть нашим Посредником и Ходатаем. Его восхождение буквально было видимо всеми Его учениками, а потому и здесь о прославленном и превознесенном на небесах Господе говорится так, чтобы показать неразрывность и общность между Ним и Человеком Иисусом, жившим на земле в смертном теле. Тот же самый Иисус, перенесший и испытывавший на Себе все искушения земной жизни, теперь может помогать и укреплять в наших искушениях и нас. И тут нам нужно понять, что никто не искушается чем-то до сих пор неведомым, ведь и Господу Иисусу было известно, что такое грех, хотя и чисто в умозрительном, теоретическом виде. Именно по этой причине в Новом Завете несколько раз, например, в 1Тим 2,5, подчеркивается то, что даже превознесенный и прославленный Господь, все еще и сегодня остается Человеком. Не стоит смотреть на подобные стихи только как на трудные для толкования верующим в Троицу места. Ведь чудо состоит как раз в том, что прославленный и вознесенный Иисус все так же остается Человеком. Являясь начальником нашей веры, Он показал нам путь славы, идя по которому, мы не становимся ни суперменами, ни чем-то нереальным. Чарльз Ходж удивлялся тому, что “Всевышним властелином вселенной является совершенный человек”⁽²⁾. Та же мысль звучит и в следующих словах гимна:

“Плоть от плоти, кость от костей,

Иисус является нам братом теперь”.

Слава Господа

Неразрывная общность между Человеком Иисусом и превознесенном ныне Иисусом, заставляет задуматься о Его “славе”. Под славой Божией подразумевается Его личные качества. Когда Он “прославляет Себя”, Он являет Свою личность - например, в осуждении незаконных, или в спасении Своего народа. Так Бог “прославился” как в суде над народами земли (Иез 28,22; 39,13), так и в спасении Своего народа. Бог прославил Себя в искуплении Израиля из плена Вавилонского, а так же прославит его еще и искуплением в будущем. Так Он прославится в Своем рабе, Израиле (Ис 44,23; 49,3). Так что для прославления Бога существует много возможностей. Но больше всего Он прославился в воскресении Своего Сына. И каждое из таких “прославлений” являло и оправдывало сущность Его имени, самую что ни на есть сущность Отца. Славой Господа Иисуса была слава Отца. Он несколько раз различно прославлялся во время Своего служения (например, Ин 11,4), а также был прославлен в воскресении и вознесении (Ин 7,39). Когда Его крестный час приблизился, Он просил о прославлении имени Своего Отца. Ответ с неба гласил, что Он уже прославился во Христе и прославится в Нем еще (Ин 12,28). Возлегая на последней вечери, Господь сказал: “Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем” (Ин 13,31). И все же в различных местах Писаний говорится о прославлении Сына Человеческого Его смертью, Его воскресением (Деян 3,13), Его вознесением и Его нынешним священническим ходатайством за нас (Евр 5,5), в Своем Телe на земле, в каждой победе его над грехом, в каждом новом обращенном (Деян 13,48; 2Фес 3,1), в каждом ответе на молитву (Ин 14,13) и, конечно же, о прославлении в пришествие Его (2Фес 1,10). Так что прославление Господа Иисуса связано не только с Его воскресением, а значит, и не только с Его измененным естеством, с Его новым телом. Каждый раз Его прославление намеренно являло людям единство имени, славы и Его личных качеств со Своим Отцом.

Господь Иисус, по словам Иоанна, имел славу “в начале”, свидетелями которой был он и другие ученики (Ин 1,14). Часто “началом” в Евангелии от Иоанна называется начало служения Господа. По сути существует лишь одна слава - слава Сына, являющая, или отражающая славу Отца. На эти славы можно смотреть как на различные только в том случае, если на славу Сына смотреть, как на особое явление славы Отчей в этом Человеке, как на явление Сыном качеств Своего Отца, когда сын во всем похож на отца, и все же они являются двумя разными людьми. Одна звезда разнится в славе от другой, однако и та и другая дают один и тот же славный свет. Господь Иисус искал славы исключительно Отчей (Ин 7,18). О Его славе Он говорил, как о Своей славе (Ин 11,4). Таким образом видение Исаией славы Божией понимается Иоанном, как пророчество о славе Его Сына (Ин 12,41). Слава Божия - есть Он Сам, Его качества, сама Его сущность. Она, естественно, была с Богом с самого начала, и она же явилась в смерти и прославлении Господа Иисуса (Ин 17,5). Ветхозаветное “Бог славы” - также приемлемое имя и для Господа Иисуса, “Господа славы” (Иак 2,1; 1Кор 2,8). Это та же самая слава Божия, которая отражается “в лице Иисуса Христа” (2Кор 4,6). Иисус является сиянием славы Божией, потому что Он же является и образом ипостаси (характерной сущности) Бога (Евр 1,3). Он получил славу от славы Божией (2Пет 1,17). Бог является Отцом славы, основным источником единственно истинной славы, которая отражается как в Господе Иисусе, так и в нас самих (Еф 1,17). О внутренней общности, о единстве славы Отца и славы Его Сына сказано в Ин 13,31,32: “ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его”.

Какое значение все это имеет для нас? Существует только одна слава - слава Божия, которая являет собой самую что ни на есть сущность, личные качества Бога. Господь Иисус явил эту славу в Себе, в Своей смертной, земной жизни (Ин 2,11). Однако Он, будучи прославлен, являет ее и поныне, и явит ее еще и в грядущий день славы Своей. Господь во всем был и остается нашим примером. Нам заповедано следовать за Ним по стопам Его славы. Мы уже сейчас отражаем собой и являем славу Отца, являем блаженную надежду на прославление в будущем, когда мы сами (обратите внимание, на *мы сами!*) явим эту славу гораздо совершенней и гораздо полней, чем мы ее являем сейчас в своем тленном, испорченном грехом и неспособностью противостоять искушениям, человеческом естестве. Сегодня мы отражаем славу Божию, как грязное бронзовое зеркало. Черты славы Божией в лице Иисуса отражаются в нас очень и очень слабо. Но мы постепенно изменяемся, от славы в славу. Со временем наши черты принимают все более ясные очертания, которые окончательно примут необходимые формы при встрече с Ним лицом к лицу, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но главное, что хочу сказать сейчас, что существует только одна слава. Наша духовная суть, то, как каждый из нас отражает ее сейчас, останется с нами во веки веков.

И то же самое относится и к ходившему по пыльным дорогам Галилеи Человеку, с Которым всем нам предстоит встретиться на суде. Он будет точно таким же, каким был при жизни. И тут возникает важный для каждого из нас вопрос, будем ли мы приняты Им на суде? В Евангелиях мы читаем о Сыне Человеческом, о Сыне Божием, Который принимал всех без разбора, читаем о Человеке, Который был терпим к слабостям других, готовым умереть ради человеческого спасения. Неужели Его лицо изменится по отношению к нам в судный день, явив людям совсем другую, неизвестную доселе, черту Его характера? Думаю, что нет, ибо качества Его Отца не изменяются, Его сущность всегда остается той же самой. А это значит, что нам не предстоит увидеть другого, до ныне неизвестного нам лица нашего Господа. Так что в самый последний день мы встретимся с тем же самым Иисусом, Который хотел и все еще хочет нашего спасения.

Если мы по-настоящему любим Господа, то будем стараться представить свою встречу с Ним. Лично я думаю, что при моей встрече с Ним, на меня произведет огромное впечатление Его обыкновенность, то, что Он мало чем, если вообще, отличается от всех остальных людей. Возможно, что Он появится передо мной среди дня, среди повседневной сутолоки и забот, нарушив обыкновенное течение повседневных дел. Он будет выглядеть как самый обыкновенный человек, не выделяясь из толпы ни одеждой, ни речью, говоря с тем же самым произношением, на каком говорят и местные жители. Он будет точно таким же, каким Он был после Своего воскресения. И Он, обращаясь ко мне, скажет с мягкой, малоприметной улыбкой: “Данкан, Я - Иисус...” Впрочем, кто знает, как все это будет... Но если вы любите Его, если по-настоящему возлюбили явление Его, то постараетесь представить себе тот момент.

Примечания

(1) Raymond Brown, *The Gospel According To John* (New York: Doubleday, 1970), Vol. 2 p. 1070.

(2) Charles Hodge, *Systematic Theology* (Grand Rapids: Eerdmans, 1946 ed.) Vol. 2 p. 637.

1-20 Иисус 21-го века

Для Иудея очень трудно было понять, что ходивший по пыльной Галилее Человек являл Собой, в Своей плоти, благоговеющего Бога Синая. То же самое трудно представить и нам. Именно по этой причине возникают всякие “Троицы”, ибо люди никак не могут поверить в то, что простой Человек может быть Сыном Божиим. Те же трудности подстерегают и нас, когда мы стараемся задуматься о кресте, о том, что распятое на нем, покрытое кровью, плевками, грязью и мухами тело, выглядевшее ничем не лучше, чем смачный кусок мяса, вывешенный в витрине мясника, было и остается единственным спасением мира сего, единственным путем нашего спасения от грехов наших. Жизнь Господа Иисуса была жизнью, “которая была с Отцом” (1Ин 1,2 - перевод еп. Кассиана). Это была жизнь, которой жил не только Господь Иисус, но и Всемогущий Бог. Так что Господь Иисус чувствовал то же самое, что Его Отец. Думал, говорил и делал то же самое, что подумал бы на Его месте, сказал и сделал Его Отец. Для того, чтобы лучше понять все это, необходимо немного поразмышлять о том, как Человек, возвращавшийся каждый день по одним и тем же грязным улочкам Назарета домой, жил жизнью, которая на самом деле была жизнью с Отцом Небесным.

Итак постараемся представить Его себе таким, каким бы Он был, если бы жил в наши дни. Каким бы Он был, если бы жил в вашем городе? Имя “Иисус” было широко распространенным именем в Палестине первого столетия. Если бы Иисус в 21м веке принадлежал к англосаксонской расе, Его, возможно, называли бы Стивом, если бы Он был русским, Его может быть звали бы Владимиром, если испанцем Джоз. Он мог бы работать простым рабочим, возможно механиком на заправочной станции, и жить в какой-нибудь небольшой деревушке. Он мог говорить с деревенским акцентом, заглядывая проницательным и добрым взглядом прямо в душу собеседнику, всегда улыбаясь простодушной и открытой улыбкой, не сходящей с бородатого лица. На любого, кто бы ни работал с Ним, всегда производило большое впечатление Его ум и понимание людей никто и никогда не чувствовал себя неловко в Его присутствии. Вспомните, что Господь рос преуспевая в любви у людей. У Него должно было быть очень много друзей, однако никто из них не подозревал, что Он был совершенным, безгрешным Сыном Божиим. В мастерской, где Он работал, не висели картинки с красавицами. И не потому что Иисус просил своих товарищей по работе не вешать их, просто они сами сняли, и больше никогда не вешали их, щадя Его чувства, видя Его отношение к подобного рода “искусству” (подумайте о том, как часто в Евангелиях рассказывается о том, как Он оборачивался и смотрел на людей). На работу Он добирался на мотоцикле (возможно, это была бы побитая “Хонда”?) Иногда шина прокалывалась и Ему приходилось добираться домой, толкая под дождем мотоцикл. Часто Он делал покупки в магазине для Своей матери, женщине с темным прошлым, живущей отшельнической жизнью, везя сумки, повешенными на руле Своего мотоцикла. Однажды Он упал и перебил все яйца... И все же Он ни капли не расстроился по этому поводу, а по Его виду можно было подумать, что Он даже рад этому. Это, всегда присущее Ему чувство радости, видно приблизительно в 30 местах, рассказывающих о чувстве юмора Господа, явленное в Его учении⁽¹⁾. Иногда Он забывал номер Своего мобильного телефона, а однажды Он сел на него, приведя его в полную негодность. Когда кто-нибудь просил Его прикурить, Он с усмешкой отвечал, что не курит, однако тут же доставал из кармана зажигалку. Мало уже чего помнящий старик Джо обычно говорил, что любит спрашивать у Иисуса огонька, ибо всегда процесс прикуривания сопровождается исключительно приятной беседой. Иисус носил старые потертые джинсы, которые потом донашивали младшие братья. Если они чего-нибудь теряли, например ключи от дома, то Он помогал им в их поисках до тех пор, пока пропажа не находилась. Он также помогал им делать домашнюю работу, а потому младшее поколение в Его семье почитало Его за “умную голову”. Иногда Он играл с ними на ближайшей поляне в футбол, гоня с ними старый, не раз заштопанный мяч. Или же играл с ними в “сокс”, в сделанный из какой-нибудь тряпки и набитый всякой дребеденью

маленький мячик. Несмотря на то, что Он всегда был сильно занят, несмотря на то что часть Его сознания всегда пребывала на Небесах, в духовных сферах, убежден, что Он ни разу, ни разу в жизни никому даже не намекнул на это...

Примечание

(1) See Elton Trueblood, *The Humor Of Christ* (New York: Harper and Row, 1964).

1-21 Как был утерян настоящий Христос

Думаю, что необходимо отметить, что настоящая, подлинная человеческая сущность Сына Божия, так хорошо описанная в Писаниях, во многом, если не во всем, противоречит такому избитому понятию, как “Троица”. Само понятие “Троицы” появилось на почве гностицизма, которое утверждало, что настоящая жизнь наступает лишь после оставления этого мира и плоти. Евангелие же от Иоанна наоборот подчеркивает, что настоящая жизнь явилась, и до сих пор является, исключительно во плоти, исключительно в человеческой плоти Господа Иисуса. Настоящее Христианство совершенно правильно не приняло понятие “Троицы”, приняв верное, Библейское определение искупления. Однако, эта голая теория должна играть для нас важную роль в жизни, ибо только на этой основе можно представить себе настоящую личность Иисуса Христа. Во 2м столетии настоящий, требовательный, вызывающий и призывающий к истинному покаянию Иисус, был подменен надуманной теологами абстрагированной личностью, не имеющей ничего общего с живым Иисусом, Который был погребен нагромождением нелепых человеческих определений. По существу, то же самое заблуждение может подстергать и нас. Могу добавить, что именно в этом кроется основная причина того искреннего отвращения, которое вызывает “теологический”, мистический Бог Иисус у евреев, а потому проповедованию нашими ектесиями евреям настоящего, истинного Господа Иисуса Христа, должно выделяться **большее** внимание. Должно также заметить, что старания сотворить из Иисуса Самого “Бога” сопровождалась беспрецедентным нагнетанием антисемитских настроений в церкви. Во все времена самые ярые защитники и приверженцы “Троицы” были также не менее яркими антисемитами. Даже в не столь далекие времена, Герхард Киттлер, издатель целенаправленно поддерживающего “Троицу” журнала “Теологический словарь Нового Завета”, постоянно печатал нацистские статьи по “еврейскому вопросу”. Это Гитлеру принадлежала мысль, что Иисус на самом деле не был евреем, мысль, которая имела целью заретушировать человеческое естество Иисуса, чтобы выдвинуть на передний план Его Божественность, тем самым увеличив вину еврейского народа⁽¹⁾. Что хочу сказать? То, что мы имеем блаженство возвратиться к первоначальному пониманию Библейского Иисуса, Которого мирские богословы и политики укрыли от глаз миллионов и миллионов человек. А для того, чтобы явить этому миру настоящего Иисуса Христа, нам необходимо жить так же, как жил Христос.

Человеческое естество Иисуса оказывало влияние на первых Христиан, возможно, более сильное, чем мы себе можем представить. Необходимо помнить, что в первом столетии было совершенно невозможно представить себе, что Бог, или же Его представитель, мог ужасаться, печалиться и унижаться. Господу же Иисусу пришлось пережить все это, ибо об этом написано в Евангелиях. Для живших в первом столетии, впрочем, как и нам сегодняшним, было очень трудно уверовать и поклоняться как Богу, этому Человеку, Который все же был Сыном Божиим. А потому нет ничего удивительного в том, что

вокруг человеческого естества Господа возникло такое необычайно большое количество разнообразных туманных теорий.

Нам необходимо постоянно задавать себе один и тот же вопрос, а знаю ли я Иисуса Христа? Вероятней всего, что первое, что придет нам на ум, будет привычное, да, я знаю, что Он не был Богом, что Он обладал таким же естеством, что и все мы. Однако, если честно, разве это знание оказывает хоть какоенибудь важное влияние на нашу жизнь? Помоему, уж больно слишком большое ударение делается на слове “естество”. Нам же больше внимания нужно уделять сущности Человека Иисуса Христа, тому, каким Он был Человеком, не вдаваясь споры и дискуссии о грамматике и определениях. Верующие в “Троицу” пришли к своим удивительным и непонятым выводам лишь потому, что оторвали “естество” Иисуса от Его личности. “Он позволял Своей плоти плакать, хотя и обладал естеством не склонным к слезам, неспособным к печали” (*Cyril of Alexandria, Commentary in John, 7*). “Он сострадал нам, но не так как мы страдаем. По виду став, как человек, Его тело чувствовало боль, но эта боль не ощущалась Его естеством” (Hilary). “Сам Бог был рожден в полном совершенства естестве самого человека” (Hilary)⁽²⁾. Забавно, однако все эти теологические выкладки говорят о естестве Иисуса так, как будто оно совершенно отделено от Него. Впрочем и нам, неверующим в “Троицу”, нужно остерегаться, чтобы не впасть точно в такую же ошибку. Необходимо забыть всю теологию, все разговоры об “облечение в естество”, и все внимание заострить на Нем Самом, на Его личности, на Человеке Иисусе Христе. Все это теологическое словоблудие уводит людей в сторону от Него, как от Человека, от самой главной и основной духовной истины жизни во Христе, ибо значение и победа Господа Иисуса, если и были обязаны Его “естеству”, то в самой наименьшей степени. И большинство дискуссий по “Троице” упускают этот столь важный момент. Ибо первостепенное и жизненно важное значение имеют не слова, определяющие Его “естество”, а *Он Сам*, Человек Иисус Христос.

Преодолев пустые, надуманные теологии об Иисусе, приходишь к выводу, что все началось с ошибочного удаления от настоящего, когда-то жившего в Галилее Человека Иисуса, и превращение Его в то, что называется “Иисусом веры”, в “после пасхального Иисуса”, т.е. в такого Иисуса, образ Которого был сотворен церковью, в символ церковной веры. И здесь нам опятьтаки необходимо вспомнить слова Библии, сказанные об Иисусе, что Он “вчера и сегодня и во веки Тот же”. Сущность того, Кем Он был и есть останется точно такой же и в будущем. Такое простое понимание сводит на нет всю пустую болтовню о “Троице”, все церковные соборы с их постановлениями. То, каким являл Себя Иисус, сущность Его учений и суть Его, как личности, остается тем же самым и по сей день. Наша вера в Него основана на том же самом, что и вера тех первых дерзновенных людей, которые следовали за Ним по холмам Галилеи, по кривым и узким улочкам Иерусалима, Капернаума и Вифании. Да, ныне Его естество изменилось. Сейчас Он бессмертен. Однако, по сути, Он остался все таким же, каким и был, Человеком. Образ Иисуса Христа, в который мы уверовали, является не тем, который складывался у богословов многие столетия спустя, а тем же образом, который предстал перед глазами самых первых Апостолов. Мы не верим в придуманного богословами Иисуса, Который никогда и нигде, кроме богословских теорий, не существовал, а веруем в Того Человека, Который действительно был и есть. Кстати, возможно, это является одной из причин того, почему я не верю в “Троицу”, и почему я думаю, что это имеет такое важное значение.

Ко всему прочему, думается, что еще существует патологическое и преднамеренное нежелание представить себе, что “Божественная терминология” может применяться человеком также и к самому себе, ничуть не пытаясь сотворить из себя Самого Господа Бога. И тому существует изобилие “Библейских примеров”. И не только. Есть еще примеры и не из Библии. Так, например, знаменитый Равви Хиллел полагал, что все,

сказанное о Боге, очень удачно подходило лично к нему самому. И это, конечно же, не означало, что он думал о себе, как о Боге, или же пытался уподобить себя лично Самому Господу Богу⁽³⁾.

Примечания

(1) *Hitler's Table-Talk: Hitler's Conversations Recorded by Martin Bormann* (Oxford: O.U.P., 1988) pp. 76, 721.

(2) All quoted from T.H. Bindley, *The Oecumenical Documents of the Faith* (London: Methuen, 1950).

(3) David Flusser, 'Hillel's Self-Awareness And Jesus', in *Judaism And The Origins Of Christianity* (Jerusalem: Magnes, 1988) pp. 509-514.

1-22 Человеческая сторона Христа

Неверующие в “Троицу” совершенно правильно полагают, что Иисус спас этот мир, исключительно благодаря тому, что Он был Человеком, благодаря Своему полному духовному и державному единению с Отцом. Если бы Он обладал каким-нибудь еще другим естеством, то человеческое спасение через Него стало бы невозможным. Так что Он буквально во всем является для нас примером. Только благодаря нашему человеческому естеству мы можем нести этому миру заслуживающее доверия спасительное благовестие, ибо и сами в изобилии обладаем тем же самым человеческим естеством. Мы не требуем, чтобы слушающие нас становились сверхчеловеками. Похоже церковные пресвитеры слишком лицемерят, ибо отрицание человеческого естества Иисуса вынудило очень многих прийти к выводу о недостижимости таких очевидно завышенных требований, а потому и настоящее Христианство для них является вне человеческой достижимости. *Наше* же благовестие, проповедуется исключительно обыкновенными людьми, также как оно было проповедано обыкновенным Человеком Иисусом. В Нем слово стало плотью каким оно должно стать и в нас. Именно по этой причине ни в одном Евангелии не содержится длинный список добродетелей Иисуса, о которых мы узнаем исключительно из того, что Он делал для других людей. Только из Его дел нам становится видна Его праведность. Марксизм, например, может быть отделен от такого человека, как Маркс. Учение Маркса можно принять и без знания его биографии. Подлинное же, настоящее Христианство не отделимо от подлинной личности Иисуса Христа. Биографические подробности Иисуса, которыми начинается Новый Завет, являются самой что ни на есть сутью Евангелия Иисуса. Ибо сама Его жизнь была и остается Его Евангелием, Его благовестием. Нам заповедано следовать *за Ним*. Об этом сказано неоднократно. Марксисты следуют не за ним, а за его идеями. Христиане же обязаны следовать не за идеями Христа, а за Ним Самим, за личностью Христа.

Если бы благовестие Христово почиталось нами как простые идеи и постановления, они бы неизбежно превратились в абстрактные, отстраненные от жизни понятия. До тех пор пока Библейские истины не привязаны к конкретной и реальной личности Иисуса, они остаются бесцветными и уж слишком удаленными от жизни. Да не будет, чтобы наша вера давала нам только пищу для ума. Законы истины, любое истинное учение Христово, живо исключительно в Иисусе, в живом, сострадательном образе Человека, облеченного в плоть и кровь. Личность не может быть ограничена установленными рамками. Только живой человеческий образ, а не сухая теория, на самом деле *привлекает* людей. Личность

Иисуса, личность каждого из нас в Нем, творит идеи, учения, настоящие и видимые законы и постановления, ибо Он воплощает их. Только исключительно настоящая и живая личность может быть услышана и всем сердцем понята людьми. Единственно, что хочется всем этим сказать, это то, что когда мы являем собой людям истинные законы во Христе, они доходят до людей гораздо лучше, если бы мы излагали им одну сухую теорию. “Вся истина в Иисусе” является Библейской фразой, ибо говорит о том, что все учения одной веры воплотились в одном этом Человеке. Именно по этой причине любой, слушающий благовестие, также слышит и чувствует, что его призывает этот *Человек* воскресший Иисус. А немного позже тот же самый обращенный начинает понимать, что Тот же самый Иисус, Тот же самый Человек, требует от него гораздо большего, призывая его к гораздо большим вершинам. Только настоящая и живая личность может *вдохновлять* и менять нашу жизнь, и никакие законы и абстрактные понятия не могут изменить ее.

Из Библии ясно видно, что Иисус является нашим первенцем, нашим представителем, и что мы находимся в Нем. А это значит, что Его жизнь является нашей жизнью, а это может быть истиной лишь в том случае, если мы живем так же, как жил бы и Он. И чудо всего этого состоит в том, что очень и очень многие люди, несмотря на все своих человеческие слабости и грехопадения, всетаки возрождаются и обновляются в нового человека по воскресшему Иисусу. Их уже не интересуют вопросы, кто я такой, зачем живу и чего я достиг в этой однообразной жизни? Более важным для них становится то, что мы во Христе, что живем *Его* жизнью и соперееживаем *Его* мыслям. Считается, что жизнь только тогда имеет смысл, если человек достигает в ней какого бы то ни было успеха и процветания, когда же этого нет, человек чувствует себя неудачником. А обществу не нужны неудачники, ибо в нем ценится исключительно успех, успех и еще раз успех. Мы попадаем в безумно вращающиеся шестерни жизни, которые перемалывают нас, переламывая в нас всякие признаки человечности. Человеком полностью теряются все заложенные в него первоначальные качества, начиная от инициативы, и кончая ощущением свободы личности. Когда же мы живем жизнью Христа и во Христе, когда мы облакаемся Им, наша жизнь коренным образом меняется. Нам больше не приходится стыдиться своих человеческих качеств, ибо мы приняты Богом такими, какие мы есть, оправданы Им потому, что мы во Христе. Именно по этой причине такое глубокое значение имеет название “братство во Христе”.

Мы приобретаем свою жизнь, теряя ее. Приобретенная же жизнь это жизнь во Христе Иисусе, а это значит, что жизнь имеет смысл не только когда она удачна, но и когда не очень. Наша жизнь, в любом случае, приобретает смысл, ибо мы живем *самой настоящей* жизнью, даже, если нас оставляют друзья и со всех сторон досаждают противники. Даже, если мы ошибаемся и сознаем свои ошибки, даже, если у нас ничего не получается, а нашими достижениями пользуются другие, даже тогда, когда мы становимся никому не нужны. Обанкротившийся бизнесмен, полное одиночество после распавшегося брака, всеми позабытый политик, безработный пожилой, но еще не старый человек, состарившаяся проститутка, умирающий в тюрьме рецидивист... все эти отбросы, не признающего их за людей, общества, все же признаны Тем, у Кого нет лицемерия только за то, что они находятся в Его возлюбленном Сыне.

Подлинная человечность

Мне особенно запомнился тот морозный зимний день в России, когда до меня, в конце концов, дошло, что Господь Иисус был в действительности настоящим Человеком. Что Он был подлинным Человеком, настолько подлинным, что я начал думать о Нем так, как никогда до сих пор не осмеливался думать. И в этом, как я думаю, я намного приблизился к познанию Его.

Прежде чем родиться, Ему пришлось пройти точно такое же внутриутробное развитие, какое проходит любой входящий в этот мир. Его генный код содержал всю информацию, которая передалась Ему от Его матери, Марии, ибо и Он обладал той же самой генетикой, как и любой человек. У Него, как и у меня, были только Ему присущие отпечатки пальцев. Он был либо левшой, либо правшой (а то и обоюдорукий!) Его кровь принадлежала к какойто определенной группе крови. Его характер так же принадлежал к одному из четырех типов характеров человека. Иногда Он становился забывчивым, не понимая совершенно ничего (например, время Своего возвращения, или же чудо духовного взросления Мк 4,27), ошибался, когда работал плотником, или же когда резал Себе палец. И все же Он никогда не был недоволен Собой, получая удовольствие от того, что Он был Человеком, от того, что жил как человек. Эти мысли стали для меня осязаемы и реальны, когда я шел по очень длинному Московскому переходу, проложенному от станции метро “Рижская” до Рижского вокзала. Почему Его взгляд был устремлен на землю, когда к Нему привели, взятую в прелюбодеянии, (возможно обнаженную) женщину? Возможно, Он писал перстом на песке для того, чтобы скрыть неловкость, или чисто мужскую стыдливость? И вообще... было ли Ему знакомо такое понятие, как “кончатъ”? Разве такой вопрос не имеет права на существование? Если Он был подлинно Человеком, то взаимоотношения полов является самой главной составляющей частью человека. Ему должно быть так же были знакомы естественные сильные влечения к противоположному полу, и все же Он остался “без греха”. Иисус не был ни бесчувственным, ни бесполом. Ему были знакомы те же самые неосознанные побуждения и половые влечения, которые знакомы и нам. Им овладевали те же самые настроения страха перед смертью, такой же силы, какие они овладевают и нами (Евр 5,7). Он был самым обыкновенным мужчиной, которому не чужды были ни внутренние противоречия, ни борьба с самим собой, ни искушения, ни сомнения, которые так присущи всем человекам. Вероятно именно по этой причине я никогда не смогу согласиться с верующими в “Троицу”, что при встрече с искушениями, “в Нем не возникало даже самых малых противоречий”⁽¹⁾. Его искушения были точно такими же, какие выпадают и на нашу долю, когда очевидное зло, кажется более привлекательным чем очевидное добро.

Подозреваю, что между нами, между пишущим и читающим эти строки, увеличивается пропасть, возникающая от вашего неприятия, а возможно и чувства гневного отвращения от того, что я осмелился говорить о Господе Иисусе в такой уж слишком приземленной форме. Могу представить себе, какой взрыв негодования и недовольства могут вызвать подобные мои размышления. Однако, поймите, что я совсем не хочу какимто образом принизить величие Господне. Наоборот, мне бы хотелось как можно выше возвысить Его, показать, что в, воистину, настоящем и подлинном Человеке, был во плоти явлен Сам Бог. Всё, о чем я говорю и что вызывает на первый взгляд отвращение, лично для меня является исключительно расставлением точек над “i” естества нашего Господа и предтечи, Иисуса. Думаю, что каждому из нас очень сильно хотелось бы, чтобы наше естество мало чем отличалось от естества Иисуса, чтобы каждый из нас был похож на Человека по имени Иисус Христос. Если же Он не обладал тем же естеством, что и мы, если Он был не таким же, как мы, тогда все, что касается Его, мало чего стоит для нас и для этого мира, который отчаянно ищет для себя спасения. Человеческая сторона Сына Божия, Иисуса Христа, Которого мы проповедуем, на самом деле является очень привлекательной для людей, ибо людям нравится, когда во всех отношениях совершенный герой обладает какиминибудь чисто человеческими слабостями. Этот прием используется во многих рассказах, романах и повестях. Николай Городецкий в своей книге “Униженный Христос в современной русской мысли” достаточно полно и хорошо развивает эту тему⁽²⁾. Если Он на самом деле был таким же как и мы, тогда это нас очень ко многому обязывает. Если Он на самом деле был таким же как и мы, тогда подавляющее большинство наших извинений в духовной слабости оказываются совершенно ни на что негодны. И в этомто, осмелюсь

сказать, и кроется психологическая причина в возникновении и укоренении идеологии уподобления Иисуса Богу и пресловутой “Троицы”. По той же самой причине возникла и мысль о существовании Иисуса еще до Своего рождения. Иудеи желали встречи с таким Мессией, происхождение Которого им было бы неизвестно (Ин 7,27), с каким-нибудь таким небесным созданием, о котором свидетельствуют множество их письменных произведений. Когда же они встретили простого Человека Иисуса, Чьего мать, братьев и сестер они хорошо знали, они просто не смогли переварить этого. Думаю, что у тех Иудеев был тот же настрой ума, как и у верующих в существование Господа до Своего рождения. Такие понятия, как “Троица” и предвечное существование, искусственно создают огромную пропасть между нами и Сыном Божиим. Джон Кнох делает вывод: “Мы можем иметь либо человеческую сущность (Иисуса) без Его предвечного существования, либо предвечное существование, но без человеческой сущности. Одновременное существование того и другого абсолютно не возможно”⁽³⁾. Если бы Он был Богом, а не Человеком, тогда мы не могли бы во всем следовать Его примеру. Ну, а если Он все-таки был таким же Человеком как и мы, обладал той же плотью, той же кровью, той же спермой и той же протоплазмой, то мы будем ощущать неловкость от того, что Он смог достичь совершенства, а мы нет. Вероятно, именно поэтому многие из нас не могут подолгу размышлять о Его распятии, где Его человеческая сущность явилась особо в обнаженном виде, ощущая при этом в ужасной степени неловкость, которая и не дает надолго сосредоточиться мыслями на кресте. Однако только полное и разумное благоговение человеческой стороны Христа позволяет понять то, почему смерть Человека, умершего более 2 000 лет назад, может и сегодня коренным образом менять человеческую жизнь. Можно найти оправдание своей греховности в несовершенстве своих родителей и в несовершенстве окружающего нас общества. Господь же Иисус был совершенен. Его мать, Мария, не смотря на все свои усилия, не могла дать Ему совершенного воспитания. Она не была совершенной матерью, да и Он Сам жил не в совершенном окружении. И все-таки Он был совершен. И Он завещал и нам, забыть о своих извинениях и следовать за Ним. Если верить Талмуду, Мария была парикмахершей (*Shabbath* 104b), которую с детьми оставил муж, ибо подозревал о ее связи с Римским воином. Правда это или нет, не важно, главное состоит в том, что и она была самой обыкновенной женщиной, жившей не богато в тяжелые времена на задворках Римской империи. Святой, непорочный и во всех отношениях совершенный Сын Божий и Человеческий, Которому приходилось зарабатывать на жизнь еще в юношеском возрасте, позвольте сказать, был Сыном простой разведенной парикмахерши, живший в нищете в неприметной деревушке. Во всем этом есть нечто необычное и, конечно же, вызывающее. Ибо после этого кто из нас осмелится искать для своей духовной нищеты оправдания в своей тяжелой жизни, в семейных неурядицах, в трудных временах или в плохой работе? Нам необходимо быть выше всего этого, ибо в Нем мы новая тварь, древнее прошло, теперь в Нем все новое (2Кор 5,17). На всех нас как раз и производит огромное впечатление то, как Он преодолел все искушения, как Он смог пережить все то, что находится на границе человеческих возможностей, что ни Он Сам, ни наши человеческие слабости не смогли повлиять на Него и сбить с прямого пути. Так что и нам даны все те же возможности, что и Ему, дабы мы могли следовать за Ним.

Он не был Богом, Который пришел к нам, став Человеком, ибо Он был самым обыкновенным Человеком, который смог явить людям лицо Бога, Человеком, Который вошел в самое небо, дабы получить то же самое Божественное естество. Такое представление о Иисусе является совершенно противоположным всем тем теологическим измышлениям, надуманными людьми из-за страха неспособности следовать примеру Этого Человека. Мысль о предвечном существовании Иисуса делает из Него нечто похожее на Божественную комету, на короткий срок упавшую на землю, и вновь улетевшую в далекие космические глубины, чтобы вернуться во второе пришествие.

Однако из Писаний виден живший среди людей Человек, вознесшийся до Божества, открывший для нас, Своих братьев, путь новый и живой причастия к Его победе, Человека, обещавшего вернуться и установить вместе с нами на вечно Свое Царство на земле, в том месте, откуда Он исшел, и где находятся Его человеческие корни. Давайте возьмем излюбленное верующими в “Троицу” место из Флп 2, где читаем о том, что Иисус, сделался подобным человекам и смирил Себя, почему и был превознесен. Однако, буквально в следующей же главе Павел говорит теми же самыми словами, но уже не о Господа, а *о себе*. Он говорит о том, что хочет быть “найденным” в Иисусе Христе и Его смерти, чтобы и его уничиженное тело было преобразовано “сообразно славному телу Его”. Павел не призывает нас следовать примеру воплотившегося в Человека Бога, он призывает следовать по стопам Господа Иисуса, по стопам Сына Человеческого, по стопам Его славы, неоднократно повторяя, что нам обетована та же слава, какой был прославлен в Своем уничижении на кресте Он (Рим 8,17; 2Кор 3,18; Ин 17,22,24).

Вызов Человека Христа

Несомненная необходимость теоретической истинности понимания естества Иисуса, может увести нас в сторону от практического значения большинства Его учений. Адольф Харнак сказал об этом так: “Истинная вера в Иисуса выражается не столько в исповедании ортодоксального символа веры, сколько в жизни по Его примеру”⁽⁴⁾. И в этом смысле нам необходимо “отделять Иисуса от Христианства”⁽⁵⁾. Нам необходимо обновить свое представление об Иисусе, о том как Он жил, основав его исключительно на Евангелиях, а не на богословских теориях и символах веры, которые так часто примешиваются к Его образу. А это приведет к тому, что проповеданный нами Христос будет приниматься даже теми неверующими или верующими в неизвестно что, которым раньше мешали принять Христа многие несостыковки между Его жизнью и учением, при этом делая более сильное ударение на практическом применении учения Господа в жизни, что гораздо ближе, да и нужнее людям. Впрочем богословы весьма правильно отмечают, что Господь Иисус был не простым Человеком, ибо Он смог проникнуть в сущность человеческой жизни так глубоко, как не проникал никто и никогда. “(Иисус) испытывал не просто радость, а ликование, не просто сожаление, а глубокое чувство сострадания и любви, не просто горе, а глубочайшее, смертельное душевное страдание”⁽⁶⁾.

Во всем этом для нас есть невероятный вызов того, что Господь Иисус, несмотря на то, что и был обычным Человеком, никогда не грешил. Он был выше всех проявлений греха, хотя и оставался при этом всего лишь Человеком. Похоже, что большинство Христиан думают, что они призваны быть выше не только грехов, но и своего человеческого естества, что заставляет их считать, что настоящая духовность состоит в полном отрицании всего человеческого. А это приводит к таким крайностям, как бледнолицие монашки, верящие, что настоящая духовность как раз и состоит в бледном лице и в сверхчеловеческом бесстрастии. Та же самая проблема иногда проявляется и в поведении многих пожилых людей, считающих для себе недопустимым проявления любых человеческих чувств, любого вида открытость. И в этом сходятся все “жития святых”, будь то католических, православных или же протестантских, которыми в изобилии забиты полки всех религиозных магазинов. Имеющих такие же бледные лица, большие пронизательные глаза и сложенные в молитве руки. Которые никогда не ошибались, следуя от одной неправдоподобной славы к другой, но такой же неправдоподобной. И все это происходит исключительно потому, что теологами уделяется большее внимание Божественной стороне естества Господа Иисуса, нежели человеческой. Однако описания Господа Иисуса в Евангелиях говорят о том, что Он был не только Человеком, но и Человеком безгрешным. И об этом было очень точно подмечено, что “если мы верим в то, что Он был Человеком, нам необходимо походить на Него”. И тот же писатель делает

глубокомысленное замечание о том, “что если мы пытаемся создать таинственный образ мнимого Человека Иисуса Христа, то точно так же нам нужно постараться и жить Христианской жизнью в соответствии с тем же таинственным образом”⁽⁷⁾. Если мы утверждаем, что в Иисусе было нечто сверхчеловеческое, то и нам необходимо вооружиться во что-то необыкновенное. Господь Иисус не был, и сейчас не является суперменом. Он был и остается образом Божиим, отраженным в Человеке. Именно по этой причине в Новом Завете Он до сих пор называется “Человеком”. Нам не стоит необоснованно чувствовать вину за то, что мы всего лишь только люди. Мы должны быть счастливы от того, кто мы есть, счастливы, что мы были сотворены по образу и подобию Божию.

Примечания

- (1) F.D.E. Schliermacher, *The Christian Faith* (Edinburgh: T& T Clark, 1928) p. 414.
- (2) Nikolay Gorodetsky, *The Humiliated Christ In Modern Russian Thought* (London: SPCK, 1938).
- (3) John Knox, *The Humanity and Divinity of Christ* (Cambridge: CUP, 1968) p. 106.
- (4) A. Harnack, *What Is Christianity?* (5th ed., London: Benn, 1958), x.
- (5) R.W. Funk, *Honest To Jesus* (San Francisco: Harper, 1996) p. 300
- (6) B.B. Warfield, ‘The Emotional Life Of Our Lord’ in *The Person And Work Of Christ* (Philadelphia: Presbyterian & Reformed, 1950) p. 142.
- (7) Nigel Cameron, *Complete In Christ* (Exeter: Paternoster, 1997). Он также замечает связь между лжеучением о “бессмертии души” и ошибочным представлением о естестве человека и Иисуса. “Так же, как и все, существует еще и не основанная на Библии идея о “душе”, под которой понимается обитающий в теле одушевленный дух, определяющий личность самого человека, его настоящее “я”. С существованием души также связана идея о “жизни после смерти”, когда душа продолжает жить по разлучении со своим телом. Все эти представления пришли к нам из древней Греции, постепенно внедрившись и прижившись в Христианском мышлении, поощряя человека к мысли о своем извечном существовании, тем самым подрывая веру в то, что жизнь Христианина возможна лишь в человеческом облике” (стр. 110). Думаю, что эти весьма верные и язвительные мысли, также полезны в его труде.

1-23 Божественная сторона Христа

Во многих беседах с верующими в “Троицу”, я заметил, что очень часто одно и то же место, которое я приводил в доказательство человеческой стороны Иисуса, одновременно говорило и о Его Божественном естестве. Так, к примеру, большинство мест в доказательство того, что Иисус = Богу, и что Иисус был Человеком, берутся из Евангелия от Иоанна. Однако, вместо того, чтобы подминать тексты под себя, “Я и Отец - одно”, или “Отец Мой более Меня”, нам надо понять, что и тут и там речь идет об одном и том же Иисусе. И это-то как раз и не учитывается во многих спорах о естестве Иисуса. Ведь самым удивительным в Этом Человеке, в Этом Человеке с большой буквы, было то, что Он подлинно был не только Человеком, но и в совершенстве являл Собой Бога. В этомто

состояло и состоит настоящее чудо Этого Человека. Об этих двух сторонах Господа, о Его возвышенности и человечности, также говорится и в Ветхом Завете, и классический тому пример Пс 44,7,8: “Престол Твой, Боже, вовек (эти слова цитируются в Новом Завете по отношению к Иисусу)... помазал Тебя, Боже, Бог Твой (помазал Христа)”.

Наложение, смешение в Господе двух составляющих, Его Божественности и Его человечности, является тем, что выделяет и отличает Его от всех остальных людей. И именно это-то так и непонятно людям, потому что необходимо твердо верить, что Этот Человек смог почти во всем уподобиться Богу. Особенно хорошо это смешение двух естеств, заметно в Послании к Евреям, в котором единственном, во всем Новом Завете, встречается, без каких бы то ни было добавлений, имя “Иисус”. Не “Иисус Христос”, ни “Господь Иисус”, а просто “Иисус” (Евр 2,9; 3,1 - современные переводы; 4,14; 6,20; 7,22; 10,19 - современные переводы; 12,2,24; 13,12). И все-таки именно в Послании к Евреям делается ударение на то, что Он имеет полное право называться “Богом”, ибо Он, и никто другой, был образом ипостаси Божией и сиянием славы Его. В Евангелии от Иоанна, для описания Иисуса, используются возвышенные, слова, которыми можно описывать только Самого Господа Бога. Однако, приглядитесь, и вы заметите, что Иоанн точно так же говорит и о людях. Вот несколько примеров.

Об Иисусе	Обо всем человечестве, или же об отдельных людях
Пришел в мир сей (гл 9,39; 12,46; 16,28; 18,37).	Гл 1,9 (о всяком человеке); 6,14. “Прийти в мир, означает родиться в гл 16,21; 18,37.
Посланный от Бога (гл 1,6; 3,28).	Гл 3,2,28; 8,29; 15,10.
Человек от Бога (гл 9,16,33).	Гл 9,17,31.
“Что видел у Отца Моего” (гл 8,38).	Дело “Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога” (гл 8,40).
Его Отцом был Бог.	Гл 8,41.
Он исшел от Бога (гл 8,42).	Гл 8,47.
В Нем был Отец, и Отец был в Нем (гл 10,37).	Гл 15,5-10; 17,21-23,26.
Сын Божий (гл 1,13).	Все верующие рождены от Бога (гл 1,13; 1Ин 2,29 - 3,2,9; 4,7; 5,1-3,8).
Освящен и послан в мир (гл 17,17-19).	Гл 20,21.
Иисус слушал Отца и был научен Им (гл 7,16; 8,26,28,40; 12,49; 14,10; 15,15; 17,8).	Как и все дети Божии (гл 6,45).
Видел Отца (гл 6,46).	Иудеи также могли видеть Его (гл 5,37).
Рожден ни от плоти, ни от мужа, а от Бога.	Как и все верующие (гл 1,13).

Наложение двух естеств

О смешении, о наложении двух естеств одно на другое, об общности двух естеств Господа, о Его Божественной и человеческих сторонах, говорится во всей Библии, и особенно в том, что касается Его смерти. Было замечено, что слова “Я есть”, сказанные Иисусом с очевидным намеком на имя Божества, на самом деле произносились Им, когда Он говорил о Своем подчинении Богу⁽¹⁾. Он был “вознесен” при распятии и позоре, будучи “превознесенным” “в славе” пред лицом Божиим. В Ис 52,14 читаем о том, что Его лик был обезображен паче всякого человеческого лица, тогда как из 2Кор 4,4,6 узнаем, что Его лицо было лицом Божиим, а Его слава, была славой Отца: “о славе Христа, Который есть образ Бога... [о] славы Божией в лице Иисуса Христа”. Кто же спасает народ Божий? Исаия называет Его “мышцей Господней”: “и кому открылась мышца Господня?” (Ис 53,1; 52,10). И тут же продолжает: “Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли” (ст 2). Итак получается, что мышца Господня - это Человек, и не простой Человек! Он - десница Божия, Он - “Муж десницы” Его! И это - Человек, “ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли”.

Та же самая общность двух естеств видна в том, как Господь воскресил единородного сына вдовы. Он прикоснулся к одру, что вызвало, вероятно, вздох удивления в толпе, потрясенной тем, насколько сильно осквернился Иисус, и все из-за того, что Он стал точно таким же нечистым, каким был умерший. Это было таким сильным потрясением, что несущие гроб, вероятно, остановились. Однако, когда Господь воскресил мертвеца, то народ осознал Его величие и понял, что в лице Иисуса “Бог посетил народ Свой” (Лк 7,14-16). Он был Человеком и Человеком великим, ибо, если хотите, Его Божественная составляющая была неотделима от человеческой. Именно по этой причине в пророческом видении превознесения Иисуса, Даниил называет Его “Сыном Человеческим”.

Даже после Своего воскресения, на пике Своего прославления и превознесения, Господь является в самой простой, рабочей одежде так, что Его путают с садовником. Встретившие Его на дороге в Еммаус ученики, сказали Ему, что Он, “видно, единственный из пришедших в Иерусалим, кто не знает о том, что произошло в эти дни”, имея в виду смерть Иисуса (Лк 24,18 - современный перевод). Их ответ человеку, пришедшему в Иерусалим, и по каким-то причинам не знавшем о смерти Иисуса, был почти груб. А это говорит о том, что Господь выглядел как самый простой и, возможно, находящийся на более нижней ступени общества чем они, Человек. И это был превознесенный Сын Божий! Его человечность поражает нас, однако Его страдания напоминают последовавшим за Ним, о том, что у нас с Ним есть много общего даже после Его превознесения.

Господь Иисус часто подчеркивал, что Он был единственным путем к Отцу, что люди могут познать и Отца исключительно через познание, через понимание Его. Однако в Ин 6,45 Он говорит совсем, совсем об обратном: “Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне”. И Он же говорит о том, что “никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец” (Ин 6,44). Однако все так же истинным остается и то, что только Сын Божий привлекает людей к Отцу и Богу. И в этом видно нечто обоюдно чудесное в Этих двух, если можно Их так назвать, личностях - в Отце и Сыне. Чем больше мы узнаем Сына, тем больше и лучше мы познаем Отца, и чем больше мы познаем Отца, тем больше и лучше мы познаем Сына. Настолько Они оба близки друг к другу. И все же так же очевидно, что это две разные личности. И все же, познавая одного из Них, мы лучше познаем другого, а познавая другого, познаем лучше первого. И так познание Отца через Сына, а Сына через Отца может продолжаться до бесконечности... Если бы Отец и Сын были бы одной и той же личностью, то вся красота такого познания была бы утеряна, обезображена и невозможна. И это может подтвердить любой настоящий Христианин, желающий познать как Отца, так и Его Сына. Вот почему так важно и необходимо

правильное понимание естества Отца и естества Сына, а также понимание отношений между Ними. Ибо чудо всего этого состоит в том, что Сын являл людям Отца не автоматически, не само собой, как о том толкуют богословы. Для того, чтобы сделать это, Ему приходилось преодолевать Себя, Свое естество и, особенно, на кресте. Он говорил, что пришел исполнить не Свою волю, а волю Отца. Он делал не то, что хотелось делать Ему, а только то, что говорил Ему Отец. Он хотел очень много сказать и судить об Иудейском мире, Ему хотелось бы отдать им “часть Самого Себя”, однако вместо этого, Ему пришлось сказать, что Он говорит миру только о том, что слышал от Отца (Ин 8,26). Подозреваю, что верующим в “Троицу” очень нелегко понять и объяснить подобные слова. Однако главное чудо состоит не в этом. Сказано, что Отец “знает Сына”, а Сын “знает” Отца (обратите внимание на настоящее время глагола “знать”). Сказано точно так же, как о том, что “добрый пастырь” знает нас, Своих овец. И в этом состоит настоящее чудо, живое чудо нашего общения с Ними, чудо нашего общения с Отцом и Сыном в “общении Святаго Духа”. И как раз именно этого-то общения и лишают себя верующие в “Троицу”.

Дорога к славе

Дорогу к славе Господу указал Отцу, ибо Он “дал (Ему) познать путь жизни” (Деян 2,28). Кстати, этими словами можно добить любого приверженца “Троицы”. Впрочем, для нас здесь более важно то, что Господь и здесь является примером, явив нам путь жизни, по которому нам следует идти (Мф 7,14) в жизнь вечную (Ин 17,3). Глядя на этот живой пример, мы можем смело повторить, сказанное Иоанном, “что Сын Божий пришел и дал нам разумение, чтобы мы познавали” жизнь вечную” (1Ин 5,20 - перевод еп. Кассиана).

Примечание

(1) P.V. Harner, *The 'I Am' Of The Fourth Gospel* (Philadelphia: Fortress, 1970) pp. 39,51.

1--24 Христос во всем

Нам оставлена ясная заповедь видеть во всем и всегда Человека Иисуса. Задумайтесь о том, как Марк говорит об Иисусе, что Он, уча народ при море, “сидел на море” (Мк 4,1). Все остальное, даже лодка, в которую Он вошел, не имело значения. Все внимание сосредоточено на Иисусе. Так же и Павел, несмотря на свою “большую ученость”, смотрел на Иисуса, как на центр всей вселенной, как на причину существования всего и вся. Если верить Павлу, то все желание Божие сосредоточено на том, чтобы все мы стали походить на Его Сына, чему Он всячески и содействует (Рим 8,28,29). Бог действует в нашей жизни за тем, чтобы все мы пришли “в меру полного возраста Христова”, для того чтобы мы “усовершенствовались”, возмужали во Христе. Когда мы изо дня в день читаем о Нем, постепенно Его слово становится нашим словом, а Его пути нашими путями. И в этом люди, жившие во времена и вместе с Иисусом сильно похожи на нас, ибо, благодаря вдохновенным Писаниям, все то, что происходило с ними и с Ним, и это весьма удивительно, происходит и с нами. Еще и еще раз Его сказанное и записанное слово сознательно, или бессознательно, повторяется нами. Обратите внимание на то, как Иоанн повторяет часто используемое Господом слово “дети”, и как Он присваивает себе слова Господа о Его совершенной радости (Ин 16,24; 17,13; 1Ин 1,4), где слова Господа повторяются всего лишь с небольшими изменениями. Впрочем, точно так же, как Он, говорим, думаем, чувствуем и мы, тем самым подражая Ему во всем, будучи братьями в Нем.

Самое большее, чего мы можем достичь, полагая перед собой всегда и во всем Христа, видно в том, как Иоанн сравнивает и говорит о Нем, как об истине. Да и воистину, похоже, он относился к имени Иисуса с точно такой же щепетильностью, с какой Иудеи относились к имени Божиему. Похоже, что Иоанн использует слово “a'lh/Yeia” (истина), подменяя им имя “Иисус”. Для Павла же быть “в истине” (e'n a'lh/Yeia), было равносильным быть “в Господе” (e'n ku/riov), или же “во Христе” (e'n Cristo/v). Говоря о проповедниках, Иоанн в одном месте говорит, что они были посланы “ради имени” Иисуса, в другом же говорит, что они были посланы во имя Его. Получается, что превознесенное имя Иисуса было для Иоанна “истиной”, Самим Иисусом, самым главным и истинным понятием в жизни любого верующего. Обратите внимание на то, как Иоанн, говоря об Иисусе, употребляет греческое слово “тот” (переведенное как “Он”) в 1Ин 2,6; 3,5,7,16; 4,17. И.Х. Маршалл по этому поводу говорит, что “Христиане настолько часто говорили об Иисусе, что когда в разговоре говорили “Тот”, или “Он”, то всем было понятно, о Ком идет речь”⁽¹⁾.

Если сразу после Евангелия от Луки прочитать Деяния, то становится очевидным, что писавший их (Лука) видел в Деяниях Апостольских продолжение повествования о Господе Иисусе. Именно по этой причине Деяния начинаются с упоминания первой книги, в которой говорилось о том, “яже начат Иисус творити” (см. церковнославянский), из чего напрашивается вывод, что Деяния являются продолжением рассказа о том, что делал и учил Иисус руками Апостолов (ср. с Евр 2,3, где говорится о начале проповеди Господа, которое было продолжено нами). В Деяниях неоднократно говорится о “народе”, о “множестве” обращенного народа и учеников (Деян 2,6; 4,32; 5,14,16; 6,2,5; 14,1,4; 15,14,30; 17,4; 19,9; 21,22), где употребляется то же самое слово, которым Лука описал “множество учеников”, следовавших за Господом еще при Его жизни (Лк 5,6; 19,37). Очевидно Лука хотел сказать, что множество обращенных, ходивших за Господом по Палестине с 30 по 33 годы Н.Э., которых одолевали мелочные мысли и непонимание своего Наставника, которых так было легко увлечь в сторону от главного... все-таки были Его соратниками. Лука рассказывает о том, как Господь, и как Его последователи, ходили и учили (Лк 2,15; 4,30; 5,15; 8,22; 9,6; 11,24; 17,11; 19,1,4), употребляя то же самое слово, для описания проповедования Апостолов в Деяниях (Деян 8,4,40; 9,32,38; 10,38; 11,19,22; 12,10; 13,6,14; 14,24; 15,3,41; 16,6; 17,23; 18,23,27; 19,1,21; 20,2,25). Одно и то же слово, “благовествовать”, которое только однажды встречается в другом Евангелии, много раз встречается в Евангелии от Луки (Лк 1,19; 2,10; 3,18; 4,18,43; 7,22; 8,1; 9,6; 16,16; 29,1) и в Деяниях (Деян 5,42; 8,4,12,25,35,40; 10,36; 11,20; 13,32; 14,7,15,21; 15,35; 16,10; 17,18). Ясно, что Лука видел, что ранняя еkkлeсия благовествовала то же самое, что благовествовал Иисус и Апостолы, продолжая свидетельствовать миру сему о том же самом. А это значит, что мы должны свидетельствовать и благовествовать о том же самом, о чем свидетельствовали и благовествовали, ходя по Галилее, Господь с Двенадцатью. Нам необходимо продолжать дело благовестия так успешно, начатой ими. В Лк 24,47 Евангелие заканчивается заповедью идти проповедовать покаяние и прощение грехов, т.е. продолжать то, что было начато Самим Господом (ср. Лк 4,18 с Лк 1,77). В Деяниях особо подчеркивается, что верующие делали то же самое, проповедуя прощение грехов во имя Иисуса, являясь Его представителями (Деян 2,38; 5,31; 10,43; 13,38; 26,18). Не приходится сомневаться в том, что мы призваны быть свидетелями (Деян 1,8,22; 22,15). Однако принято, что свидетелю не разрешается повторять что-то с чужих слов, ибо он должен свидетельствовать только о том, что видел и слышал сам. Само собой, что мы не можем свидетельствовать о Господе, о Котором только слышали от других. А потому мы можем только тогда быть настоящими свидетелями, если по-настоящему, лично, знаем Иисуса. Существует большая разница между: знать что-то о человеке, и знанием этого человека. И об этойто разнице, как думается, всем нам необходимо глубоко и основательно поразмышлять.

Лука говорит об “удивлении” (об ужасе, изумлении), которое вызывало благовестие Иисуса и Сам Иисус (Лк 2,47,48; 4,36; 5,26; 8,56; 24,22), и он же рассказывает об “удивлении”, которое вызывали Апостолы (Деян 2,7,12; 8,13; 9,21; 10,45; 12,16). Именно в этом кроется причина, по которой первые братья полагали, что пророчества, сказанные об Иисусе, также сказаны и о них (Деян 4,24-30; 13,5,40). Одни и те же греческие слова и выражения употребляются Лукой и в Евангелии и в Деяниях для описания того, что было сделано Иисусом, и для того, что было позже сделано Апостолами, таким образом подчеркивая, что свидетельство ранней еkkлeсии после воскресения было продолжением свидетельства ходивших по Галилее с Иисусом Двенадцати. Он не стал составлять религиозных правил, ибо по мере роста церкви, кто выше в ней, а кто ниже, а также что кому делать, определялось Духом Святым. Главным же было, и остается то, что и мы, как и они, следуем за ходящим по Галилее Агнцем, слушаем Его слова, во всем следуя Его стопам вплоть до несения вместе с Ним на Голгофу креста. Лука заканчивает свое Евангелие тем, как Господь напоминает Своим ученикам, что они являются свидетелями (Лк 24,48), о чем они постоянно и говорят в Деяниях (Деян 1,8,22; 2,32; 3,15; 5,32; 10,39,41; 13,31; 22,15,20; 26,16). И это важно, ибо та же мысль должна обладать и нами, мысль о том, что и мы являемся свидетелями Господа, свидетелями своих собственных отношений с Ним. Они свидетельствовали о том, что Христос воссел одесную Бога, что Он является Спасителем, и что только через Него доступно прощение (Деян 5,32), при этом их свидетельство о прощении и спасении было написано на них самих. Они вообще не были бы никакими свидетелями, если бы их свидетельство не было видно на них. Ведь они не восходили на небо и не видели Его. У них не было на руках никаких документов, подтверждающих их прощение. Они несли свидетельство в самих себе. В Деяниях об этом сказано более лучше, ибо написано, что обращенные прилагались не только к еkkлeсии, но и к Самому Христу. Ибо Он был Своей еkkлeсией, а они были и есть, как и мы в этом мире - Его Телом.

Знание Господа Иисуса, как реально существующего Человека, порождают самые настоящие и искренние чувства. Наше отношение к Его неприятию, к тому, как над Ним насмехались, и до сих пор насмехаются, люди, станет точно таким же, каким оно было у грешницы, о которой рассказывается в 7-й главе Евангелия от Луки.

Господь был приглашен в дом некоего фарисея, который позвал Его, очевидно, лишь с одной целью - посмеяться и обидеть Его, ибо фарисей не дал Ему целования и не обмыл Его ног – то есть не сделал всего того, что хозяин дома *обязан* был сделать приглашенному. Именно поэтому эта женщина, посочувствовала Иисусу, понимая какое чувство обиды и негодования мог ощущать презираемый фарисеем Иисус. Она сделала все то, что должен был сделать Симон фарисей - целовала и мыла Его ноги. За неимением полотенца, она вытерла Его ноги своим волосами, а за это, женщине, распустившей свои волосы в присутствии мужчин, полагался развод⁽²⁾. Она прикасалась к телу Господа, т.е. опять-таки делала то, что, как у евреев так и у греков, почиталось верхом неприличия в отношениях между полами (Быт 20,6; Пр 6,29; 1Кор 7,1). К тому же в греческом языке слово “прикастись” еще означает и “возгораться”. Принесенное ею между грудей миро, которым она все же в покаянии помазала Господа, говорило о том, что она блудница⁽³⁾. Своим поведением она как бы говорила: “Да, я блудница, и вы все знаете об этом. И все же все вы не понимаете меня, думая, что я сошла с ума, делая все это Иисусу. И пусть. Думайте обо мне что хотите, мне наплевать, так как я по-настоящему люблю Его, как моего Спасителя, а потому и мажу Его своим миром. Делая все это и раскаиваясь в своих грехах, я чувствую, как они оставляют меня, как я освобождаюсь от них и как отдаюсь целиком Ему и Его делу. Смейтесь, издевайтесь и презирайте меня. Мне все равно, что думает о мне подавляющее большинство, ибо я ни на мгновение не поступлюсь своим чувствами”. Именно так, думаю, должен думать каждый, кто по-настоящему приходит к

Человеку Господу Иисусу, чувствовать и переживать то же самое, при истинной встрече и знакомстве с Ним. На действия женщины Господь ответил тем, что может для нас показаться и не важным, однако не в первом. Он стал жестко упрекать хозяина дома. Это было (и до сих пор остается) совершенно недопустимым. Он рассердился, ибо несмотря на всю показанную женщиной искренность, они все еще считали ее за грешницу (Лк 7,39). Он упрекнул Симона, рассказав ему притчу о двух должниках, должных займодавцу 500 и 50 динариев. А потому, подобно той женщине, которая пошла из того дома “с миром”, со своим Господом, защищающим ее в этой жизни от всех бед, и нам, после встречи с Ним, всегда следует ходить с Ним бок о бок.

Примечания

- (1) I.H. Marshall, *The Epistles of John* (Grand Rapids: Eerdmans, 1978) p. 128.
- (2) Joachim Jeremias, *The Parables Of Jesus* (London: SCM, 1963) p. 126.
- (3) Kenneth Bailey, *Through Peasant Eyes* (Grand Rapids: Eerdmans, 1980) p. 11.

Тексты о Троице

Duncan Heaster / *Данкан Хистер*

www.carelinks.net/ru
email: dh@heaster.org

Воскресение Иисуса Самого Себя (Ин 2:19-21)- 3
«Я сошел с небес» (Ин 6:33:38)- 4
«Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес
Сын Человеческий, сущий на небесах» (Ин 3:13)- 6
«Прежде нежели был Авраам, Я есмь» (Ин 8:58)- 7
«Прославь Меня... славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира»
(Ин 17:5)- 8
Духовно последующий камень (1Кор 10)- 10
«Будучи образом Божиим» (Флп 2)- 12
К Колоссянам 1:15-18: Иисусом создано все- 15
К Колоссянам 2:9 Во Христе «обитает вся полнота Божества телесно»- 18
К Евреям 1:2: «В Сыне... чрез Которого и веки сотворил»- 20
Бог и Спаситель (Тит 2:13; 2Пет 1:1:11; а также Еф 5:5; 2Фес 1:12; 1Тим
5:21; 2Тим 4:1; Иуда 1:4)- 23

Воскресение Иисуса Самого Себя (Ин 2:19-21)

«Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его. На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? А Он говорил о храме тела Своего» (Ин 2:19-21).

Думаю, что ответ можно найти в Ин 5:19-23: «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь. Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтители Сына, как чтут Отца». Отсюда видно, что вся власть и сила Иисуса были даны Ему Богом. То, что говорил и делал Бог, на самом деле также говорил и делал Его Сын. Таково было их естество единения. Единственно, чего не мог сделать Иисус – воскресить из мертвых вместо Бога Самого Себя. И то, что «Бог воскресил» Иисуса неоднократно и ясно подчеркивается в НЗ. Здесь же Иисус почти с упоением говорит о Своем единении с Отцом, как будто, все, что делается Отцом, делается и Им, Сыном. Иисус воскрешает в этом смысле точно так же, как (ибо) воскрешает Его Отец. Именно поэтому Иисус мог сказать о Своей жизни в Ин 10:18: «Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего». А эта власть была дана Ему Отцом (1). Но даже тогда, когда дела Божии творились Самим Богом, Иисус не отделял Себя от Своего Отца, считая и Себя причастным ко всем им. Именно поэтому Иисус говорил и о Своей причастности к Своему собственному воскресению, что, в общем-то, противоречит тому, что в Библии многократно и подчеркнуто говорится о воскресении Богом-Отцом Своего Сына. О том же самом повторяется и в Ин 10:18: где Господь говорит нам, что имеет власть отдать и снова принять Свою жизнь, т.е. сделать именно то, что и было заповедано. И здесь Он исполнил заповедь Отца, Его волю, а не волю желавших Ему смерти. Итак, можно сделать вывод, что Он умер и воскрес по заповеди, воскресившего Его Бога.

В Ин 2:19-23 также говорится о «воздвижении» храма тела Своего. Под телом же Христа чаще понимается не Его буквальное тело, а духовное, храм, состоящий из верующих. Так что Христос воскрес, восстал, и в этом смысле.

Примечания

(1) Греческое слово «ἐξουσία», переведенное в Ин 10:18 как «власть», может иметь значения и «права». В Синодальном переводе НЗ это слово почти везде, за исключением единичных случаев, переводится как «власть», и все же, не стоит забывать и о «праве».

«Я сошел с небес» (Ин 6:33:38);
«Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес
Сын Человеческий, сущий на небесах» (Ин 3:13)

«Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру... ибо Я сошел с небес» (Ин 6:33:38).

Эти места, как и им подобные, опровергают существующее представление о существовании Иисуса на небесах до Своего рождения. Следует обратить внимание на следующее:

1. Верующие в Троицу понимают буквально эти слова лишь для подтверждения своей веры, однако, если понимать эти слова буквально, тогда надо буквально понимать и сошествие Иисуса в человеческом образе, о чем ничего не говорится в Библии. Если верить в Его существование до Своего рождения, то все описания Библией Его зачатия, рождения и взросления становятся бессмысленны. В Ин 6:60 ученики Иисуса говорили о Его учении, что оно «трудно» (в переводе епископа Кассиана), т.е. что его надо понимать образно.

2. В Ин 6 Иисус сравнивает Себя с манной, а манна, вне всяких сомнений, сошла на землю от Бога, что, конечно же, не означало, что она до этого пребывала у Него на небесах. Так что и сошествие Христа с небес сравнимо с сошествием манны – то и другое родилось на земле. Иисус же был зачат во чреве Марии и был рожден благодаря Святому Духу (Лк 1:35).

3. Иисус говорит: «хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя» (Ин 6:51). Верующие в Троицу утверждают, что Иисус был частью «Бога», сошедшей с небес. Иисус же говорит, что с небес сошел хлеб, «плоть» Его. Также Иисус сравнивает хлеб сшедший с небес с Собой, «Сыном Человеческим» (Ин 6:62), а не с «Сыном Божиим».

4. В той же самой главе, в Ин 6: существует много мест, говорящих о неравенстве Иисуса с Богом. Так Иисус говорит, что Он был послан живым Отцом (Ин 6:57), что подчеркивает их неравенство, как и то, что Иисус живет Отцом (Ин 6:57), что вряд ли видно из понятия Троицы.

5. К тому же возникает вопрос, когда Иисус сошел с небес? Верующие в Троицу вспоминают об этом месте в Ин 6: утверждая, что Иисус сошел с небес во время Своего рождения, Сам же Иисус, говоря о схождении с небес, говорит так, как будто Он все еще сходит с них (ст 33:50). Говоря о Божием даре Иисуса, Христос сказал, что «Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес» (ст 32). Когда Христос говорил это, Он уже «сошел» от Бога, уже был дан людям. Именно поэтому Он и говорил о Себе, как о хлебе, сшедшим с небес в прошедшем времени (ст 51), тут же говоря о Себе и как о хлебе с небес, который Он даст им на кресте: «хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (ст 51). Одно это уже является явным доказательством того, что «сошествие» говорит о явлении, о проявлении Самого Бога во Христе, а не о Его рождении, что и подтверждается Ветхим Заветом, где так часто говорится о «посещении» Богом, о Его сошествии с небес. Так, например, Бог, видя угнетение народа Своего в Египте, сошел с небес и посетил его через Моисея. То же самое произошло и с нами, когда Бог увидел нас в рабстве греху, сошел с небес, явив Себя в Иисусе, послав Его так же, как и Моисея, чтобы вывести нас из плена греха, освободив от рабства его.

Господь Иисус был «началом создания Божия» (Откр 3:14), а будучи созданием Божиим, откуда же Ему сходить, если не с небес? «Иоанн и сам верил в небесное происхождение Христа точно так же, как в это верили все ранние Христиане» (1).

Набожность

Слова Господа о схождении с небес могут также пониматься и с набожной точки зрения, ибо Он говорил о Своем *сошествии* с небес потому, что также утверждал, что *приходящего* к Нему не изгонит вон (Ин 6:37-38). Обобщающее слово «идти» (сошел, пришел). Наше *пришествие* к Христу происходит не буквально, мы приходим к Нему своими мыслями, своей жизнью. Так же и Он сходит к нам не буквально преодолевая триллионы километров, отделяющих небеса от Земли, Он *приходит* к нам, сходя в нашу жизнь, заполняя ее Самим Собой. Если Он сходит к нам, а мы приходим к Нему, значит, Он уже не оставит нас лишь потому, что уже «сошел» к нам. И об этом много говорится в Евангелии от Иоанна. А значит и слова в Ин 6:62: «что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего [туда], где был прежде», не говорят о Его буквальном перемещении. Просто Он говорит о том, что, если люди не придут (не взойдут) к Нему, то и Он удалится от них. Он не будет просто так стоять в ожидании их пришествия к Нему. Именно это объясняет настойчивость Его призвания прийти к Нему. Он «сошел» и призвал людей прийти к Нему. Он сошел, преодолев огромное расстояние, отделяющее Его небесную духовность, к тем, чьи помыслы заняты лишь плотскими похотями и извлечением наживы, даже с помощью набожности. Если же мы действительно искренне приходим к Нему, Он никогда не прогонит нас прочь, ибо только для этого Он и «сошел» с небес, чтобы мы могли «прийти» к Нему.

И все-таки Господь по благодати Своей наставлял людей на избранном ими пути, сравнивая Себя с манной, сходявшей с небес, говоря им «странные слова». Хотя и продолжил, возможно, с едва заметной улыбкой в уголках рта, добавив еще более странное: «Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего [туда], где был прежде» (Ин 6:62)? Тем самым Он хотел подчеркнуть «странность» Своих слов, сделав их еще более странными, дабы они стали словами духа и жизни (Ин 6:63). Для нежелающих слушать Его, эти слова лишь сгущали над ними мрак и тьму, ибо так и остались для них «странными словами». Именно они считают, что эти слова надо понимать буквально, что Он буквально сошел с небес так же, как буквально потом и вознесся на облако, что служит лишним подтверждением «странности» Его слов. Все это написано не для того, чтобы воспринимать такие слова в упрощенном, буквальном виде.

Примечания

(1) Hugh Schonfield, *The Original New Testament: Revelation* (London: Firethorn Press, 1985) примечание к Откр 3:15.

«Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» (Ин 3:13).

В 3-й главе Иоанна рассказывается о встрече Господа с Никодимом. В этом месте подчеркивается разница между плотью и духом, разница между человеческим мышлением и духовным, разница между буквальным рождением и рождением «свыше» (Ин 3:3:5). Из всего этого следует, что слова «небо» и «земля» (как и все связанное с ним), следует понимать не слишком буквально. Господь Иисус говорил так, как будто Он уже вознесся на небеса, хотя все еще и продолжал Свое служение на земле. И, в любом случае, Он говорил о Себе как о Сыне Человеческом, а не как о Сыне Божиим, как читают и понимают все верующие в Троицу. Думать, что Иисус, Сын Человеческий буквально сошел с небес, все еще пребывая там во время Своего служения, не лезет ни в какие ворота. В своем Евангелии Иоанн, как и Господь Иисус, пытался донести, что Иисус, согласно закону Моисееву, был таким же пророком, как и Моисей (Вт 18:15:18). Иудейские писания тех времен (например, «Премудрость Соломона») рассказывают о восшествии на Синай, как о восшествии на небеса и сошествии к Израилю с законом (1). Такой язык использовал и Господь Иисус.

Господь Иисус здесь всего-навсего говорил лишь о рождении верующих «свыше» и «от Духа» (Ин 3:3:5). Но те же слова о «рождении» и «Духе» на греческом можно встретить в Мф 1:20 и Лк 1:35 в описании рождения Иисуса. Он был лучшим примером рождения от Духа. В Евангелии от Иоанна рассказывается верующим о рождении Девой, о рождении которых тоже тем же верующим в Ин 1:13 говорится, что они «ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились», т.е. от Духа. Думаю, что Господь Иисус, говоря в Ин 3:13: имел в виду, что только Он был единственным рожденным от Духа, что только Он единственный был и остается на небесах, и что хочет, чтобы все верующие в Него, были такими же, как и Он. А из этого следует, что нам больше не стоит, в нашей борьбе с грехом, жаловаться на свое обычное рождение, сравнивая его с рождением Иисуса. Духовное возрождение испытывают все истинно родившиеся от слова Божия, от Его «семени» (1Пет 1:23), тем самым получив все ту же склонность к праведности, полученную Господом Иисусом от рождения Девой.

Примечания

(1) More references to this effect in Ben Witherington, *John's Wisdom: A Commentary on the Fourth Gospel* (Louisville: Westminster John Knox, 1995) p. 100.

«Прежде нежели был Авраам, Я есмь» (Ин 8:58)

Эти слова часто вырывают в «доказательство» существования Авраама прежде Иисуса. Внимательное же рассмотрение этого отрывка доказывает как раз совершенно противоположное.

1. Иисус не говорит, «прежде нежели был Авраам, Я был». Он был обетованным Аврааму семенем. Если бы Иисус тогда уже существовал, обетование Аврааму потомка было бы абсурдом.

2. В этом месте Христос в споре с Иудеями упоминает Авраама, ибо они были убеждены, что Авраам был величайшим из всех, когда бы то жившим человеком. На это Иисус отвечает, что на данный момент, Он больше, выше, важнее Авраама. Иисус был славнее Авраама. Иисус хотел им сказать, что Он сейчас больше, чем живший до Него Авраам. Впрочем, «прежде нежели» можно понимать и так, что Бог думал о Христе еще задолго до Авраама, думал о Нем прежде сотворения мира сего. Потому, что Иисус в этом смысле был «прежде» Авраама, Он был и большее, важнее его.

3. Доказательство этого видно в Ин 8:56: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался». Единственный раз написано, что Авраам возрадовался, рассмеялся тогда, когда ему был обетован потомок, сын, понимая, что это обетование, в конечном счете, относилось к Иисусу (Быт 17:17). Авраам в этом обетовании предвидел рождение Иисуса, как и Его будущую жертву, о которой сложилась пословица, «на горе Иеговы усмотрится» (Быт 22:14). Именно в этом смысле Авраам видел Иисуса. И именно в связи с этим обетованием Иисус сказал, «прежде нежели был Авраам, Я есмь». Господь знал и понимал, что обетование, данное Богом Аврааму говорило об Иисусе, о рождении Которого Богу было известно до сотворения мира. Это было известно «прежде нежели был Авраам», и было обетовано ему, исполнившись теперь перед всеми Иудеями первого столетия, окружавшими тогда ставшего плотью, обетованного Слова.

4. Слова, «Я есмь», могут подразумевать и имя Божие, которым, будучи Сыном, мог называться и Иисус (Ин 5:43). Но то же самое говорил и исцеленный Иисусом слепой («это я» = «я есмь» - Ин 9:9), хотя и не имел в виду имени Бога. Точно также на греческом сказано было и Асаилом во 2Цар 2:20. Иисус с Отцом были «едины», одно, а потому то, что Он носил и Его имя не служит поводом считать, что Иисус был таким же Богом. Впрочем, обратите также внимание на то, что о единстве Отца и Сына, например в Ин 10:30: говорится точно также, как о единстве Отца со всеми Его чадами (Ин 17). Употребление здесь местоимения среднего рода «одно» (ἐν ἑστέμην) в Ин 10:30: говорит о различии между Ним, говорит, что Они едины, но не одно и то же. И для такого единства вполне подходит одно и то же общее имя.

Не понимая естества Иисуса, часто приводят слова Иоанна Крестителя, сказанные о Нем: «Он был прежде меня» (Ин 1:30), хотя, даже по возрасту, Иоанн Креститель был старше Иисуса. Из чего также следует, что здесь речь идет о важности, о главенстве. Т.е. Иисус был «прежде», был больше Иоанна. Греческое слово, переведенное здесь как «прежде», чаще переводится как «первый», иногда означая «лучше». См, например, С.Н. Dodd, *Historical Tradition In The Fourth Gospel* (Cambridge: CUP, 1976) p. 274.

«Прославь Меня... славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (Ин 17:5).

Что в Библии подразумевается под словом «слава»? Слава Божия была явлена Моисею на Синае, когда ему было сказано имя Божие, являвшее Его качества, что Иегова, или Яхве – «человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный» (Исх 33:19; 34:6-7). Иисус имел в виду то, что происходило на Синае, когда говорил что Он «прославил Тебя на земле... открыл имя Твое человекам» (Ин 17:4:6). Когда бы на земле видимо ни являлись качества Бога, людям являлась, была видима и Его слава. Бог прославлялся через явление Своих качеств. Именно в этом смысле Бог называется «Богом славы (Пс 28:3 и т.д.). Он точно такой же, каким являет Себя людям, такой, каков Он есть. Он – Бог славы! Именно поэтому Его слава в Ин 17:5 неотделима от Него Самого.

И, само собой, слава Божия пребывала с Ним всегда, даже прежде бытия мира. Бог не меняется со временем, не изменяются и Его качества. Бог в Ветхом завете такой же, что и в Новом. Иоанн начинает свое Евангелие, говоря о «Слове», о логосе (λόγος) Бога, о Его главных качествах, мыслях и намерениях, бывших у Него с самого начала. Оно в Иисусе «стало плотью» (Ин 1:14), а потому Господь Иисус всей Своей жизнью и, особенно, смертью на кресте, являл Собой Бога, являл Его мысли видимо и в совершенстве.

А из этого следует, что просьба Иисуса прославить Его была просьбой о прославлении имени Божия, Его качеств, слова Его, о полном и совершенно явном откровении Яхве в Нем. Понятно, что Иисус также думал и о Своем воскресении, которым прославится Бог в благовестии верующих по всему миру.

Но что за слава, которую имел Иисус у Бога прежде бытия мира? Как мы уже говорили, «слава» Божия была явлена Моисею на Синае в Исх 34 в провозглашении Его качеств. И в этом смысле, Господь Иисус мог сказать, что Он, живя на земле, имел славу у Отца, «еще до начала существования мира» (Ин 17:5; современный перевод), имея в виду мир Иудеев. Это была слава, явленная людям через Моисея. И все же, даже взирая на Его славу, на Его качества, люди могут изменяться, становившись такими же, как Он Сам (2Кор 3:18). Есть в образе Иисуса нечто такое, что толкает быть похожим на Него и, возможно, как раз в этом и состоит главное психологическое препятствие, мешающее более лучше представить Его себе – наше осознание того, что Он может полностью просветить, полностью изменить наш внутренний мрак.

По сути, есть только одна слава – слава Отца, явленная Его Сыном. О разнице славы можно говорить лишь в том случае, когда та же самая слава была видима в Отце, или в Господе Иисусе. Если Сын являет Собой славу Отца, это ничуть не умаляет и Его славы, как и славы Отчей. «Звезда от звезды разнится в славе», по-разному отражая один и тот же славный свет. Господь Иисус искал исключительно славы Отца (Ин 7:18), говоря о славе Божией, как о славе Сына (Ин 11:4). Так Иоанн в видении Исаией славы Божией, видел славу Сына (Ин 12:41). Слава Божия – это Он Сам, Его качества, Его сущность. Она была с Богом, естественно, с самого начала и была явлена в смерти и прославлении Господа Иисуса (Ин 17:5). Ветхозаветное «Бог славы» в Иак 2:1 и 1Кор 2:8 переходит к Иисусу в «Господь славы». В лице Господа Иисуса была познана слава *Божия* (2Кор 4:6), принятая Им от Бога Отца (2Пет 1:17). Бог, «Отец славы», - единственный истинный источник славы, как Господа Иисуса, так и нашей (Еф 1:17). О близости славы Отца и Сына сказано в Ин 13:31-32: «Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе».

Что означают все эти высказывания? Существует только одна «слава», и эта слава – Божия. Эта слава говорит о самой сущности личности, о качествах Бога. Господь Иисус явил эту славу Своей жизнью (Ин 2:11), продолжая являть ее тем, чтобы прославить Бога и явить Его еще и в грядущий день Своей славы. А Господь, как всегда, во всем пример для нас. Нам заповедано следовать по Его пути славы. Ныне мы собой являем единственную славу Отца, в надежде на блаженство грядущей славы и нашего грядущего прославления в более полном и совершенном объеме, чем сейчас, чему ныне мешают наши слабости, неспособность переносить искушения и склонность ко греху. Сегодня мы видим лишь смутное, как в бронзовом зеркале, отражение этой славы (2Кор 3:18). В нас отражается лишь слабый образ славы Божией в лице Иисуса. И все таки мы изменяемся, от славы в славу. Наш образ будет становиться все четче и четче, до тех пор, пока не увидим Его так, как Он есть, лицом к лицу. Главное, что хочу сказать, есть только одна слава, которая была у Бога от начала. Иисус изначально был в мыслях у Бога. Бог с самого начала решил воскресить и прославить Своего Сына. В Ин 17:5 Иисус просит, чтобы так оно и было. Слава, которую Иисус имел «прежде бытия мира» - то же самое, что и Агнец, предназначенный «прежде создания мира» (1Пет 1:20), то же самое, что надежда вечной жизни, обещанная Богом «прежде вековых времен» (Тит 1:2). В Тит 1:9 сказано, что и мы призваны и спасены во Христе Иисусе «прежде вековых времен», «так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира» (Еф 1:4). Христос не существовал прежде создания мира точно так же, как не существовали и мы. Да и о премудрости *нашей* в 1Кор 2:7 говорится, как о славе предназначенной нам Богом «прежде веков к славе нашей», из чего опять видна мысль о единой славе, о славе Божией, которой обладает Он, Его Сын и мы. Ведь Он говорит о несуществующем, как существующем (Рим 4:17), ибо уверен, что сказанное Им исполнится. И в Ин 17:5 Господь Иисус молит об исполнении обетованного Богом.

Взгляды Иудеев

Не стоит забывать, что Господь говорил, а Иоанн писал, будучи Иудеями, для которых мысль о предвечном существовании была привычной. Для любого Иудея «быть с Богом» никогда не означало быть с Богом буквально на небесах. Мария обрела благодать «у» Бога (Лк 1:30), точно так же, Иисус имел славу «у» Бога (одно и то же греческое слово, *παρά*), что совсем не означает, что она обрела благодать у Бога на небесах. Евреи верили, что прежде всего существовала тора, как и вообще все, о чем думал и хотел сотворить Бог. В Ин 17:5 также говорится обо всем этом: «И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира». В Талмуде и книге Бытие говорится, что «престол Божий» стоял в Раве прежде бытия мира. Похоже, что и Господь Иисус имел в виду то же самое. Иудеи не могли бы понять Господа Иисуса, если б Он утверждал, что существовал в теле до Своего рождения. Иудейский образ мышления виден и у Петра, когда он по вдохновению писал о предназначении Иисуса «еще прежде создания мира» (1Пет 1:20), где слово «предназначать» происходит (и переводится!) от слова «знать» - «предугадать». Если Бог «предугадал» Своего Сына, значит, Сын не мог еще существовать на тот момент времени, иначе предварительное знание, знание наперед становится бессмыслицей.

Духовно последующий камень (1Кор 10)

Совершенно очевидно, что камень, или скала, по которому ударил Моисей в пустыне, был обыкновенным камнем (скалой), а вовсе не Христом. В книге «Премудрости Соломона» (гл 11) она называется «утесистой скалой». Павел же, как он часто делает, воспользовался этими словами и самой мыслью, уточняя, что этой скалой была не премудрость, а Сам Иисус. Иисус – как образ! Точно так же он говорит и о вине вечери воспоминания: «сие есть Кровь Моя». Вино не было кровью Его. Вино было и есть лишь образ Его Крови. Пережитое Израилем в пустыне на пути в царство напоминало Павлу то, что происходило с верующими Коринфа. Вся 10-я глава состоит из таких сходств. Именно поэтому Павел упоминает скалу, или камень, как образ Христа, по которому ударил Моисей. Израильтяне крестились в Моисея точно так же, как в Христа крестились Коринфяне: те и другие «ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье». Павел в манне и воде, которыми удовлетворялись человеческие потребности, видел духовные образы точно так же, как и в камне (скале). Дальше, в 1Кор 10:16-17: Павел говорит, что Коринфяне, совершая хлебопреломление, едят тело и пьют кровь Христа, поясняя в 11-й главе смысл и значение этого сравнения. Мы, как Израиль в пустыне, можем есть «одну и ту же духовную пищу», и пить «одно и то же духовное питье», крестясь во Христа, так же, как они крестились в Моисея, считая себя точно так же оправданными, а значит и спасенными. И это главное во всех этих сравнениях. Но... одного лишь крещения и совершения хлебопреломления для спасения Израиля было мало!

Сам Иисус в Ин 6 говорил, что манна является образом Его слова и жертвы. Он говорил, что из Него «потекут реки воды живой» (Ин 4:11; 7:38), сравнивая Себя именно с таким источником, призывая Свой народ пить из этого источника, из рассеченного камня, скалы. В Пс 77:15:16:20; 104:41; Ис 48:21 по-разному говорится о потоках, текущих вод, бурлящих как реки, «как из великой бездны» (Пс 77:15). Итак, Господь сравнивает Себя с камнем, со скалой, из которой мы пьем, истекающее из нее. По закону Моисееву в нескольких случаях нужна была «живая вода» (Лев 14: 5-6:50-52; 15:13; Числ 19:17). И такая «живая вода» истекала из рассеченной скалы (камня). Господь говорил, что воды изольются из Него только после Его прославления (Ин 7:38), похоже, подразумевая больше Свою смерть, чем вознесение (Ин 12:28:41; 13:32; ср Ин 17:1:5 с Ин 21:19; Евр 2:9). Когда Он прославился на кресте, после Его смерти вода буквально излилась из Его бока. Камень (скала) рассекся и вода излилась. Слово, переведенное здесь, как «ударить» по скале, в других местах переводится, как «поражать», «убивать», и встречается в двух местах, где явно прорекается о Мессии. «Кого Ты поразил, они [еще] преследуют» (Пс 68:27); «мы думали (когда Он был на кресте), [что] Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом» (Ис 53:4). Это был по сути Бог, Который рассек скалу (камень), из которой потекла вода (Пс 77:15; Ис 48:21). «Рассечена» буквально! И в этом видится буквальное «рассечение» бока Господа, после удара копьем, как и образ разделения Его жизни до и после Его последней жертвы. Когда Моисей ударял по скале (камню) на ней, в образе Ангела, стоял Сам Яхве, что также является образом естества отношений на кресте Отца и Сына. Как Ангел стоял на скале, осеняя ее, когда Моисей ударял по ней, так и Отец не покидал Иисуса Христа, когда Он был поражаем на кресте. Как Авраам с Исааком были сразу образом Отца и жертвы, так и мы, хотя и в гораздо меньшей степени, испытываем посылаемые нам искушения Отцом. И вот, что удивительно, Яхве неоднократно, особенно во Второзаконии, являет Себя камнем, или скалой. Этот же рассеченный камень, или скала, был образом Христа («был Христос»). На кресте «Бог во Христе примирил с Собою мир». Только на кресте Бог лучше всего явил Себя в Своем Сыне возлюбленном. Именно на кресте Бог был оплеван, на кресте была отвергнута Его любовь. Именно на кресте видно полнейшее смирение и самоотречение Отца, чему должны подражать и мы, Его дети, идя по тому же пути спасения других людей.

«Пили из духовного последующего камня». Лучше: «Они пили из духовной скалы, которая сопровождала их» (1). Этот образ нужно все-таки получше представить: камень, или скала, из которой вытекала живая вода, которую народ и пил на своем пути в пустыне. Слова, что они «пили из духовного последующего камня», сказаны в прошедшем несовершенном времени, что говорит о постоянном утолении жажды, во все время их пути через пустыню. Внимательно читая Исх 17:5-6 видно, что в Рефидиме Моисею было сказано пройти на гору Хорива «перед народом», ударить в скалу, из которой потечет вода. Народ же пил воду в Рефидиме, т.е. воды было много, так много, что она дотекала до Рефидима, а потому не было причин думать, что эта вода не могла течь вместе с ними на всем их пути. Из Писаний видно, что чудо утоления жажды и голода Богом сопровождало народ на всем пути (Вт 8:15-16). Камень, или скала утоляли жажду в пустыне (Ис 48:21). Уверен, что проблемы с водой возникали не только у горы Хорива. На еврейском языке в Ис 48:21 существует игра слов, ибо «в пустынях» созвучно «в Хориве». То, что произошло в Хориве повторялось на протяжении 40 лет, как будто эта рассеченная скала сопровождала их все время, утоляя жажду в пустыне свежей живой водой (2). Эта вода была живой, родниковой водой. Не застоявшейся, не мутной, а живой, чистой и прохладной. Вода, истекавшая из этой скалы, была свежей родниковой водой, когда Бог «иссек источник и поток» в пустыне (Пс 73:15). Эта вода всегда была чистой, родниковой, о чем свидетельствуют как Давид, так и Исаия (Пс 77:15:16:20; 104:41; Ис 48:21). Это было так, как будто по скале ударили только что, только что рассекли ее и из нее хлынули свежие воды. Это чудо сотворил Бог, ударив по скале, из которой потекли реки (Авв 3:9; Пс 77:16:20; Ис 43:20). Каждое колено полка Израильского пило эту воду так, как будто она протекала рядом с их лагерем. То же самое происходит и сейчас в нашей жизни во Христе с благословениями, полученными нами благодаря Его жертве. Наши благословения у каждого свои и даются каждому отдельно по личной надобности. Он умер один лишь раз, умер много лет назад, однако действие Его жертвы всегда обновляется. Обновляется в нашей жизни так, как будто Он только что умер и воскрес ради нашего прощения и ради благовременной помощи каждому из нас. Мы живем обновленной жизнью. И в этом смысле крест, крестная смерть никогда не кончается. Он умирает и воскресает для каждого проходящего к Нему. И все-таки, под конец своего пути по пустыне, Моисей понимает, что Израиль оставил свою скалу, родившую его. Вода стала для них настолько привычной, что они забыли скалу в Хориве, дававшую ее им. Они забыли, что слово Хорива означает «пустыня», хотя и с благодарностью пили ее в первый раз в Рефидиме, в месте «отрады» (распространение, утешение). Точно также склонны поступать и мы, со временем забывая о рассеченной скале, забывая об одиночестве Голгофы. Его оставили не только Его ученики, в конце концов, ушла домой и Его мать. Но и это не все, ибо Он чувствовал, что был оставлен даже Своим Отцом небесным. Как на Авраама «напал... ужас и мрак великий», как Исаак со своим отцом чувствовал себя оставленным всеми... так и Господь на кресте был единственным зеленеющим деревом, оставленным в знойной пустыне. Давайте никогда не забывать этой «Хоривы», давайте никогда не оставлять этой обновленной жизни и благословений, данных каждому из нас во Христе. Да не будет, чтобы мы уподобившись Коринфянам и Израилю, после питья каждую неделю из свежего источника на месте «отрады», снова возвращаться и продолжать делать, что хотим.

Примечания

(1) Марвин Винсент (Marvin Vincent [*Vincent's Word Studies*]) пишет: «Павел упоминает раввинские предания, которых было много об источнике в Хориве, который притягивал к себе, как рой пчел к скале, сопровождавшей народ на протяжении сорока лет. Иногда он катился сам, иногда его катила Мариам, но всегда к нему, когда народ останавливался станом, зывали вожди «наполняйся, колодезь» (Числ 21:17)». Было это на

самом деле, или не было, Павел пользуется этой мыслью, откуда и возникло не у Иудеев, такое своеобразное представление.

(2) Несколько раз подчеркивается, что воды потекли из одной скалы, из одного камня (Пс 77:15-16), что и подтверждается в 20-м стихе.

«Будучи образом Божиим» (Флп 2)

Иисус Христос, «будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба» (Флп 2:5-11).

Считается, что эти стихи подкрепляют мнение, что Иисус был Богом, но стал Человеком во время Своего рождения. Примечательно, что это почти единственное место, которое приводится в подтверждение верующих в Троицу, как Иисус превращается из Бога Небес в младенца во чреве Марии. Следующие места прояснит, что на самом деле подразумевают эти стихи.

1. В этих словах существует несколько мыслей, которые явно противоречат понятию «Троицы».

а) Слова, «Бог превознес (Иисуса) и дал Ему имя» (ст 9), говорят о том, что Иисус был превознесен не Самим Собой, а Богом, из чего следует, что Он не был превознесен раньше, т.е. до Своего воскресения.

б) Само смирение Христа и последующее за ним превознесение Богом, было «в славу Бога Отца» (ст 11). А значит Бог Отец не соравен Сыну.

2. Контексту этого места следует уделить особое внимание. Павел вспоминает об Иисусе ни с того ни с сего. В Флп 2:5 он говорит о «чувствованиях» Иисуса. Павел, начиная с Флп 1:27: говорит о важности нашего единомыслия, о чем и продолжает говорить в первых стихах 2-й главы: «имейте одни мысли... будьте единокорны и единомысленны... Не о себе [только] каждый заботься, но каждый и о других. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп 2:2-5). А значит, Павел говорит о важности думать как Иисус, смирившего Себя для служения других. А из этого следует, что в этих стихах говорится не об изменении естества, а о смирении, которое и было во всем совершенстве явлено Иисусом. Павел, как и Иисус, также называл себя рабом (ср Флп 1:1 с гл 2:7). Нам предлагается и в этом следовать примеру Иисуса, чему мы смиренно и повинемся. Мы не молим изменить наше естество, мы просим изменить наш дух, наше мышление, чтобы иметь ум Христов, чтобы и мы могли иметь «участие в страданиях (Христовых), сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Флп 3:10-11).

3. Иисус был «образом Божиим». Мы уже видели, что у Иисуса было человеческое естество, а это значит, что эти слова не могут говорить о божественном естестве. Современный перевод этого места совершенно неверен. Заодно стоит заметить, что многие современные переводы делаются «с целью донести до читателя слово Божье, пользуясь современным языком, ясным и доступным современному читателю», пренебрегая точным значением греческих слов, что приводит к изменению смысла всего текста. Флп 2:5-8 – классический пример этого. Впрочем, не стоит осуждать современные переводы за это слишком строго.

В этом месте слово «образ» не может означать естество, природу человека, что и подтверждается в Флп 2:7: где сказано, что Христос «уничижил Себя Самого, приняв образ раба». Будучи образом Божиим, Он принял образ раба. Само естество этого «раба» и «Бога» остается тем же самым, остается все таким же человеческим естеством. И здесь мы ничуть не погрешим, если скажем, что Иисус, несмотря на Свое духовное, Божественное совершенство, добровольно унижил Себя, приняв образ человеческий, приняв образ раба, ведя Себя, как раб. Чуть дальше Павел призывает и нас участвовать в страданиях Христа, «сообразуясь смерти Его» (Флп 3:10), где слово «сообразуясь» имеет один и тот же корень слову «образ». Мы должны иметь точно такой же «образ» как был у распятого Христа.

Греческое слово «μορφή», переводимое как «образ», означает: «визуальный, зрительный образ, изображение, образ мыслей». Любой человек может быть «образом»

кого-то или чего-то. В Гал 4:19 говорится об «изображении» в верующих Христа. Иисус был «образом Божиим потому, что был совершенен как Бог, совершенен духом, мыслями. Именно поэтому Иисус, «будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу». То, что Иисус «не почитал хищением быть равным Богу» уже само говорит о том, что Иисус не был таким же Богом, как Его Отец, что видно даже из современного перевода. Иисус во всем был послушен Богу, ибо знал, что не равен Ему. В греческом переводе Ветхого Завета встречается много примеров, где слово «образ» больше говорит о внешнем сходстве, чем о внутреннем. Например, в Суд 8:18; Иов 4:16; Ис 44:13; Дан 3:19. Точно так же и в апокрифах: Тов 7:2; Прем 18:1. Если бы Павел под словом «образ» подразумевал естество, природу Иисуса, он написал бы другое греческое слово «φύσις, как и в Гал 2:16: где он говорит о «природе» Иудеев.

4. Христос «уничжил Себя Самого», или же «опустошился» («добровольно лишился всего» - современный перевод), что ведет к Ис 53:12: «предал душу Свою на смерть». Он «уничжил Себя Самого, приняв образ раба», став примером для всех последующих Ему (Ин 13:14), унизив Себя, став рабом, до крестной смерти (Мф 20:28). В Ис 52:14 прорекается о крестных страданиях Христа, что Он «был обезображен паче всякого человека... и вид Его - паче сынов человеческих». Христос всю жизнь смирял Себя «до смерти, и смерти крестной», готовил Себя к ней, потому что не был бессмертным от рождения. И в этом месте говорится о духовном образе Иисуса Христа, которому нам предлагается подражать. В этом месте говорится о земной жизни Иисуса, о Его человеческом естестве (природе), о Его смирении, несмотря на то, что Его ум, Его дух был полностью совершен и подобен уму, духу Божию, способному сострадать нам.

5. Если бы Христос был по Своему естеству, по Своей природе Богом и вновь стал бы Им после Своего воплощения в человека, как о том утверждают верующие в Троицу, то Иисус не мог оставаться на земле таким же Богом, как в это верят верящие в Троицу. В этом случае это место являет явное противоречие, которое создают сами верующие в Троицу.

6. И еще о словах, «будучи образом Божиим». Греческое слово, переведенное здесь как «будучи», не означает быть от рождения, а тем более от вечности. В Деян 7:55 говорится о Стефане: «будучи исполнен Духа Святаго». Стефан не всегда был исполнен Духа Святого, а просто какое-то время. Вот еще несколько подобных примеров: Лк 16:23; Деян 2:30; Гал 2:13. Слова о том, что Христос был «образом Божиим», просто означают, что Он был (духовным) образом Бога, а не Самим Богом, а тем более, от рождения – вечно.

7. «Сделавшись подобным человекам и по виду став как человек» (Флп 2:7). Это совсем не означает, что Господь Иисус лишь выглядел как человек, на самом деле, не будучи таковым. Здесь, наоборот подчеркивается, что Он, по естеству, был обыкновенным Человеком, таким же, как и мы с вами. Углубляясь в этот вопрос, Ф.Ф. Брюс полагает, что эти слова «являются греческой альтернативой слов на арамейском языке из Дан 7:13: «Сын человеческий» (1).

8. Павел писал вскоре после написания Евангелий, когда еще помнили жизнь Иисуса. Павел, не считая распятия, мог также помнить еще и о том, как Иисус, Господь и Учитель, «снял [с Себя верхнюю] одежду» и со смирением раба омывал их ноги, тем самым показав пример, чтобы и они делали то же самое. Чтобы и они были как служащие (Лк 22:26). Это – суть Флп 2:7: когда Иисус *стал* служащим рабом. Ни намек на другое естество. В этом месте скорее говорится о добровольном служении людям. Павел, на примере их Господа, призывал читающих его Послания, следовать примеру Христа, чтобы и они были такими же, как Он. Да и сам Павел следовал тому же примеру, когда писал, что «будучи свободен от всех, я всем поработил себя» (1Кор 9:19). Как Христос на кресте и в горнице поработил Себя всем, так и Павел стал таким же рабом. Во 2-й главе Послания к Филиппийцам Павел призывает всех читающих следовать его примеру также, как он сам следовал примеру Господа Иисуса, *сделавшего из Себя* раба.

Значение Послания к Филиппийцам 2 в первом столетии

Уже говорилось, что панегирик Флп 2:6-11 написан и состоит из многих ссылок на мифологию гностиков, рассказывающую о спасителе, сыне и образе «Бога всевышнего», сошедшего с небес, жившего неузнанным бесами среди людей, и вознесшийся снова на небо, чтобы искупить их (2). Думаю, что все эти ссылки были сделаны для того, чтобы выявить все эти противоречия, ибо Павел доказывал, что искупление человечества было совершено Человеком Иисусом Своей крестной смертью, а не каким-то там мифологическим героем, совершившего свое сошествие на несколько лет на землю. В этом панегирике существует также много намеков на ошибочные представления, бытующие в те времена в Иудаизме об Адаме. Мессия *не был* Адамом. В Флп 2:6-11 Адам сравнивается с Иисусом, противопоставляясь ему, ибо Адам и Иисус оба были образом Божиим. Адам поддавался искушению и хотел во всем уподобиться Богу («вы будете, как боги» - Быт 3:5), Иисус же нет. То, что Иисус был образом Божиим, подчеркивает сходство Иисуса с Адамом, также созданного по образу Бога. Перед Иисусом стоял выбор, умереть или нет на кресте, и в Флп 2:6-11 прославляется сделанный Им выбор. Вся 2-я глава к тому же говорит о том, что Он наш живой пример, которому мы должны ежедневно следовать. Если бы Он сошел с неба, лишь для того, чтобы снова вернуться на него обратно, тогда Его не стоило бы так сильно восхвалять, и, тем более, ставить нам в пример.

Точно также нужно понимать и 2Кор 8:9: что Христос предпочел «обнищать» ради нас, чтобы Собой показать пример обогащения других, Коринфян своим добровольным жертвоприношением. Перед Ним всегда стоял выбор, не сходить или не сходить с небес, а жить или не жить Ему крестной жизнью. Иисус оставил «богатство» близкого общения с Богом Отцом, Авой, «обнищал» на кресте, взывая: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил» (Мф 27:46)? Бедность больше связана с распятием, нежели с сошествием Бога на землю: «Богатства приобретены судом, а обнищание осуждением на кресте» (3). Неоднократно подчеркивается, что наше спасение происходит благодаря не какой-то там реинкарнации («воплощению»), а исключительно благодаря крестной смерти и воскресению Христову (1Пет 3:18; Рим 5:5:21; Гал 2:20; 3:13; Еф 1:7; 2Кор 5:21). И это совершенно не соответствует тому, чему учат так называемые «отцы церкви». Так Ириной пишет, что Христос «искупил нас... воссоединения... Бога с человеком... чрез Свое воплощение» («Против ересей» 5:1:1). В Новом Завете подчеркивается, что мы примирились с Богом *смертью* Сына Его. Вся 2-я глава Послания к Филиппийцам посвящена *не рождению* Господа, а Его *смерти*. Господь говорил о Своей свободе выбора *между* жизнью и смертью еще до принятия смерти (Ин 10:18) и, именно, о том же самом, прославляющим Господа выборе, говорится в Флп 2:9-11.

Одним из недостатков веры поклонников Троицы состоит в том, что их взгляды сильно принижают победу Иисуса – Человека, как и Самого Бога, делая нашим Спасителем не Его, а Бога-Иисуса. Уже было отмечено, что в Христианской живописи, например, на иконах, на первый план постепенно со временем выдвигался Иисус, тогда как Бог Отец (седовласый старец) отодвигался на задний. Иисус же, действительно привел, приблизил нас к Богу Своей близостью к Нему, Своим единством с Ним, оставив нам на все века пример такого единения.

Поклонники Троицы видят спасение Божие человечества в «воплощении» Христа, уже существовавшего до Своего рождения. Новый же Завет подчеркивает важность *смерти* Иисуса Христа, подчеркивает Его победу над Самим Собой и последующее за этим Его воскресение, которое и было даровано Ему за принятую Им смерть на кресте. И вообще, как Он мог стать нашим Спасителем да к тому же еще и нашим примером, если в таких местах как Флп 2 и 2Кор 8:8-10: видеть в Нем Самого Бога? Себя, которые не существовали богами на небесах в ожидании воплощения на земле. Ведь мы – самые обыкновенные особи мужского и женского пола. Он не может быть нашим примером,

если стал Спасителем других после «воплощения». В Библии же мы призываемся следовать примеру страданий, смерти и победному воскресению Иисуса Христа точно так же, как и крещению в смерть Христову, и жизни в Нем уже сегодня (Рим 6:3-5).

Мой друг Пол Клиффорд как-то напомнил мне, что Филиппы находились в Македонии, и назывался в честь Филиппа, знаменитого отца Александра Македонского. Александр действительно был велик и знаменит. Он был популярен даже среди побежденных им народов, потому что не злоупотреблял своей властью, а наоборот, пытался подружиться с побежденными, пытался угождать людям. Александр видел важность понимания сути *ипостаси* («сути индивидуального бытия») каждого, как господина, так и раба. Похоже, что Павел сознательно сравнивал Господа Иисуса с Александром Македонским, хотя Господь Иисус и был несравненно величественней его, удалив от Себя всякого вида гордыню, став для всех рабом. Что хочу сказать? Александру не нужно было менять своего естества для того чтобы ему, царю и господину, раболепствовать перед им же побежденными народами. Так и с Господом Иисусом. Его смирение и унижение особенно явно проявились на кресте, и именно в этом нам следует подражать Ему. Ведь и у нас все тот же Дух Христов. Мы также можем изменять себя, свое естество, не плотское, а душевное, умственное. О том же говорит и Петр, возможно подразумевая слова Павла: «Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время».

Верх смирения

Поклонники Троицы хватаются за Флп 2: чтобы оправдать свои взгляды на Иисуса Христа, что Он, до Своего короткого сошествия на землю, существовал на небе, чтобы вновь вознестись туда же обратно. Всё это пахнет бредом, хотя и исходит от убежденных в этом вполне на вид здоровых и адекватных верующих и богословов (4). Флп 2: как и всё учение Иисуса – учение об истинном величии смирения, которого достиг Господь, став рабом, служащим всех. Верхом же этого смирения стала крестная смерть. В Новом Завете о смерти Христа говорится как о Его совершенной победе, как о Его окончательной победе после поражения, победе, знаменуемой Его вознесением на небеса. То, что казалось поражением, обернулось окончательной и совершенной победой.

Примечания

(1) F.F. Bruce, *Paul And Jesus* (London: S.P.C.K., 1977) p. 77.

(2) Рудольф Бультман доказывает, что многие «трудные места» у Иоанна взяты из одного источника. Полагаю, что точно так же Иоанн обходился и с писаниями Гностиков. Rudolf Bultmann, *Theology Of The New Testament* (London: S.C.M., 1955) p. 166.

(3) Quoted in Martin Hengel, *Crucifixion In The Ancient World* (Philadelphia: Fortress Press, 1977) p. 60 note 15

(4) The V-pattern analogy is to be found, e.g., in C.F.D. Moule, *Forgiveness And Reconciliation* (London: S.P.C.K., 1998) p. 36; C.K. Barrett, *A Commentary On The Second Epistle To The Corinthians* (London: A. & C. Black, 1973) p. 336.

К Колоссянам 1:15-18: Иисусом создано все

«Рожденный прежде всякой твари; ибо Им (Иисусом) создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, - все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит. И Он есть глава тела Церкви; Он - начаток, первенец из мертвых» (Кол 1:15-18). Это место, обычно используют в доказательство того, что Иисус создавал Землю.

1. Если бы это было так, тогда многие места противоречили бы тому, что Иисус существовал до Своего рождения. Так из книги Бытие явствует, что единственным Создателем был Бог. Возникает вопрос, так кто Создатель, Иисус или Бог? Если мы утверждаем, что Создателем этого мира был Иисус, тогда Он и есть Бог-Создатель. А если так, тогда как истолковать многие места, говорящие о различиях между Богом и Иисусом (см «Основы Библии», Занятие 8.2)?

2. Иисус был «первенцем», т.е. первым. Нет никаких доказательств того, что Иисус был Божиим «первенцем» до сотворения Земли. Во 2Цар 7:14 и Пс 88:27 предсказывается рождение потомка Давида, который станет Божиим первенцем, а он еще не существовал ни во время написания этого места, ни, тем более, во время сотворения мира. Иисус «открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, через воскресение из мертвых» (Рим 1:4). Бог воскресил «Иисуса, как и во втором псалме написано: Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя» (Деян 13:32-33). Таким образом, Иисус стал первенцем Божиим, воскресшим из мертвых. Обратите внимание также на то, что честь стоять одесную всегда принадлежала первенцу (Быт 48:13-16), так и Христос после воскресения воссел одесную Бога (Деян 2:34; Евр 1:3).

3. Именно в этом смысле Иисус называется первенцем из мертвых (Кол 1:18), что равносильно рожденному прежде всякой твари в Кол 1:15: или же, как сказано в современном переводе, «всего творения». Именно поэтому Он называет Себя первенцем из мертвых и началом создания Божия (Откр 1:5; 3:14). Иисус был первенцем нового творения бессмертных людей, чье воскресение и новое рождение бессмертных сыновей Божиих стало возможным благодаря смерти и воскресению Иисуса (Еф 1:10; 4:23-24; 2Кор 5:17). «Во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1Кор 15:22-23). О том же самом говорится и в Кол 1. Иисус был первенцем из мертвых, которому было даровано бессмертие. Он был первенцем нового творения и такими же станут все истинные верующие в пришествие Его.

4. Следовательно, творение, о котором говорится в Кол 1 – новое творение, а не то, о котором говорится в книге Бытие. Иисусом Христом «создано все... престолы... господства» и тому подобное. Павел не говорит, что Иисус создал все: реки, горы, птиц и т.д. Новое творение – это то, что относится к Царству Божию. Престолы, господства и прочее, будут созданы для тех, кто будет «царями и священниками Богу нашему... и (будут) царствовать на земле» (Откр 5:10). Все это стало возможным благодаря Иисусу. «В Нем было сотворено всё на небесах» (Кол 1:16; пер. еп. Кассиана). В Еф 2:6 можно прочитать о верующих, посаженных «на небесах» во Христе. «Так что, если кто во Христе, тот новая тварь» (2Кор 5:17). Через смерть Его мы примирились с Богом (Кол 1:22). Планета Земля не могла быть сотворена теми, кто во Христе. Наше нынешнее и будущее превознесенное духовное положение, о котором говорится в этих местах, стало возможным благодаря Христу. Иисус Христос примирил «все, что на небесах и что на земле... Кровию креста (Своего), и земное и небесное» (Кол 1:16:20), тем самым явив, что «все, что на небесах и что на земле» - это не все, созданное на земле, а посаженные «на небесах» во Христе верующие.

5. Если бы Иисус Сам был Создателем, то было бы странно слышать от Него: «В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их» (Мк 10:6). Видно, что Он

почитал Создателем не Себя, а Бога. Если же Творцом всего был действительно Иисус Христос, тогда бы Он сотворил и Самого Бога.

6. «Им» - неудачный перевод, что и было подмечено многими богословами, что, в свою очередь, отразилось и на современных переводах. Так в современном переводе написано, «через Него», а епископ Кассиан, перевел дословно: «в Нем».

7. Многие «трудные места» у Павла становятся понятными, если знать, что он часто ссылался на известную его читателям литературу. И делал он это ради того, чтобы превознести на должный уровень Господа Иисуса и принизить значение общепризнанных мнений. Между Кол 1:15-20 и учением Иудейских мудрецов есть много общего во взглядах на Адама и мифическим «человеком с неба». «Образ Бога» и «первенец» говорят об Адаме так, как будто Павел, говоря об Иисусе, уступает Ему первое место, на котором до сих пор у Иудеев стоял мифический Адам, или же Адам с небес, в которого тогда верили Иудеи (1). Также совсем не исключено, что Павел ссылался и цитировал «дохристианский гимн спасения гностиков» (2), стремясь тем самым доказать, что истинный Спаситель – Иисус. Легко можно примерить хорошо всем известные слова какой-нибудь песни, вложив в них свой, желаемый нами смысл. Сходство будет очевидно, хотя и не на 100%. Точно так же и Павел пользовался иудейской и греческой литературой, беря из нее определения, подходящие для Иисуса. Это похоже на образы. Иосиф был образом Христа, хотя далеко не во всем! При этом также необходимо сознавать, что Павел никогда не был исключительно богословом, незнающим, что происходит за стенами его уютного кабинета, занимаясь исключительно составлением своих хитрых теологических головоломок. Все его Послания писались по необходимости, исходя из требований жизни, чтобы подкрепить начатую им пасторскую деятельность и утвердить в вере вновь обращенных. Ему приходилось бороться с терзавшими их юные неокрепшие тела во Христе иудейскими и языческими лжеучителями. Тогда еще не был написан и составлен Новый Завет, а потому Христианские писания ходили наряду с писаниями бытующих в те времена верований. А потому нет ничего удивительного, что и Павел часто упоминал их «труды», чтобы изобличить их ради благовестуемой истины.

8. Надо также отметить, что в очень многих местах Бог Отец называется *единственным* Творцом и Создателем (например, Ис 44:24; Ис 45:12; Ис 48:13; Ис 6:2). В этих местах просто нет места для еще одного Создателя и Творца – Сына.

9. Также возможно смотреть на 1-ю главу к Колоссянам как на гимн Иисусу с точки зрения Самого Бога. Иисус, «первенец всего творения», не во времени, а для Бога (3). Для Бога Иисус был первенцем, началом всего, «дабы иметь Ему во всем первенство» (Кол 1:18). Но в чем и как? В помыслах Отца. Бог сотворил мир, но главным и на первом месте в сотворении Богом мира, был Его Сын – Иисус.

Джеймс Данн, комментируя Кол 1:20, пишет: «Здесь Христос идентифицируется не с жившим до сотворения мира существом, а с творческой и созидательной силой Божией... Ничто не говорит о том, что Иисус думал или говорил, что Он существовал вместе с Богом до Своего рождения (4).

Примечания

(1) Более подробно об этом пишет Н. Ridderbos, *Paul: An Outline of His Theology* (Grand Rapids: Eerdmans, 1996) pp. 78-86.

(2) See E. Käsemann, "A Primitive Christian Baptismal Liturgy" *in Essays On New Testament Themes* (London: S.C.M. Press, 1964) pp. 149-168.

(3) Thomas Weinandy, *In the Likeness of Sinful Flesh* (Edinburg: T & T Clark, 1993) p. 138.

(4) James Dunn, *Christology In The Making* (Philadelphia: Westminster, 1980) p. 254.

К Колоссянам 2:9

Во Христе «обитает вся полнота Божества телесно».

Послание к Колоссянам 2:9: Во Христе «обитает вся полнота Божества телесно».

Сейчас Господь Иисус вознесен на небеса и обладает Божественным естеством. В этом стихе говорится о Его нынешнем естестве, о естестве после воскресения, а не о том, в каком Он обитал, живя смертной жизнью на земле.

Читая дальше вторую главу Послания к Колоссянам видно, что Павел перечисляет различные ереси, внедрившиеся в экклесии Колоссян, особенно требовавшие возвращения к закону Моисееву. И все же Павел утверждает, что теперь исключительно только Бог «обитает», или же построил храм (точнее, скинию) в Иисусе, обитает во Христе, а не в скинии или же храме (Ин 1:14; 2:19), подчеркивая превосходство и величие Иисуса. Он вынужден это делать, так как лжеучителя, пытались отвратить к Иудаизму новообращенных Христиан, принижая значение Иисуса. Павел не утверждает, что Иисус и Сам является Богом. Он просто говорит, что полнота Божества, Его Божественные качества, были явлены в Иисусе.

«Вся полнота»

На греческом слово «полнота» - «πλήρῳμα», то же слово, что встречается в Кол 1:19: где говорится, что в Иисусе обитала всякая Божественная полнота. Иисус никогда не грешил, хотя и обладал человеческим естеством, а потому и был полон Божественности, являя Собой все Его качества. Знать Иисуса, было равносильно знанию Самого Бога, ибо Он был и остается Сыном Божиим и, воистину, является полным и совершенным образом Его в человеческом образе.

«Полнота» Христа, полнота Божия, дана и нам: «И от полноты Его все мы приняли» (Ин 1:16). И в этом смысле, церковь, будучи телом Христовым, - «полнота Наполняющего все во всем» (Еф 1:23; 4:13). Именно так верующие могут «исполниться всею полнотою Божиею» (Еф 3:19). Так что то, что во Христе «обитает вся полнота Божества телесно» совсем не означает, что Христос точно такой же Бог, как и Отец. От того, что мы прияли от Божественной полноты, мы не стали такими же Богами, как Отец и Сын. После воскресения тело Христово исполнилось Духа и естества Бога – то же самое обетовано и нам (1Кор 15:49; Флп 3:20-21).

Ереси Колоссян

Очевидно, что Павел писал свое Послание к Колоссянам, чтобы противостоять некоторым, появившимся там ересям. Из того, что писал Павел можно понять, какие мысли и учения стали популярны среди верующих того времени. Такие слова как «полнота» и «телесно» присущи гностицизму, а его ереси гностиков были широко распространены в те времена, и, очевидно, достигли Колоссян. Гностики утверждали, что обладают «всею полнотою знаний», до которой Христианам еще очень и очень далеко. В Википедии 2012 о гностицизме написано следующее: «Гносис - некое неопределённое и секретное особое духовное знание... Согласно учению гностиков, Плерома представляет собой совокупность небесных духовных сущностей, [эонов](#). Иисус Христос также являлся одним из эонов, посланных на землю для того, чтобы люди смогли вернуть себе утраченное знание ([гносис](#)) и воссоединились с Плеромой». Павел боролся с такими представлениями. Божественная полнота была в совершенстве явлена не в зоне, а в одном Человеке, в воскресшем Господе Иисусе. Доказано, что город Колоссы был центром гностицизма, и что многие жившие в нем Иудеи пропитались их идеями (1). Уильям Баркли писал, что «нередко возникали странные смешения между гностицизмом и иудаизмом, и как раз такое смешение встречается в Колоссах, где жило много Иудеев» (2).

Гностики верили, что все материальное, как и человеческое тело, является безнадёжным злом. Павел не соглашался с этим, утверждая, что у Господа Иисуса и

сейчас человеческое тело, в котором «обитает вся полнота Божества телесно». Уильям Баркли поясняет: «Гностики утверждали, что, если все материальное является злом, и если Иисус был Сыном Божиим, тогда Иисус не мог обладать плотью и кровью. Он должен был неким духовным призраком. Итак, в песнопениях гностиков можно услышать о том, что после Иисуса не оставалось следов на песке, что, естественно, делает Иисуса не человеком, и не способным быть Спасителем. Именно против этого учения гностиков писал Павел, настаивая на том, что Иисус спас людей в обыкновенном человеческом теле, состоящем из плоти и крови» (3).

Примечания

(1) Edwin Yamauchi, "Sectarian Parallels: Qumran and Colosse," *Bibliotheca Sacra* 121:482 (April 1964): 141-152: online at http://www.biblicalstudies.org.uk/pdf/bsac/gnosis_yamauchi.pdf

(2) William Barclay, *The Daily Bible Study Series: Colossians* (Westminster John Knox Press: 1976).

(3) Barclay, *op cit*.

К Евреям 1:2: «В Сыне... чрез Которого и веки сотворил»

Еще одним местом, которое, как думают верующие что Иисус участвовал в сотворении мира, является Евр 1:2. Считается, что начало Послания к Евреям основывается на начале Евангелия от Иоанна, ибо напоминает о тех же самых мыслях, что Слово Божие вначале воплотилось во Христе, через Которого было создано все – слава и прочее. Обратите особое внимание на сходство, «и без Него ничто не начало быть» (Ин 1:3) и Евр 2:8: «не оставил ничего непокоренным ему». В Ин 1:3 говорится, что без Слова «ничто не начало быть», т.е. без слова Божия, бывшего в Мессии. В Евр 1:2 эта мысль поясняется, вероятно, из-за недопонимания ее церковью того времени, что подразумевалось под тем «ничто», или же всем – «веки», времена человеческой истории – сотворенные Богом с мыслями о Христе. Позже, в том же Послании к Евреям, в Евр 11:3 находим подтверждение этой мысли, ибо там говорится, что веки были устроены словом Божиим, после чего приводятся различные примеры из Ветхого Завета, говоривших о грядущем Мессии.

Стоит отметить, что «веки», сотворенные Христом, это «будущая вселенная», о которой говорится в Евр 2:5. Так и Евр 9:26, хотя и не непосредственно, подтверждает эту мысль, говоря о том, что Христос умер «к концу веков», перед началом века вечности, который наступит благодаря Ему. Так что и здесь не подкрепляется мысль о том, что Он сотворил этот мир. Главное в том, что через Христа стал возможен век грядущий, что благодаря Ему открылся путь в вечность.

Мы читаем о «Сыне... чрез (διά) Которого и веки (αἰών) сотворил». Стоит лишь заглянуть в любой словарь греческого языка, чтобы заметить, что слово «διά» означает не только «через», но и «ради, из-за, по причине». Это слово имеет широкое значение, и часто означает не «через», а «ради», чему есть много примеров.

- О сотворении мира читаем: «по (διά) Твоей воле существует и сотворено» (Откр 4:11). Примечательно, когда в 2Пет 3:5 говорится о сотворении этого мира Богом, слово «διά» не встречается, вместо него используется слово «ὅτι» («что, потому что»). Это слово не встречается в Евр 1:2: так как «αἰών» был сотворен ради, «διά» Сына. Так и Ева была сотворена не Адамом, не через Адама, а ради, «διά» Адама (1Кор 11:9). Разницу между «из» (ἐκ) и через (διά) помогает понять 1Кор 8:6 (в переводе еп. Кассиана), где говорится, что «из» Бога все, а мы «через, ради» Христа.

- Контекст Евр 1:2 дает много примеров того, где «διά» явно означает не «через», а «ради, из-за». Так чуть позже, в Евр 1:14 читаем об Ангелах, посылаемых «для» (διά), ради верующих.

- Потому что Христос «возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему (διά)» и помазал Его Бог (Евр 1:9).

- Закон Моисеев был отменен Богом «по причине», (διά) немощи и бесполезности его (Евр 7:18).

- Левий дал десятину «чрез посредство (διά) Авраама дал десятину», не «через», а потому что Авраам был его потомком.

- Иисус не был Ангелом, «за (διά) претерпение смерти» (Евр 2:9), Он был «увенчан славою и честью». Иисус был рожден Человеком «по причине», чтобы Он мог умереть. Он не мог быть Ангелом, ибо Ангелы не могут умереть. Тогда бы в Его пришествии не было никакого смысла.

- Писания были написаны не нами, а для (διά) нас (1Кор 9:10).

- Мученики умирали «за (διά) свидетельство Иисуса» (Откр 20:4).

- Современный Израиль возлюблен Богом не отцами, а «ради (διά) отцов» (Рим 11:28).

- Люди разложили огонь не дождем и холодом, а «по причине (διά) бывшего дождя и холода» (Деян 28:2).
- Тимофей был обрезан не Иудеями, а «ради (διά) Иудеев» (Деян 16:3).
- Когда с неба был глас, Иисус сказал: «не для (διά) Меня был глас сей, но для (διά) народа» (Ин 12:30).
- Иисус «сказал [сие] для (διά) народа, здесь стоящего, чтобы поверили» (Ин 11:42).
- Члены синаедриона не находили «возможности наказать их, по причине (διά) народа».
- Павел «писал вам со (διά) многими слезами» (2Кор 2:4). Не слезами, а «со» слезами.
- «Через (διά) них путь истины будет в поношении» (2Пет 2:2).
- Мы трудимся «для (διά) имени» Господа (Откр 2:3). Через (διά) Христа мы верим в Бога потому, что Он «воскресил Его из мертвых» (1Пет 1:21), как и возрождаемся «воскресением (через, διά, воскресение) Иисуса Христа из мертвых» (1Пет 1:3). Через Христа мы верим в Бога, хотя могли и не уверовать ни в Него, ни в Его воскресение. Иисус был «предан за (διά) грехи наши и воскрес для (διά) оправдания нашего» (Рим 4:25).
- Христос явился «в последние времена для (διά) вас» (1Пет 1:20).
- «Посему» (διά), из-за Диотрефа Иоанн должен был посетить их (3Ин 10).
- «Ради (διά) истины» (2Ин 2); «страдаете за (διά) правду» (1Пет 3:14).
- «Они от мира, потому (διά) и говорят по-мирски» (1Ин 4:5). «Мир потому (διά) не знает нас, что не познал Его» (1Ин 3:1). Скорбь и гонение настают «за (διά) слово» (Мф 13:21). Не словом, а за слово. Не Христом, а «за (διά) имя» Христово (Мк 13:13).
- О (διά) Христе «произошла... распря в народе» (Ин 7:43).
- Люди не могли найти место, где пронести его за (διά) многолюдством» (Лк 5:19).
- «Но ради (διά) избранных, которых Он избрал, сократил те дни» (Мк 13:20).
- «Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за (διά) Иродиаду».
- «И сказал ученикам Своим, чтобы готова была для Него лодка *по причине* (διά) многолюдства, дабы не теснили Его» (Мк 3:9).
- «Суббота для (διά) человека» (Мк 2:24). Не человек создал субботу, а суббота – для человека.

Слово «веки» (αἰών) стоит во множественном числе, значит ли это, что Иисус сотворил времена и годы? Слово «веки», как это видно из Библии, означает просто веки, или века. Каждый раз, когда это слово встречается в Новом Завете, оно подразумевает время, или события, присущие ему. Так в Еф 2:7 читаем о «грядущих веках». Церковь прославляет Бога «во Христе Иисусе во все роды, от века до века» (Еф 3:21). Так и в Кол 1:26: где говорится о тайне сокрытой «от веков и родов». Ясно, что под веками везде подразумевается время. Слово «веки», или «век» (века) встречается в послании к Евреям не только в Евр 1:2, ибо уже в 8-м стихе говорится о царствовании Сына «в век века». Обобщив все эти места, напрашивается вывод, что все «веки» были созданы ради Христа, чтобы Он мог и царствовать «в век века», в будущем, в грядущем «веке» (Евр 6:5), «сделавшись Первосвященником навек» (Евр 6:20). Будущий век – век вечного Царства Божия, а потому о нем говорится «во веки веков». Чуть позже, в Евр 9:26 читаем о том, что Иисус принес жертву за грех «к концу веков». Если «веки» закончились со смертью Иисуса, ясно, что время не заканчивается на этом. Писавший Послание к Евреям уточняет это понимание в Евр 11, где он обозревает Библейскую историю от Авеля до восстановления Вавилона, говоря об устройстве веков словом Божиим (ст 3). Вера слову Божию во все века (времена) жила в сердцах верующих, так что и «веки» были сотворены тем же словом Божиим.

Вот еще несколько примеров использования слова «век» (αἰών), где видно, что под этим словом подразумевается время.

- «Заботы века сего» (Мк 4:19).

- Бог «возвестил устами бывших от века святых пророков Своих», устами ветхозаветных пророков.

- «сыны века сего» (Лк 16:8).

- «не сообразуйтесь с веком сим» (Рим 12:2).

- «мудрость не века сего» (1Кор 2:6; 1Кор 3:18), «которой никто из властей века сего не познал» (1Кор 2:8).

- Христос «отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века» (Гал 1:4).

- «Наша брань... против мироправителей тьмы века сего» (Еф 6:12).

- «Димас оставил меня, возлюбив нынешний век» (2Тим 4:10).

Всё, что когда бы то ни было в этом мире, во все века существовало исключительно ради Христа. Только Он имеет значение для всей истории человечества. Ко всему прочему, если считать, что в этом стихе говорится о сотворении мира сего Иисусом Христом (как написано в современных переводах), то почему во всей Библии, начиная с книги Бытие, говорится, что этот мир был создан *Богом*? Если Иисус был Творцом этого мира, этой земли, значит, Он и является Богом? Если только из Евр 1:2 мы узнаем, что Творцом этого мира является *Иисус*, почему об этом не было написано раньше? Почему на это нет и намека ни в Бытии, ни во всем остальном Ветхом Завете? Почему там ни разу не говорится, что Иисус творил, созидал этот мир от имени Божия? Лично я никак не могу понять мысль о предвечном существовании только потому, что она нигде не встречается в Ветхом Завете. Так почему же верующие не обращали на это внимание более 4000 лет? Разве для них не важен любой завет, заключенный с Богом? Уверен, что Давид, Авраам и все остальные верующие верили, что Творцом мира сего является не Мессия, а Бог. Если бы кто-нибудь спросил их, был ли творцом этой земли Мессия, и существует ли Он сейчас, они на оба вопроса тогда бы ответили «нет».

Так же часто упоминается и Евр 1:10, где цитируются слова их Пс 101:26, утверждая, что это было сказано об Иисусе. В первом столетии очень часто слова, взятые из псалмов или из Библии, цитировались, когда речь шла о любом человеке (1). Это все равно, как мы при подходящем случае цитируем слова Шекспира, или популярного кинофильма, что совсем не означает, что человек, о котором мы говорим, сам является Ромео, Джульеттой, Отелло, Гамлетом, или Макбетом. Повторением чьих-то слов мы подчеркиваем схожесть этих людей, а чаще положений, в которых они оказались. Ну, а если, видя Сына Божия, люди видели Его Отца, то ничего удивительного, что сказанное об Отце вполне подходило и к Его Сыну.

Примечание: через (διά) что-то, или кого-то

Верующие в Троицу утверждают, что через (διά) что-то в родительном падеже, как на примере в Евр 1:2: означает, что века были сотворены через, посредством Христом. Однако через (διά) кого-то не всегда означает посредством кого-то. Моултон в «Исправленном греческом лексиконе» («The Analytical Greek Lexicon Revised»), стр 90 объясняет значение через («διά») кого-то, или что-то:

«В родительном падеже это значит

а) где или кем, чем;

б) когда;

в) через кого-то, или что-то, в смысле кем, или чем;

г) определяет положение или состояние кого-то, или чего-то».

В Евр 1:2 подходит описание «б», когда ради Христа, как само собой разумеющееся, были сотворены времена: «в последние дни сии говорил нам в Сыне... чрез Которого и веки сотворил». Т.е. через Сына Бог сотворил времена, ибо всегда, что бы ни делал Бог, Он все делал ради Иисуса Христа. Современный перевод Деян 3:18 – хороший пример того, как Бог предсказывал через Своих пророков страдания Иисуса Христа.

Примечание

(1) Oscar Cullmann, *The Christology Of The New Testament* (London: SCM, 1971) p.

234.

Бог и Спаситель (Тит 2:13; 2Пет 1:1:11; а также Еф 5:5; 2Фес 1:12; 1Тим 5:21; 2Тим 4:1; Иуда 1:4)

Считается, что там, где говорится о Боге нашем и Спасителе Иисусе Христе, или о Господе Иисусе Христе, то говорится о Боге Иисусе Христе. Верующие в Троицу цитируют правило, установленное, скорее всего Гранвилем Шарпом (Granville Sharp), которое звучит примерно так: «когда следуют два существительных подряд, и эти существительные не имена (такие как Кифа, Павел, или Тимофей), относящиеся к человеку и между этими двумя существительными стоит «и», и перед первым существительным стоит определенный артикль, а перед вторым нет, то это значит, что речь идет о каком-то одном человеке».

1. Это правило очень важно, ибо, если следовать ему то Иисус и Бог непосредственно равны, и нашим Спасителем был Бог, или же Иисус. И это так, хотя бы потому, что Иисус был действительно нашим Спасителем, посланным Богом Отцом: «Отец послал Сына Спасителем миру» (1Ин 4:14; Ин 15:21; 16:5). Всем известно, что «посланник не больше пославшего его» (Ин 13:16). Вера в то, что Бог Отец и Бог Сын – одно и то же (как утверждают верующие в Троицу) создает путаницу кто из Них кто.

2. На еврейском «Иисус», «Йешуа», означает «Спасение Ях», или же «Спасение Яхве», Божие спасение. А потому нет ничего удивительного в том, что понятия спасения Богом, или спасения Его Сыном, почти равнозначны. Вполне можно говорить, что нас спасает Бог через Иисуса Христа (Иисусом Христом), что совсем не приравнивает Бога к Иисусу. Единство Отца и Сына можно объяснить гораздо проще и лучше, чем их равенством.

3. Правило Гранвиля Шарпа подвергалось нападкам даже со стороны верующих в Троицу, полагающим, что оно слишком грубо пытается отстоять Троицу, а некоторые предупреждали, что не стоит в доказательство Троицы пользоваться методами унитариев хотя бы потому, что они не верны (1). При этом приводились примеры из греческой литературы, в которой это правило просто не работало. Миддлтон обращает внимание на Геродота, «Истории» 4.71: «виночерпий и повар и слуга и раб и вестник» (2). Греческий перевод Ветхого Завета (перевод 70-ти) просто не придерживается этого правила. Пр 24:21: «Бойся, сын мой, Господа и царя». Гранвиль Шарп был более известен как политический деятель, выступавший за отмену рабства, а не как знаток греческого.

4. Но даже если предположить, что это «правило» правильно, остается Иисус, Которого называют Богом, «θεός» (теос). Я уже как-то упоминал, что в первом столетии это слово часто употребляли при восхвалениях, а потому, если кого-то называли «богом», совсем не обязательно, что этот человек был богом, а тем более, Богом Вседержителем. Поэтому иудеи писали о Моисее, называя его «Богом», хотя и верили в Его единство. То, как мы видим и понимаем Сына Божия, прямо зависит от того, как мы смотрим и понимаем Писания, а не от нашего хорошего знания, или незнания, древнегреческого языка, на котором уже давным-давно никто не говорит, а потому и все его грамматические тонкости нам безразличны.

5. Вспоминать о «правиле» Гранвиля Шарпа, значит уходить в сторону от проблемы, ибо само «правило», надуманное и гипотетическое, не встречается в древнегреческой литературе. Одно то, что существует много исключений из этого «правила», говорит о его сомнительности. Лично мне думается, что стараясь доказать состоятельность понятия Троицы, он перепутал, подменив понятие идиомы с правилами грамматики. То, что он называет «правилом», действительно часто, хотя и не всегда, встречается в литературе и встречается не как «правило грамматики», а как идиома, как идиоматический оборот.

Примечания

(1) See amongst others: Daniel B Wallace, *Greek Grammar Beyond the Basics: An Exegetical Syntax of the New Testament* (Grand Rapids: Zondervan, 1997) p. 273: note 50; Calvin Winstanley, *A Vindication of Certain Passages in the Common English Version of the New Testament: Addressed to Granville Sharp, Esq.* (London: Longman, 1819 ed.) pp. 39–40- available on Google Books.

(2) T.F. Middleton, *The Doctrine of the Greek Article* (London: Cadell & Davies, 1808), available on Google books.